

Ноосферные Исследования

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

РОССИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал (основан в 2003 году)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
как электронное периодическое издание
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-78954 от 07 августа 2020 г.

2020

Периодическое издание

Вып. 4

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редколлегия:

Д. Г. Смирнов, д-р филос. наук
(главный редактор)
(Россия, Иваново)

М. В. Жульков, канд. филос. наук
(ответственный секретарь)
(Россия, Иваново)

М. А. Меликян, канд. филос. наук
(технический секретарь)
(Россия, Иваново)

Г. П. Аксенов, канд. геогр. наук
(Россия, Москва)

П. А. Белоусов, канд. филос. наук
(Россия, Владимир)

А. Г. Гачева, д-р филол. наук
(Россия, Москва)

Н. Н. Лещина, д-р культурологии
(Россия, Ярославль)

Т. Н. Соснина, д-р филос. наук
(Россия, Самара)

Редсовет:

О. А. Базалук, д-р филос. наук
(Украина, Киев)

А. В. Брагин, д-р филос. наук
(Россия, Иваново)

О. А. Габриелян, д-р филос. наук
(Россия, Симферополь)

В. А. Грачев, д-р техн. наук
(Россия, Москва)

Т. С. Злотникова, д-р искусствоведения
(Россия, Ярославль)

Н. Н. Козевицкий, д-р филос. наук
(Россия, Новосибирск)

Сильвия Минева, д-р филос. наук
(Болгария, София)

В. В. Мантатов, д-р филос. наук
(Россия, Улан-Удэ)

Зоран Милошевич, д-р полит. наук
(Сербия, Белград)

С. В. Орлов, д-р филос. наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. С. Смирнов, д-р филос. наук
(Россия, Иваново)

В. С. Фунтусов, канд. филос. наук
(Россия, Владивосток)

Адрес редакции:
153025 Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 209
Тел. (4932) 30-02-16
E-mail: noosnos@ivanovo.ac.ru

Электронная копия выпуска доступна
на сайтах www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА**

Как не заблудиться в трёх соснах: возможен ли региональный
ренессансуниверситетского образования? 3

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**

Смирнов Д. А. Перспективы регионального университета в
условиях развития информационного общества 4

Чекмарёв В. В., Чекмарёв Вл. В. Российский региональный
университет: политико-экономические оценки динамики
развития (на примере Костромского государственного
университета) 10

Начкебия М. С. Место информационно-коммуникационных
систем в управлении региональным вузом 20

Артемьева А. А. Современный университет: нооэкономи-
ческие принципы регионального развития 26

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Воронова Т. А. Университет как пространство непрерывного
педагогического образования: вызовы, традиции,
перспективы 37

Дельцова И. А. Психолого-педагогические условия реализации
персонализированной модели обучения в вузе 50

Меньшикова А. А. Проблемы цифровизации учебных
программ высшего образования: путь к онлайн платформам 56

Вавилова Е. Ю., Петряков Л. Д. Виртуальный университет как
гуманитарный дискурс 64

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Лифшиц А. С. Цифры и интерпретации в менеджменте как
научной, практической и образовательной деятельности 70

Мишук С. С. Система инфокоммуникационных технологий как
фактор научной продуктивности и успешности
деятельности ученого 79

Бермус А. Г. Исследовательская магистратура в сфере
образования как центр модернизации регионального
университетского кластера 86

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Пирожкова С. В. Философия в структуре университетского
знания: культурная миссия и компетентностный подход 94

Информация для авторов 104

Точка зрения авторов публикации может не совпадать с мнением редколлегии и редсовета.
Перепечатка без разрешения редакции журнала «Ноосферные исследования» не допускается

NOOSPHERIC STUDIES

Russian scientific journal (founded in 2003)

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
as an electronic periodical edition

Registration certificate ЭЛ № ФС77-78954 of August 07, 2020

2020**Periodical edition****Vol. 4****Founder Ivanovo State University****Editorial Board:**

- D. G. Smirnov**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(*Chief Editor*)
(Russia, Ivanovo)
- M. V. Zhulkov**, Cand. of Sc. (Philosophy)
(*executive secretary*)
(Russia, Ivanovo)
- M. A. Melikyan**, Cand. of Sc. (Philosophy)
(*technical secretary*)
(Russia, Ivanovo)
- G. P. Aksenov**, Cand. of Sc. (Geography)
(Russia, Moscow)
- P. A. Belousov**, Cand. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Vladimir)
- A. G. Gacheva**, Dr. of Sc. (Philology)
(Russia, Moscow)
- N. N. Letina**, Dr. of Sc. (Culturology)
(Russia, Yaroslavl)
- T. N. Sosnina**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Samara)

Editorial Council:

- O. A. Bazaluk**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Ukraine, Kiev)
- A. V. Bragin**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ivanovo)
- O. A. Gabrielyan**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Simferopol)
- V. A. Grachev**, Dr. of Sc. (Technology)
(Russia, Moscow)
- T. S. Zlotnikova**, Dr. of Sc. (Art history)
(Russia, Yaroslavl)
- N. N. Kozhevnikov**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Novosibirsk)
- Sylvia Mineva**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Bulgaria, Sofia)
- V. V. Mantatov**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ulan-Ude)
- Zoran Milosevic**, Dr. of Sc. (Politology)
(Serbia, Belgrade)
- S. V. Orlov**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Saint-Petersburg)
- G. S. Smirnov**, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ivanovo)
- V. S. Funtusov**, Cand. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Vladivostok)

Editorial address:
153025 Ivanovo,
Timiryazev str., 5, of. 209
Phone. (4932) 30-02-16
E-mail: nocnoos@ivanovo.ac.ru

Electronic copy of articles posted on sites
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

CONTENT**EDITORIAL COLUMN**

- How not to lose in three pine trees: is a regional renaissance of the university education possible? 3

REGIONAL UNIVERSITY AND SOCIAL DEVELOPMENT

- Smirnov D. A.** Prospects of the regional university in the conditions of the information society development 4
- Chekmarev V. V., Chekmarev V. V.** Russian regional university: political and economic assessments of the development dynamics (on the example of Kostromsky State University) 10
- Nachkebiya M. S.** Place of information and communication systems in the management of a regional university 20
- Artemyeva A. A.** A modern university: nooeconomic principles of regional development 26

INNOVATIVE PROCESSES IN THE PEDAGOGICAL SPACE

- Voronova T. A.** The university as a space of continuous pedagogical education: challenges, traditions and prospects 37
- Deltsova I. A.** Pedagogical and psychological conditions of actualisation of personalized model of education in a system of higher educational institutions 50
- Menshikova A. A.** IT implication in higher education: towards the online platforms 56
- Vavilova E. Y., Petriakov L. D.** Virtual university as a humanitarian discourse 64

UNIVERSITY MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

- Lifshits A. S.** Digits and interpretations in management as a scientific, practical and educational activity 70
- Mishuk S. S.** Infocommunication technology system as a factor of scientific productivity and successful activities of a scientist 79
- Bermus A. G.** Research Master's Degree in Education as a Center for the Modernization of a Regional University Cluster 86

POINT OF VIEW

- Pirozhkova S. V.** Philosophy in the structure of university knowledge: cultural mission and competence-based approach 94

- Information for the authors** 104

The author's point of view may not coincide with the opinion of the editorial board and editorial council.
Any reprints without editorial office permission are not allowed

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

КАК НЕ ЗАБЛУДИТЬСЯ В ТРЁХ СОСНАХ: ВОЗМОЖЕН ЛИ РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕНЕССАНС УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ?

Синергичные процессы в системе высшего образования, когда непрерывные подвиги реформирования сверху предстают как флуктуации, создают неожиданную ситуацию: целенаправленное разрушение старого образовательного пространства создает возможности для возникновения нового сознаниевого пространства. Такое впечатление, что старый «материальный университет» с его «странной информационной» и «неэффективной организационной» структурой рухнул, «обратившись в руины», а «виртуальный университет» появился как мираж в выжженной социальными проблемами «провинциальной пустыне».

«Облегченный» от чрезмерных и излишних финансовых обременений «крепостной региональный университет» оказался способным сказать «я свободен!». Остаётся лишь наблюдать за тем, справится ли конкретное университетское сознание с тем, что его бросили в воду, не очень объяснив как плавать. Так возникает необычное состояние «информационного естественного отбора», преимущество в котором получают те, кто, как известно из теории универсального эволюционизма, сохраняют «наследственность» и преодолеют излишнюю «изменчивость». Иными словами, в эпоху «тотальной и повальной цифровизации» выживут те, кто останется «истинно верным» сложным социальным эстафетам разумной гуманизации, но когнитивно адаптируется к «кардинально изменившейся» информационной среде, которую в пору называть большой семиотической Вселенной.

В треугольнике «информатизация — цифровизация — гуманизация» университетское образование может заблудиться как в трех соснах, если федеральная власть не сможет предложить региональному образовательному пространству инновационную модель национального портала, относительно независимого от глобальных сетей. (Как показывает опыт перманентного дистанта, именно цифровизация оказывается слабым звеном в «образовательном треугольнике».) Среди возможных ответов на глобальные вызовы существует и проект виртуального ноосферного университета, который может выполнить не только важную образовательную роль, но и станет базовой структурой для связи с государственными и бизнес-институтами регионального развития...

Журнал «Ноосферные исследования» продолжает публиковать материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Российский региональный университет: информатизация, цифровизация, гуманизация», прошедшей в Ивановском государственном университете. В центре внимания авторов находятся перспективы регионального университета, а также эколого-экономические, политико-экономические, информационно-коммуникативные аспекты его развития.

Сопряжение информатизации, цифровизации и гуманизации — проблема, над которой предстоит трудиться российским университетариям в ближайшие годы, постоянно уточняя возможности и ресурсы совершенствования университета и развития региона.

Г. С. Смирнов

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 378.4
ББК 74.484.4

Д. А. Смирнов

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена осмыслению новых задач, которые ставит перед региональным университетом информационное общество. Показано, что важной особенностью регионального университета в структуре информационного обмена по отношению к другим элементам высшего образования становятся не столько централизация и контроль, сколько дифференциация и предоставление знаний и информации. Зафиксирована специфика задач регионального университета, связанных с потребностями конкретного региона. Представлены кейсы, демонстрирующие формы взаимодействия вуза и региона; определены точки роста этого сотрудничества. Сформулирована идея построения университетского коммуникационного метaprостранства, включающего технопарк для предприятий, дискуссионную площадку для общественных организаций, научный экспертный совет для выработки путей преодоления актуальных региональных проблем.

Ключевые слова: региональный университет, информационное общество, региональное образование.

D. A. Smirnov

PROSPECTS OF THE REGIONAL UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT

The article is devoted to comprehending the new tasks that the information society poses for the regional university. It is shown that an important feature of a regional university in the structure of information exchange in relation to other elements of higher education is not so much centralization and control, but differentiation and provision of knowledge and information. The specifics of the tasks of the regional university related to the needs of a particular region are fixed. Cases are presented that demonstrate the forms of interaction between the university and the region; the points of growth of this cooperation have been identified. The idea of building a meta-university communication space, including a technopark for enterprises, a discussion platform for public organizations, a scientific expert council for developing ways to overcome pressing regional problems, is formulated.

Key words: regional university, information society, regional education.

© Смирнов Д. А., 2020

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.04-09

Ссылка для цитирования: Смирнов Д. А. Перспективы регионального университета в условиях развития информационного общества // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 4—9.

Citation Link: Smirnov, D. A. (2020) Perspektivy regional'nogo universiteta v usloviyakh razvitiyakh informatsionnogo obshchestva [Prospects of the regional university in the context of the development of the information society], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 4—9.

Дефицит, ограниченность возможности учиться — вот основа преподавания.

Нужно точно показать, чему невозможно научиться.

Хосе Ортега-и-Гассет. Миссия университета

Возрастание фактора информации в современных социальных условиях заставляет иначе взглянуть на структуру высшего образования. В российском высшем образовании это привело к созданию таких элементов, как национальные исследовательские, федеральные и опорные университеты.

Университеты, которые не вовлечены в этот процесс, могут серьезно ограничить свои возможности. Как отмечают исследователи, им будет предначертана роль «транзитного университета», которую «можно определить, как временно используемую зону транзита для получения образования и накопления социального опыта с целью последующей трудовой и образовательной миграции в мегаполисы и вузы более благополучных регионов России» [1, с. 3]. Опасность этого вполне реальна для университетов Ивановской области, где на сегодняшний день не существует новых элементов в структуре высшего образования.

Такое положение регионального университета чревато серьезными последствиями не только для него самого. Как правило, формирующиеся потоки трудовой и образовательной миграции не имеют обратного направления. Это означает, что получившие в регионе образование выпускники университета после своего отъезда в другие города или мегаполисы остаются там, лишая возможности региону питаться теми интеллектуальными ресурсами, которые были вложены в них региональным университетом.

Великий философ современности Хосе Ортега-и-Гассет предлагает положить в основу создания университета «принцип экономии в образовании»: «Принцип экономии вовсе не говорит о необходимости экономить, избавляться от преподаваемых дисциплин, он подразумевает, что при организации высшего образования, при проектировании университета, нужно исходить из студента, а не знания или преподавателя. Университет должен быть институциональной проекцией студента, двумя важными характеристиками которой являются, во-первых, дефицит способности приобретать знания, и во-вторых, насущность приобретаемого знания для жизни» [4, с. 43]. Это определяет для философа минимум для университета, где «студент учится быть культурным человеком и компетентным профессионалом» [4, с. 60].

Оценивая точность слов Ортеги-и-Гассета, нужно признать, что задачи высшего образования в России и пути их выполнения в отношении регионов должны измениться. Процесс появления новых элементов внутри структуры

высшего образования не завершен. Это становится особенно важно, если рассматривать региональный университет не столь в подчиненном положении в плане транзита знаний и информации по отношению к университетам других уровней, сколь в русле его переосмысления в качестве самостоятельного элемента системы высшего образования. Необходимость этого тем более повышается, поскольку объем информации растет, а структура ее распространения и потребления усложняется.

К месту прозвучат слова другого великого философа Макса Вебера, который подчеркивал, считая университет именно площадкой знакомства с научными достижениями: «Во-первых, наука прежде всего разрабатывает, конечно, технику овладения жизнью — как внешними вещами, так и поступками людей — путем расчета. Однако это на уровне торговли овощами, скажете вы. Я целиком с вами согласен. Во-вторых, наука разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и вырабатывает навыки обращения с ними, чего обычно не делает торговка овощами. Вы, может быть, скажете: ну, наука не овощи, но это тоже не более как средство приобретения овощей. Хорошо, оставим сегодня данный вопрос открытым. Но на этом дело науки, к счастью, еще не кончается; мы в состоянии содействовать вам в чем-то третьем, а именно в обретении ясности. Разумеется, при условии, что она есть у нас самих» [2, с. 729].

В этой связи следующим этапом должна стать реализация модели регионального университета, который сможет эффективно реагировать на запросы локального социального и экономического развития. Именно региональный университет выполняет задачу «обретения ясности». Ее решение предлагается и в плане выхода за границы «транзитного университета» через превращение его в «трансформационный, транзитивный университет», который претендует «не только на оптимизацию традиционных видов университетской деятельности, но и на реализацию "третьей миссии", на создание новых партнерских региональных корпораций, обеспечивающих развитие новых направлений подготовки и высокотехнологичных отраслей в регионе» [1, с. 3].

Важной особенностью регионального университета в структуре информационного обмена информацией по отношению к другим элементам высшего образования становится не столько централизация и контроль, сколько дифференциация и распределение потоков знаний и информации. Эффективность реализации этой особенности способствует поиску региональных партнеров прежде всего в сфере производства и управления и созданию партнерских региональных корпораций.

Исходной точкой для начала такого поиска может стать сформированный региональным университетом образовательный фундамент и установившиеся на текущий момент связи с предприятиями региона по подготовке профессиональных кадров. Однако зачастую эти связи не отвечают актуальным задачам развития предприятий, поскольку были сформированы до наступления информационного общества и в условиях иного технологического уклада.

К тому же к данному моменту значительно усложнилась структура экономики. Появились предприятия в новых отраслях производства. Они также требуют удовлетворения своих потребностей в подготовке профессиональных кадров. Источником новых знаний для будущих работников таких предприятий также должен стать региональный университет.

Именно к региональному университету со своими запросами обращаются его прежние и новые партнеры, даже если причины этого различны. Такие обращения отражают новый статус регионального университета. Он становится не столько транслятором определенного универсального и стандартного объема знаний и информации, сколько проводником задач и местом реализации запросов конкретного предприятия. Отсюда и возникновение новых форм образовательного процесса в структуре регионального университета, таких как базовые кафедры, которые демонстрируют его тесную связь с реальными предприятиями в регионе. Именно такую программу в своем развитии реализует в последние годы Ивановский государственный политехнический университет.

Программа открытия базовых кафедр тесно связана с реализацией задач формирования «soft Skills». Знакомство с конкретными формами производственных процессов стимулирует студентов не только в обучении по дисциплинам, передающим им информацию и помогающим логически осмысливать ее, но также по дисциплинам, излагающим то, что не может быть наглядно продемонстрировано именно как «soft Skills». Именно они позволяют формироваться специалистам, креативно решающим обычные задачи. В этот круг навыков входят вопросы, связанные с коммуникацией с сотрудниками, проведением переговоров с партнерами, умением убеждать и работать в команде. В определенной степени для студентов именно знакомство с предприятием на базовых кафедрах становится своеобразным испытательным сроком, важным прежде всего им самим.

Продолжением развития и возможностью продемонстрировать свои «soft Skills» по постигаемым дисциплинам для студента служат другие мероприятия подобного плана. Так, в целях реализации программы стратегического развития университета, повышения качества подготовки и стимулирования интереса обучающихся к отдельным учебным дисциплинам, к образовательной и будущей профессиональной деятельности впервые в ИВГПУ проводится полидисциплинарная олимпиада «Polytechnical Skills».

Именно обретение «soft Skills» благодаря работе базовых кафедр университета и через демонстрацию их на олимпиаде «Polytechnical Skills» гарантирует студентам интегративное качество личности, формирующее способность осуществлять в будущем свою работу в течение продолжительного времени на высоком эмоциональном уровне, плодотворно и эффективно, особенно в динамично меняющихся и экстремальных ситуациях.

Студент, познакомившийся через базовые кафедры с работой конкретных региональных предприятий, обретает и профессиональную гибкость, служащую адаптации к изменению условий профессиональной среды, отказу от стереотипов профессионального поведения, поиску новых вариантов профессиональных задач, обеспечению пластичности и гибкости поведенческих реакций.

Близкой к вопросу создания базовых кафедр в региональном университете может быть тема развития проектной деятельности студентов. Ивановский государственный политехнический университет проводит в этом направлении широкую работу. Для студентов появляется возможность реализовать свои инициативы под руководством преподавателей, что не только является обязательной частью образовательного процесса, но и может выходить за его рамки. Проектная деятельность стимулирует выработку у студентов навыков принятия управленческого решения [5]. Пробудить их интерес к постижению прежде всего

специальных дисциплин образовательного цикла можно эффективно, обращаясь к вопросам практического плана на уровне региона.

Студенты, участвующие в проектах, могут самостоятельно выявить для него реальную задачу, которая может быть предложена, а также оценить практическую, теоретическую, познавательную значимость результатов проекта. Кроме того, студенты приобретают опыт индивидуальной или групповой деятельности, особенно с учетом столь же важного опыта осуществления определенной последовательности действий в реализации проекта: от определения проблемы через сбор материала для решения и подбор методов к анализу и выводам.

В будущем участие в решении проектных задач различного плана поможет им взглянуть по-новому на них как на части сложных глобальных проблем, как на отражение мировых процессов. Поэтому приобретенные навыки принятия управленческого решения помогут будущим выпускникам в их профессиональной деятельности.

Исходя из этого согласен важным представляется круг социальных задач, стоящих перед региональным университетом. Он может своеобразно прогнозировать возможный рост интереса к конкретному профессиональному образованию, если будет учитывать в процессе формирования программы своего развития перспективные особенности социально-демографического плана в региональной жизни. Это позволит к моменту роста в регионе потребностей в новых знаниях уже предлагать абитуриентам готовый образовательный продукт. В этом также будут проявляться изменения в положении регионального университета, поскольку он продемонстрирует, что занимает важное место в распределении и дифференциации новой информации для всех региональных субъектов.

Такое взаимодействие региональных субъектов производства и потребления информации формирует широкий круг коммуникаций. Они позволяют региональному университету организовать вокруг себя технопарк в качестве места реализации потребностей предприятий, управленческих структур и учреждений образования различного уровня в подготовке и переподготовке профессиональных кадров, в разработке и опытным применении новых технологий, а также выработки программ дальнейшего роста. Как отмечает О. С. Наумова, «миссия университетов состояла не только в престижных публикациях, но в подвижничестве и формировании идеалов студенчества... [поскольку] никакие учебно-методические комплексы не фиксируют так называемый дух и магию университета, порождавшую уважение города, региона и страны» [3, с. 102].

Это воплощает и еще одну важную сторону деятельности регионального университета. Через сотрудничество с общественными организациями университет способен находить значимые для региона социальные проблемы и вместе с их активистами вырабатывать и предлагать их решения. Поэтому он способен стать дискуссионной площадкой для общественных организаций и местом научного анализа данных проблем для экспертного обоснования путей их преодоления. Волонтерская работа вокруг регионального университета дополняет выполнение им основных образовательных задач.

Библиографический список

1. Богуславский М. В., Ладыжец Н. С., Неборский Е. В., Санникова О. В. Глобальные, национальные и региональные вызовы как условия развития транзитивного университета // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 4. С. 1—14. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/75PDMN418.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).
2. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 707—735.
3. Наумова О. С. Гуманитарные стимулы в пространстве современного инженерно-технического университета // Наука сегодня. Проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции, 28 марта 2018 г.: в 3 ч. / Научный центр «Диспут». Самара, 2018. Ч. 2. С. 101—104.
4. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск, 2005. 104 с.
5. Юсупов В. З. Сущность и модель процесса принятия управленческих решений в проектной деятельности образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-4. С. 286—290.

References

- Boguslavskiy, M. V., Ladyzhets, N. S., Neborskiy, E. V., Sannikova, O. V. (2018) Global'nyye, natsional'nyye i regional'nyye vyzovy kak usloviya razvitiya tranzitivnogo universiteta [Global, national and regional challenges as conditions for the development of a transitive university], *Internet journal «World of Science»* [Internet-zhurnal «Mir nauki»], no. 4, pp. 1—14.
- Naumova, O. S. (2018) Gumanitarnyye stimuly v prostranstve sovremennogo inzhenerno-tekhnicheskogo universiteta [Humanitarian incentives in the space of a modern engineering and technical university], in *Nauka segodnya. Problemy i puti resheniya* [Science today. Problems and solutions] v 3 ch. Samara: Nauchnyy tsentr «Disput», ch. 2, pp. 101—104.
- Ortega y Gasset, J. (2005) *Missiya universiteta* [Mission of the University]. Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy universitet.
- Weber, M. (1990) *Nauka kak prizvaniye i professiya* [Science as a vocation and profession], in Weber, M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works], Moscow: Progress, pp. 707—735.
- Yusupov, V. Z. (2018) Sushchnost' i model' protsessa prinyatiya upravlencheskikh resheniy v proyektnoy deyatel'nosti obrazovatel'noy organizatsii [The essence and model of the process of making managerial decisions in the design activities of an educational organization], *Problemy sovremennogo peda-gogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], no. 58, pp. 286—290.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Смирнов Дмитрий Александрович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, d-smirnov@mail.ru.

Information about the author

Smirnov Dmitry Aleksandrovich — Dr. Sc. (Historical Sciences), Head of Department, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russian Federation, d-smirnov@mail.ru

УДК 378.4
ББК 74.484.4

В. В. Чекмарёв, Вл. В. Чекмарёв

**РОССИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ:
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ
ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Авторами рассмотрено современное состояние университетов на примере Костромского государственного университета как регионального опорного вуза и дана политико-экономическая оценка динамики развития высшей школы субъектов Российской Федерации. Рассмотрена эволюция целей высшего образования в условиях информатизации, цифровизации и гуманизации производства образовательного продукта с новыми качественными характеристиками с использованием методологического принципа диглоссии. Обоснован вывод о наличии институциональной противоречивости задач развития региональных университетов; сформулированы предложения по усилению аспектов гуманизации содержания образовательного процесса. Сформулировано предложение о необходимости дополнения функций управления университетом функцией управления развитием университета. Очерчены перспективы функционирования российских региональных университетов и динамика характеристик образовательного продукта, определяющего достижение целей национального развития.

Ключевые слова: российские региональные университеты; состояние и динамика развития региональных университетов; информатизация и гуманизация образовательного процесса; управление развитием университетов.

V. V. Chekmarev, Vl. V. Chekmarev

**RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITY:
POLITICAL AND ECONOMIC ASSESSMENTS
OF THEW DEVELOPMENT DYNAMICS
(ON THE EXAMPLE OF KOSTROMSKY STATE UNIVERSITY)**

The authors consider the current state of universities on the example of Kostroma state University as a regional reference University and give a political and economic assessment of the dynamics of higher education development in the Russian Federation. The article considers the evolution of the goals of higher education in the conditions of informatization, digitalization and humanization of the production of an educational product with new qualitative characteristics using the methodological principle of diglossia. The conclusion about the existence of institutional inconsistency in the development of regional universities is substantiated; reasoned proposals are formulated to strengthen aspects of humanization of the content of the educational process. The article substantiates the position on the need to supplement the functions of university management with the function of university development management. The conclusion is based about the prospects of functioning of Russian regional universities. The prospects for the functioning of Russian regional universities

and the dynamics of the characteristics of the educational product that determine the achievement of national development goals are outlined.

Key words: Russian regional universities; state and dynamics of development of regional universities; Informatization and humanization of the educational process; University development management.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.10-19

Ссылка для цитирования: Чекмарёв В. В., Чекмарёв Вл. В. Российский региональный университет: политико-экономические оценки динамики развития (на примере Костромского государственного университета) // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 10—19.

Citation Link: Chekmarov, V. V., Chekmarov, Vl. V. (2020) Rossiyskiy regional'nyy universitet: politiko-ekonomicheskiye otsenki dinamiki razvitiya (na primere Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta) [Russian regional university: political and economic assessment of the development dynamics (on the example of Kostroma State University)], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 10—19.

История создания и развития Костромского государственного университета как регионального вуза типична для большинства субъектов Российской Федерации. Это первое высшее учебное заведение в Костромском крае было создано в 1918 году как Костромской государственный рабоче-крестьянский университет с численностью 1883 студентов при 70 000 жителей города (хотя идея создания в Костроме вуза зародилась в 1913 году в ознаменование 300-летнего юбилея царствующего дома Романовых), реорганизованный в конце 1921 года в педагогический институт.

В январе 1919 года университеты были созданы Декретом СНК в Смоленске, Астрахани, Тамбове, Ярославле, Самаре. В 1949 году на территории Костромской области распоряжением Совета Министров СССР появился Костромской государственный педагогический институт им. Н. А. Некрасова (на базе бывшего педагогического института).

В начале 50-х годов прошлого века в стране было чуть больше ста педагогических вузов. Они делились на три категории. КГПИ им. Н. А. Некрасова входил в третью (последнюю) категорию. Время шло — переход во вторую, затем в первую, а в 1994 году приказом Госкомитета РФ по высшему образованию институт был переименован в Костромской государственный педагогический университет им. Н. А. Некрасова. С одной стороны, появление педуниверситета — это объективная оценка итогов развития пединститута, с другой стороны — это реакция государства на происходящее в мировом образовательном пространстве. Дальнейший ход событий привел к реорганизации КГПУ в январе 1999 года в Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. Событию предшествовала огромная работа коллектива педуниверситета по поиску новых организационно-правовых форм высшего образования, более соответствующих жизненным укладам, традициям и новым потребностям регионального (провинциального) обустройства. Была разработана концепция Института образования и российской культуры [15, 20, 24]. Концепция была рассмотрена в Госкомитете по высшему образованию и легла в основу решения о создании Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Форма «университет» указывала на многофункциональность образовательных программ, а сохранение имени Н. А. Некрасова означало сохранение подготовки учителей.

Дальнейшее развитие университета с учетом мировой практики университетского образования [3, 8, 14, 18], а также взглядов российских ученых и политиков [4, 16, 23, 24] послужило опять же на основе костромской Концепции университетского образования и национальной культуры [9] и воззрений ученых Высшей школы экономики [7, 17, 19] началом движения в сторону сближения интересов региона и университета с использованием идеи об инновационном университете образования и национальной культуры как регионального ресурсного центра качества человека. Университет и администрация Костромской области направили заявку на включение вуза в национальный проект «Образование».

Являясь федерально-региональным центром образования, науки и культуры, университет ставил цели развития, с одной стороны, черт и динамики «обучающегося университета», а с другой — углубления и расширения социального партнерства. Углубление и расширение социального партнерства здесь являются необходимыми условиями полноценного функционирования и лекарством от стагнации. В свою очередь, подобное социальное партнерство невозможно без транспарентности, «прозрачности» интересов, проблем, ресурсов всех субъектов, взаимораскрытия и сотрудничества.

Важнейшей целевой функцией КГУ является образование местной молодежи и, соответственно, повышение качества населения в тех местных городских и сельских социумах региона, в которых она вырастает и воспитывается. Костромской государственный университет:

— организует и поддерживает публичное пространство для обсуждения вопросов социально-экономического развития региона в силу своей уникальной функции — быть беспристрастным посредником между различными общественно-политическими позициями;

— выступает в качестве гаранта социокультурного наследования в регионе, своеобразного носителя социокультурного регионального «гена», с помощью которого сохраняются традиции, поддерживается историческая (не только общероссийская), цивилизационная и национальная память;

— является центром системы непрерывного образования в регионе, который готовит педагогические кадры для всех ступеней образования и выполняет инфраструктурную функцию своими филиалами, кооперационными связями и формированием ассоциаций учебных заведений;

— аккумулирует подготовку кадров высшей категории, ведет фундаментальные и прикладные исследования благодаря научной и профессиональной кооперации как со столичными классическими университетами, так и с вузами других регионов, а также по линии корпоративных международных связей.

Результатом проведенной работы стало решение о создании на базе Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова и Костромского государственного технологического университета опорного регионального университета Костромской области с названием «Костромской государственный университет».

Подчеркнем, что опорные вузы России следует рассматривать в качестве новых типологических единиц. В 2016—2017 годах 33 российских университета обрели статус инновационных и технологических центров региона. Их основная миссия — стать точками роста для экономического и социального развития своих областей. Отметим, что за статус опорного университета боролись 121 вуз из

63 регионов. 33 вуза утверждены опорными — это реальная альтернатива столичным учебным заведениям.

Сегодня в результате серии образовательных реформ сложилась система, в которой наряду с обычными классическими университетами действуют федеральные и национальные исследовательские университеты. Они оказываются на ступеньку выше институтов и обычных университетов, что сказывается на материальном и финансовом положении.

Само понятие «федеральный университет» (ФУ) возникло в РФ в 2008 году с выходом Указа Президента РФ от 07.05.2008 г. № 716 «О федеральных университетах». Создали их с целью модернизации образования и подготовки кадров для инновационной экономики. Всего в стране существует 10 ФУ.

И «если статус ФУ — пожизненный, то национальным исследовательским университет может стать, только выиграв конкурс. Его проводят Правительство и Минобрнауки. Цель конкурса — выявить вузы, которые заняты важнейшими научными исследованиями. Перечень показателей, которым должен соответствовать НИУ, приведен в Приказе Минобрнауки от 22.09.2015 № 1038.

Категория НИУ присваивается на 10 лет, но ее вуз может потерять в любое время, если реализация научно-исследовательских программ не даст ожидаемого эффекта. Таких вузов сегодня в России 25: в Казани, Самаре, Нижнем Новгороде, Саратове, Челябинске — по одному, в Перми и Томске — по два, в Санкт-Петербурге и Новгороде — по три, остальные — в Москве.

Дифференциация университетов сегодня углубляется, наряду с классическими и техническими университетами выделились экономические университеты. В рамках дальнейшего конституирования элитарного образования, проходящего под лозунгами повышения глобальной узнаваемости российских вузов, образуются группы так называемых глобальных и ведущих университетов (под эгидой НИУ ВШЭ — Ассоциация глобальных университетов (проект 5-100); он же возглавляет и Ассоциацию ведущих вузов в области экономики и менеджмента).

Программа образовательной трансформации коснется университетов из 50 субъектов России. Все участвующие в программе вузы будут разбиты на 4 группы:

1 — учебные заведения, которые будут решать задачу глобального превосходства;

2 — вузы, которые будут решать задачи кадрового и технологического развития;

3 — вузы, которые решают вопросы развития отраслей;

4 — это базовые учреждения для реализации спроса на высшее образование.

В программе использован принцип многоуровневого привлечения работодателей к сотрудничеству на базе сетевого взаимодействия. Предполагается, что университеты-лидеры будут «вытягивать» другие вузы, тем самым повышая качество всей системы образования и обеспечивая прорыв к мировому лидерству; именно в вузах будет осуществляться внедрение новых технологий в отдельные отрасли экономики. В качестве критериев оценки результативности программы предлагаются такие, как доходы вуза от результатов использования интеллектуальной деятельности или от реализованных заказов, поступившие от

региональных компаний; доля выпускников, трудоустроенных в лучших отраслевых организациях.

Нет необходимости доказывать, какой идеальный бюрократический шторм развертывается при смене статуса университетов и как это сказывается на учебном и научном процессах. Бюрократизация и административная нагрузка зашкаливает, превращая профессорско-преподавательский состав в кафедральных клерков, перманентно занимающихся написанием планов и отчетов. Научное творчество вырождается в штамповку отчетных публикационных единиц «со знаком "scopus" или WoS». Руководство структурных подразделений из ученых вынужденно превращается в «начальников, администрирующих процесс». Фаза теневой приватизации и коммерциализации функций государственного и муниципального управления прошла. Сегодня бюрократический аппарат окончательно оформился как новый политико-управленческий класс [5, 10, 11, 13, 26].

Вышеотмеченное позволяет аргументировать предложения по поиску новых организационно-правовых форм организации высшей школы в регионах, а также усиления аспектов гуманизации содержания образовательного процесса в региональных университетах [23].

Традиционное функциональное управление университетом должно быть расширено на основе функции управления развитием университета. Особо отметим, что сегодня управление вузами ассоциируется с формированием компетенций в цифровой экономике, с новыми форматами цифрового и/или предпринимательского университета, с поиском новых форм организации образовательного процесса [2, 6, 12]. При всей важности проводимой работы нельзя не отметить нижеследующее. Во-первых, в общественном производстве изменяется характер и содержание труда, что предъявляет новые требования к образованию всех уровней. Во-вторых, меняется место и роль труда. И физический, и интеллектуальный труд в значительной части заменяется овеществленным трудом (искусственный интеллект). В-третьих, меняются формы и содержание отношений собственности. И прежде всего содержание личной и частной собственности. Даже человеческий капитал сегодня перестал рассматриваться как вид капиталовложений в образование и здоровье, приносящий владельцу капитала прибыль. Сегодня человеческий капитал — это источник человеческой активности в общественной жизни, и в условиях возрастающей неопределенности работодатели предъявляют требования к развитию непредметного образования.

Интеграционные процессы в высшей школе России — явление объективное. В то же время трактовки причин весьма различны и субъективны. Это зависит от оценки состояния сферы высшего образования, от понимания проблем (текущих и перспективных), от фиксации набора угроз и опасностей, от пересмотра доминирующей модели вуза в связи с цифровизацией экономики, от организации образовательного процесса и т. п. Существуют и достаточно противоположные мнения о формате вуза — то ли это организация с фокусом на «форматы мышления», то ли это структура сферы высшей школы, независимая от студентов с перспективой превращения вуза в студенческий холдинг (использование пространства вуза как ресурса саморазвития).

Если руководствоваться Федеральным законом от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации», закрепившим правовые рамки функционирования системы образования, то изменения системы высшего образования опосредуются изменением приоритетов государства [1], развитием

альтернатив и глобальной конкуренцией (вспомним хотя бы ратифицированную РФ Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в Европейском регионе, а также программу ЮНЕСКО «Образование для всех» и Стокгольмскую инициативу «Партнерство для модернизации»). Но нельзя забывать о новых требованиях заказчиков — сам человек, семья, работодатель, различные (культурные, этнические, религиозные и другие) организации.

Заключение

Рамки статьи не позволяют охватить полно политэкономическую проблематику высшего образования, поэтому выделим лишь некоторые, как нам представляется, особенно актуальные и заслуживающие первоочередного обсуждения вопросы.

Определение целей — решающий исходный момент в формировании концепций развития высшего образования. Мало кто, кроме университетов, способен предвидеть социально-экономические изменения, и в действительности в их миссию входит не только адаптация к этим изменениям (например, стремление технических вузов развивать гуманитарные направления при соответствующем попустительстве министерства, имеющего с этого процесса административную ренту), но и прогнозирование, и влияние на эти изменения.

Университеты — это социально-экономические институты (в терминах институционализма), не имеющие четкого определения. Данный тезис однозначно критикуем с позиций истории возникновения и развития университетов. Но в России начала XXI века он приобрел особую форму. Система образования в России страдает от множества недостатков, самым значительным из которых является организационная и финансовая неэффективность. Многие вузы названы университетами, хотя фактически они не имеют даже исследовательских программ продвинутого уровня [30].

Политико-экономическая оценка происходящих изменений в сфере высшего образования позволяет утверждать, что у правительства сформировалось мнение о высшем образовании как о дочернем предприятии. Его существование оправдано только с той точки, что оно способствует функционированию рынков труда. Вузы должны формировать навыки, требуемые перспективными работодателями. Эффективность вузов оценивается тем, насколько быстро выпускники находят себе рабочее место. Отсюда вывод-рекомендация: субсидировать занятость квалифицированных обладателей дипломов, а не тратить деньги на подготовку специалистов низкого уровня. Рынок существует не только для выпускников, но и для продукции высшего образования, включая возможности в самих вузах.

Библиографический список

1. Аржанова И. В. Оценка вклада вузов России в реализацию национальных проектов // Высшее образование в России. 2019. № 12. С. 23—35.
2. Арнаут М. Н. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием университета: дис. ... канд. экон. наук. Владивосток: Институт экономики УО РАН, 2014. 189 с.

3. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования: пер. с англ. М.: Изд-во ВШЭ, 2012. 224 с.

4. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование — 2030: Аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова. М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2014. 182 с.

5. Булавко О. А. Влияние информационных и цифровых технологий на интеллектуальную собственность // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник статей. Самара: Изд-во СГЭУ, 2020. С. 298—303.

6. Донсков А. В., Кленин А. И. Эффективный подход к управлению образовательной организацией в современных социально-экономических условиях // *AlmaMater*. 2020. № 141. С. 91—95.

7. Колесников А. Идея университета. Несколько эпизодов из жизни Высшей школы экономики. М.: РОССПЭН, 2012. 312 с.

8. Коллини С. Зачем нужны университеты? : пер. с англ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. 264 с.

9. Концепция Института образования и российской культуры / под ред. Н. М. Рассадина, В. В. Чекмарёва, С. Н. Николаева. Кострома, 2002. 98 с.

10. Корягина Е. Д. Управление развитием вузов в Российской Федерации: противоречия и пути их разрешения // *Проблемы современной экономики*. 2020. № 3. С. 201—206.

11. Корягина Е. Д. Вузы как локомотивы развития экономики // *Вопросы политической экономии*. 2020. № 4. (в печати).

12. Косьянов В. А. Совершенствование системы управления университетом в условиях перехода к цифровой инновационной экономике // *AlmaMater*. 2020. № 1. С. 8—15.

13. Малинецкий Г. Выше среднего... Ноты оптимизма в мелодии нашего образования // *Завтра*. 2020. № 34. С. 5.

14. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / пер. с англ. М. Добряковой. М.: ВШЭ, 2014. 528 с.

15. Николаев С. Н., Рассадин Н. М., Чекмарёв В. В. Институт образования: проблемы и перспективы. Кострома: КГПИ им. Н. А. Некрасова, 1993. 150 с.

16. Образование, которое мы можем потерять / под общ. ред. В. А. Садовниченко. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. 288 с.

17. Образование. Наука. Культура. Роль в модернизации России / под ред. Н. Г. Яковлевой. М.: Культурная революция, 2014. 422 с.

18. *Ортега-и-Гассет* Х. Миссия университета / пер. с исп. М. Н. Голубевой, А. М. Корбута. М.: Изд. дом Гос. Ун-та Высшей школы экономики, 2010. 144 с.

19. Притяжение образования. Пятые Сабуровские чтения: тезисы докладов. М.: Логос, 2015. 248 с.

20. Рассадин Н. М., Чекмарёв В. В., Наумов А. Р. Региональный российский университет — базисное звено модернизации образования // *Университеты как фактор формирования человеческого капитала*. Кострома, 2003. С. 131—135.

21. Субетто А. И., Чекмарёв В. В. Битва за высшее образование России: 1992—2003. СПб.; Кострома: Костромской гос. ун-т, 2003. 308 с.

22. Университеты в трансформирующемся обществе: сборник статей / под общ. ред. В. В. Чекмарёва. Кострома: КГУ, 2004. 882 с.

23. Чекмарёв В. В. Образование: социальная функция и нематериальное богатство бытия. М.: Российская Академия образования; Кострома, 2020. 272 с.

24. Чекмарёв В. В., Наумов А. Р. Университет как системообразующий фактор региона. Методология управленческой деятельности // *AlmaMater* (Вестник высшей школы). 2003. № 5. С. 33—36.

25. Чекмарёв В. В., Чекмарёв Вл. В. Настоящее как неизлечимое... неизлечиваемое... неизлечивающееся... прошлое? Политико-экономические суждения // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Экономика. 2019. № 1 (39). С. 52—59.
26. Чекмарёв В. В., Чекмарёв Вл. В. Экономическая ответственность как стержень экономических отношений // Journal of Economic Regulating. 2019. Т. 10, № 2. С. 83—95.
27. Четверикова О. Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. М.: Книжный мир, 2015. 85 с.
28. Яковлева Н. Г. Коммерциализация Российского высшего образования; историко-логические контрапункты // Экономическое возрождение России. 2017. № 4. С. 49—58.
29. Handbook of the economics of education / Eric Hanushek, Stephan Machine, Ludger Woessmann. Boston: Elsevier, 2016. 708 p.
30. Noskov V. A., Chekmarev V. V. Political economy assessment of the educational system promotion in Russia in the condition of digital economy formation // Advances in Intelligent System and Computing. 2020. Т. 908. P. 518—528.

References

- Arnaut, M. N. (2014) *Organizatsionno-ekonomicheskiiy mekhanizm upravleniya ustoychivym razvitiyem universiteta*: dis. ... kand. ekon. nauk [Organizational and economic mechanism of management of sustainable development of the university: dis. ... Cand. Sc. (Economy)]. Vladivostok: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk.
- Arzhanova, I. V. (2019) Otsenka vklada vuzov Rossii v realizatsiyu natsional'nykh proyektov [Assessment of the contribution of Russian universities to the implementation of national projects], *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], no. 12, pp. 23—35.
- Asmolov, A. G., etc. (ed.) (2015) *Prityazheniye obrazovaniya. Pyatyte Saburovskiyte chteniya*. Moscow: Logos.
- Bok, D. (2012) *Universitety v usloviyakh rynka. Kommertsializatsiya vysshego obrazovaniya* [Universities in market conditions. Commercialization of higher education], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.
- Bulavko, O. A. (2020) Vliyaniye informatsionnykh i tsifrovnykh tekhnologiy na intellektual'nuyu sobstvennost' [Influence of information and digital technologies on intellectual property], in *Rossiyskaya nauka: aktual'nyye issledovaniya i razrabotki* [Russian science: actual research and development], Samara: Samarskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiiy universitet, pp. 298—303.
- Chekmarov, V. V. (2020) *Obrazovaniye: sotsial'naya funktsiya i nematerial'noye bogatstvo bytiya* [Education: social function and intangible wealth of life], Moscow: Rossiyskaya akademiya obrazovaniya; Kostroma.
- Chekmarov, V. V. (ed.) (2004) *Universitety v transformiruyushchemsya obshchestve* [Universities in a transforming society], Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet.
- Chekmarov, V. V., Naumov, A. R. (2003) Universitet kak sistemoobrazuyushchiy faktor regiona. Metodologiya upravlencheskoy deyatelnosti [University as a system-forming factor of the region. Management methodology], *AlmaMater (Vestnik vysshey shkoly)* [AlmaMater (Bulletin of higher school)], no. 5, pp. 33—36.
- Chekmarov, V. V., Chekmarov, Vl. V. (2019) Ekonomicheskaya otvetstvennost' kak sterzhen' ekonomicheskikh otnosheniy [Economic responsibility as the core of economic relations], *Journal of Economic Regulating*, vol. 10, no. 2, pp. 83—95.
- Chekmarov, V. V., Chekmarov, Vl. V. (2019) Nastoyashcheye kak neizlechimoye... neizlechivayemoye... neizlechivayushcheyesya... proshloye? Politiko-ekonomicheskiye suzheniya [Present as incurable ... incurable ... incurable ... past? Political and economic

judgments], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics], no. 1, pp. 52—59.

Chetverikova, O. N. (2015) *Razrusheniye budushchego. Kto i kak unichtozhayet suverennoye obrazovaniye v Rossii* [Destruction of the future. Who and how is destroying sovereign education in Russia], Moscow: Knizhnyy mir.

Donskov, A. V., Klenin, A. I. (2020) Effektivnyy podkhod k upravleniyu obrazovatel'noy organizatsiyey v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh [An effective approach to managing an educational organization in modern socio-economic conditions], *AlmaMater (Vestnik vysshey shkoly)* [AlmaMater (Bulletin of higher school)], no. 141, pp. 91—95.

Efimova, B. C. (ed.) (2014) *Budushcheye vysshey shkoly v Rossii: ekspertnyy vzglyad. Forsayt-issledovaniye — 2030: Analiticheskiy doklad* [The future of higher education in Russia: an expert view. Foresight Research — 2030: Analytical Report], Moscow: INFRA-M; Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet.

Hanushek, E., Machine S., Woessmann, L. (2016) *Handbook of the economics of education*, Boston: Elsevier.

Karnoy, M., Loyalka, P., etc. (2014) *Massovoye vyssheye obrazovaniye. Triumf BRIK?* [Mass higher education. BRIC triumph?], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Kolesnikov, A. (2012) *Ideya universiteta. Neskol'ko epizodov iz zhizni Vysshey shkoly ekonomiki* [The idea of the university. Several episodes from the life of the Higher School of Economics], Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya.

Kollini, S. (2016) *Zachem nuzhny universitety?* [Why are universities needed?], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Koryagina, E. D. (2019) Upravleniye razvitiyem vuzov v Rossiyskoy Federatsii: protivorechiya i puti ikh razresheniya [Management of the development of universities in the Russian Federation: contradictions and ways to resolve them], *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economics], no. 3, pp. 201—206.

Koryagina, E. D. (2020) Vuzy kak lokomotivy razvitiya ekonomiki [Universities as locomotives of economic development], *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of political economy], no. 4.

Kos'yanov, V. A. (2020) Sovershenstvovaniye sistemy upravleniya universitetom v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy innovatsionnoy ekonomike [Improving the university management system in the transition to a digital innovative economy], *AlmaMater (Vestnik vysshey shkoly)* [AlmaMater (Bulletin of higher school)], no. 1, pp. 8—15.

Malinetskiy, G. (2020) Vyshe srednego... Noty optimizma v melodii nashego obrazovaniya [Above average ... Notes of optimism in the melody of our education], *Zavtra* [Tomorrow], no. 34, p. 5.

Nikolayev, S. N., Rassadin, N. M., Chekmarov, V. V. (1993) *Institut obrazovaniya: problemy i perspektivy* [Institute of Education: Problems and Prospects], Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut im. N. A. Nekrasova.

Noskov, V. A., Chekmarev, V. V. (2020) Political economy assessment of the educational system promotion in Russia in the condition of digital economy formation, *Advances in Intelligent System and Computing*, vol. 908, pp. 518—528.

Ortega-y-Gasset, J. (2010) *Missiya universiteta* [Mission of the University], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Rassadin, N. M., Chekmarov, V. V., Naumov, A. R. (2003) Regional'nyy rossiyskiy universitet — bazisnoye zveno modernizatsii obrazovaniya [Regional Russian University — the basic link of modernization of education], in Chekmarev, V. V., Naumov, A. R. (eds.) *Universitety kak faktor formirovaniya chelovecheskogo kapitala* [Universities as a factor in the formation of human capital], Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet, pp. 131—135.

Rassadin, N. M., Chekmarov, V. V., Nikolayev, S. N. (eds.) (2002) *Kontseptsiya Instituta obrazovaniya i rossiyskoy kul'tury* [Concept of the Institute of Education and Russian Culture], Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet.

Sadovnichii, V. A. (eds.) (2002) *Obrazovaniye, kotoroye my mozhem poteryat'* [Education that we can lose], Moscow: Moskovskiy gos. un-t im. M. V. Lomonosova; Institut komp'yuternykh issledovaniy.

Subetto, A. I., Chekmarev, V. V. (2003) *Bitva za vyssheye obrazovaniye Rossii: 1992—2003* [The Battle for Higher Education in Russia: 1992—2003], Sankt-Peterburg; Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet.

Yakovleva, N. G. (2017) Kommertsializatsiya Rossiyskogo vysshego obrazovaniya; istoriko-logicheskiye kontrapunkty [Commercialization of Russian higher education; historical and logical counterpoints], *Ekonomicheskoye vrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], no. 4, pp. 49—58.

Yakovleva, N. G. (eds.) (2014) *Obrazovaniye. Nauka. Kul'tura. Rol' v modernizatsii Rossii* [Education. The science. Culture. Role in the modernization of Russia]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторах

Чекмарёв Василий Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия, tcheckmar@ksu.edu.ru

Чекмарёв Владимир Васильевич — кандидат экономических наук, докторант, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия, tcheckmar@ksu.edu.ru

Information about the authors

Chekmarev Vasily Vladimirovich — Dr. Sc. (Economics), Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, tcheckmar@ksu.edu.ru

Chekmarev Vladimir Vasilievich — Cand. Sc. (Economics), Doctoral Student, Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation, tcheckmar@ksu.edu.ru

УДК 378.4:004
ББК 74.484к2

М. С. Начкебия

МЕСТО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ ВУЗОМ

Статья посвящена проблемам применения информационно-коммуникационных систем в управлении региональным вузом, который представляет собой сложную организационную систему, производящую большое количество данных, требующих систематизации. Показано, что создаваемые таким образом большие информационные массивы требуют тщательного анализа и правильного применения. Отмечена специфика информационно-коммуникационных систем в управлении вузом, которые позволяют автоматизировать ключевые процессы, протекающие в высшем учебном заведении, и правильно распределить информационные потоки. Сделан вывод о том, что систематизация данных в информационно-коммуникационных системах позволит оперативно принимать управленческие решения, способствовать повышению эффективности управления в вузе.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная система, управление вузом, региональный вуз, управленческие решения, документ, управление, организационная система.

M. S. Nachkebiya

PLACE OF INFORMATION AND COMMUNICATION SYSTEMS IN THE MANAGEMENT OF A REGIONAL UNIVERSITY

The article is devoted to the problems of using information and communication systems in the management of a regional university, which is a complex organizational system that produces a large amount of data that requires systematization. It is shown that large information arrays created in this way require careful analysis and correct application. The specificity of information and communication systems in the management of a university is noted, which allow to automate the key processes occurring in a higher educational institution and correctly distribute information flows. It is concluded that the systematization of data will provide promptly managerial decisions, contribute to improving the efficiency of management at the university.

Key words: information and communication system, university management, regional university, management decisions, document, management, organizational system.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.20-25

Ссылка для цитирования: Начкебия М. С. Место информационно-коммуникационных систем в управлении региональным вузом // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 20—25.

Citation Link: Nachkebiya, M. S. (2020) Mesto informatsionno-kommunikatsionnykh sistem v upravlenii regional'nym vuzom [Place of information and communication systems in the management of a regional university], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 20—25.

В условиях глобализации, развитие информационных технологий и средств коммуникации позволяет сократить время на передачу и обработку информации, а также сократить «расстояние» между людьми, между различными организационными системами. Усложнение организационных систем и процессов их функционирования привело к объединению информационной и основной деятельности, породило информационно-коммуникационные системы, которые предназначены для сбора, хранения, обработки и распространения информации.

Возникающая необходимость формирования и развития единой информационно-коммуникационной системы в высшем учебном заведении, требует новых подходов к процессу разработки и принятия управленческих решений руководством вуза. В первую очередь необходимо внести определенные организационные изменения, для которых ориентирами должны быть жизнеспособность и конкурентоспособность организации. Особенно актуальной является данная задача для региональных вузов [6, с. 6]. Организационные изменения напрямую зависят от изменений во внешней среде и сопровождаются сменой способа принятия управленческих решений, от которых зависит деятельность организационной системы.

Регионализация вузов заняла прочное место в числе инновационных направлений модернизации (массовость, коммерциализация, глобализация, информатизация, мобильность, гибкость, индивидуализация, интернационализация, инновационность) высших учебных заведений [см. 5, с. 153]. Практика показывает, что региональные вузы, в процессе своей деятельности, ощущают на себе влияние среды региона — своего месторазвития. К таким факторам относятся: уровень социально-экономического развития региона и его инвестиционной привлекательности; участие органов власти в развитии вуза; уровень жизни населения; степень внедрения инновационных технологий в производство; региональная нормативная правовая база; географическое месторасположение. Все это учитывается при разработке программы стратегического развития вуза, которая содержит показатели, позволяющие оценить эффективность деятельности высшего учебного заведения по всем направлениям деятельности. При разработке системы показателей необходимо: исключить двойную ответственность за выполнение одного показателя; определить показатели, находящиеся в зоне ответственности разных должностных лиц и работников; установить внутреннюю взаимосвязь показателей и ответственность по уровням управления; достичь поставленных задач в условиях максимального использования имеющихся ресурсов [6, с. 219].

На процесс управления в региональном вузе влияют следующие факторы: поддержка новаторства; стратегическое планирование; инновационное развитие; стимулирование научно-исследовательской активности работников; развитие организационной культуры; развитие проектной деятельности; конкурентоспособность; стимулирование трудовой активности работников; эффективное оказание образовательных услуг; налаживание системы производства; развитие системы документооборота; эффективная система принятия решений; развитие системы коммуникации, и ее информационное обеспечение; регламентация внутриорганизационных процессов; четкая система планирования и контроля. Следовательно, современная информационно-коммуникационная система высшего учебного заведения должна отвечать следующим задачам: обеспечить руководителей всех уровней управления вуза необходимыми данными, размещае-

мыми в информационно-коммуникационных системах [2, 3, 4]; наделить персонал «эффективными инструментами автоматизации анализа комплексов показателей по всем направлениям деятельности вуза» [4, с. 3]; «предоставить условия для повышения эффективности обмена информацией, обеспечивая достоверность вводимых и хранимых в информационно-коммуникационной системе данных» [4, с. 3].

Для системы управления в высших учебных заведениях всегда возникает необходимость: в сокращении расходов на управление; в уменьшении уровней управления; в регламентации деятельности подразделений; в повышении эффективности управления. Важно учитывать, что эффективность управления повышается при наличии: регламентов по всем направлениям деятельности вуза; единой информационно-коммуникационной системы; быстрого документооборота; высокой скорости принятия управленческих решений. Повышению скорости принятия управленческих решений может способствовать: налаженная система межструктурного взаимодействия; наличие регламентов по всем направлениям деятельности вуза; повышение скорости движения документов; четкое планирование, организация и контроль; наличие информационно-коммуникационных систем; хорошо налаженные каналы коммуникации; оперативный анализ информации; систематизация информационных потоков; создание банка данных по всем процессам, протекающим в вузе; систематический мониторинг внешней среды.

В 2019 году (с апреля по ноябрь) на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета (далее — Университет) было проведено интервью экспертов (N = 20). Интервью было проведено среди представителей административно-управленческого персонала, учебно-вспомогательного персонала и научно-педагогических работников, имеющих трудовой стаж от 5 до 15 лет по указанным видам деятельности. В рамках проведенного интервью мы попытались выявить, с какими сложностями вузовский персонал сталкивается при работе с документами, которые являются основой для принятия управленческих решений [9].

На первый вопрос — «Каким образом проходит процедура согласования докладной записки перед изданием распорядительного документа?» — ответы были распределены следующим образом: 70 % опрошенных отметили, что после регистрации докладной записки в системе электронного документооборота, лично относят документ в структурные подразделения от которых требуется отметка о согласовании, а после издания распорядительного документа лично забирают его копию; 20 % опрошенных ответили, что согласно сложившимся правилам организации документооборота передают документ в отдел документационного обеспечения управления и ожидают, когда по электронной почте поступит копия распорядительного документа; 10 % опрошенных ответили, что все зависит от обстоятельств.

Ответы на вопрос — «Вызывает ли у Вас затруднения поиск организационно-правовых и распорядительных документов на официальном сайте Университета?» — распределение ответов выявило следующее: 50 % опрошенных отметили затруднения; вторая половина опрошенных ответила, что скорее не вызывает — это 40 % опрошенных, а однозначно не вызывает — 10 % опрошенных.

90 % экспертов на вопрос «Считаете ли Вы, что правила документационного обеспечения управления в Университете недостаточно понятны, и недостаточно четко регламентированы?» ответили «скорее да, чем нет» и только 10 % — затруднились дать ответ.

На вопрос — «Приходится ли Вам разрабатывать, согласовывать, подписывать документы (или исполнять нормы, требования, зафиксированные в документах), которые не способны устранить существующую проблему, но нужны для того чтобы в будущем избежать конфликтных ситуаций?» — ответы были распределены следующим образом: 30 % ответили однозначно «да»; 60 % ответили «скорее да, чем нет»; 10 % затруднились ответить.

Таким образом, результаты интервью показали, что персонал вуза скорее не удовлетворен организацией работы с информационно-коммуникационными системами, так как они не охватывают все процессы, протекающие в Университете. Следовательно, не сокращается время на «рутинные» операции, что снижает эффективность работы персонала вуза и скорость принятия управленческих решений. В настоящее время организация управления в высшем учебном заведении не является оптимальной. Это связано с рядом проблем: отсутствие регламентации всех, протекающих в вузе процессов; нет прозрачной схемы маршрута движения информационных потоков; не в полном объеме используется автоматизированная система для оптимизации разработки, принятия решений и подготовки необходимых документов для стандартных ситуаций [9].

Следует отметить, что чаще всего персонал неохотно принимает нововведения, которые руководство внедряет в организации. Особенно если это связано с автоматизацией либо всех процессов, протекающих в вузе, либо отдельных подпроцессов. В таком случае необходимо определить, что может послужить мотивацией для внедрения новых технологий в деятельность организационной системы. Например, такими мотивационными факторами могут быть: снижение затрат времени на выполнение функциональных обязанностей; снижение затрат времени на выполнение рутинных операций; возможность формирования отчетов автоматически; доступ к базам данных, для оперативного принятия решения; упразднение бумажного документооборота; четкая систематизация информации в базах данных; четкое выделение процессов и их подпроцессов; доступность регламентов по реализации процессов; удобная система поиска информации; автоматизация всех процессов, протекающих в вузе; возможность модернизировать работу системы; понятность принципа работы системы; доступный алгоритм работы в системе; применение современных технологий для работы системы.

При внедрении единой информационно-коммуникационной системы в вузе необходимо учитывать оснащенность рабочих мест персонала: техническими и программными средствами; средствами коммуникации; доступом к организационно-правовым и распорядительным документам; доступом к информационным базам. Важную роль играют наполняемость информационной базы; наличие регламентирующих документов; возможность применять регламенты при выполнении своих функциональных обязанностей; возможность формировать необходимые отчеты в информационной системе.

Сложность создания эффективной информационно-коммуникационной системы определяется необходимостью наличия ряда элементов: технических ресурсов (цифровое оборудование, средства коммуникации, сетевые системы); информационных ресурсов (программное обеспечение, информационный

портал, система дистанционного обучения, электронные хранилища; информационно-аналитическая система); управленческие ресурсы (корпоративная почта, система движения информационных потоков, автоматизированная система документооборота, электронный банк регламентов реализации всех процессов) [7, 8].

Для построения и функционирования интегрированной информационной среды высшего учебного заведения необходимо выполнить ряд условий: автоматизация внутренних и внешних потоков информации; внедрение общих инструментов для управления всеми направлениями деятельности вуза; формирование квалифицированных кадров; развитие информационно-аналитической среды [1].

Таким образом, основная задача информационно-коммуникационных систем заключается в автоматизации ключевых процессов, протекающих в вузе, с целью эффективного обслуживания основной деятельности данной организации. Применяемые в настоящее время информационные системы позволяют решить только отдельные задачи, так как отсутствует комплексная система, которая бы включала в себя работу со всеми, протекающими в вузе внутриорганизационными процессами. Именно информационно-коммуникационные системы позволят сократить время на выполнение «рутинных» операций, и повысят скорость принятия управленческих решений.

Библиографический список

1. *Бабин Е. Н.* Цифровизация университета: построение интегрированной информационной среды // Университетское образование: практика и анализ. 2018. № 22 (6). С. 44—54.
2. *Волкова Т. В.* Совершенствование процессов формирования информации для управления вузом на основе интегрированной автоматизированной системы: автореф. ... канд. техн. наук. Оренбург, 2008. 23 с.
3. *Григорьева А. Л., Григорьев Я. Ю., Лошманов А. Ю.* Процессный подход при проектировании информационной системы вуза // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 5. С. 168—171.
4. *Нестеров М. И.* Управление развитием информационно-аналитической системы современного вуза на основе архитектурного подхода: автореф. ... канд. техн. наук. Челябинск, 2013. 24 с.
5. *Платонова Р. И., Бубякина Е. В., Парфенов И. Я.* Состояние и перспективы региональных вузов в современной системе высшего образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 3 (16). С. 153—157.
6. Региональный вуз: выбор пути: монография / Г. И. Лазарев, Л. А. Кравченко, И. Г. Лазарев, О. О. Мартыненко, В. И. Николаева, Г. Л. Овсянникова, В. И. Позднякова, Т. П. Филичева, З. В. Якимова; под ред. О. О. Мартыненко. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. 240 с.
7. *Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г.* Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С. 3—12.
8. *Цяо Ланьцзюй.* Исследование цифровой трансформации российских региональных вузов в современных условиях // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 59—66.
9. *Nachkebiya M. S., Nadutkina I. E., Perelygina L. B., Boyarinova I. V., Belykh T. V.* Problems of Application of Information and Communication Systems in the Organization of Personnel Work in Higher Educational Institutions // Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020). Yekaterinburg, 13 May 2020. Paris: Atlantis Press, 2020. P. 576—580.

References

Babin, E. N. (2018) Tsifrovizatsiya universiteta: postroyeniye integrirovannoy informatsionnoy sredy [Digitalization of the University: Building an Integrated Information Environment], *Universitetskoye obrazovaniye: praktika i analiz* [University Education: Practice and Analysis], no. 22 (6), pp. 44—54.

Volkova, T. V. (2008) *Sovershenstvovaniye protsessov formirovaniya informatsii dlya upravleniya vuzom na osnove integrirovannoy avtomatizirovannoy sistemy: avtoreferat kandidata tekhnicheskikh nauk* [Improvement of information generation processes for university management on the basis of an integrated automated system: thesis Cand. Sc. (Technology)], Orenburg: Orenburgskiy gosudarstvennyy universitet.

Grigor'yeva, A. L., Grigor'yev, YA. YU., Loshmanov, A. YU. (2013) Protsessnyy podkhod pri proyektirovaniy informatsionnoy sistemy vuzov [Process approach in designing the information system of a university], *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], no. 5, pp. 168—171.

Nesterov, M. I. (2013) *Upravleniye razvitiyem informatsionno-analiticheskoy sistemy sovremennoy vuzov na osnove arkhitekturnogo podkhoda: avtoreferat kandidata tekhnicheskikh nauk* [Management of the development of the information and analytical system of a modern university based on an architectural approach: thesis Cand. Sc. (Technology)], Che-lyabinsk: Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy universitet.

Platonova, R. I., Bubyakina, E. V., Parfenov, I. YA. (2016) Sostoyaniye i perspektivy regional'nykh vuzov v sovremennoy sisteme vysshego obrazovaniya [State and prospects of regional universities in the modern system of higher education], *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], no. 3 (16), pp. 153—157.

Lazarev, G. I., Kravchenko, L. A., Lazarev, I. G. etc. (2016) *Regional'nyy vuz: vybor puti: monografiya* [Regional university: choice of path: monograph], Vladivostok: Izdatel'stvo Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa.

Ustyuzhanina, Ye. V. Yevsyukov, S. G. (2018) Tsifrovizatsiya obrazovatel'noy sredy: vozmozhnosti i ugrozy [Digitalization of the educational environment: opportunities and threats], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian University of Economics by G.V. Plekhanov], no. 1 (97), pp. 3—12.

Tsyao Lan'tszyuy (2020) Issledovaniye tsifrovoy transformatsii rossiyskikh regional'nykh vuzov v sovremennykh usloviyakh [Study of the digital transformation of Russian regional universities in modern conditions], *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Pedagogical education in Russia], no. 3, pp. 59—66.

Nachkebiya, M. S., Nadutkina, I. E., Perelygina, L. B., etc. (2020) Problems of Application of Information and Communication Systems in the Organization of Personnel Work, in Higher Educational Institutions, Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020). Yekaterinburg, 13 May 2020, Paris: Atlantis Press, pp. 576—580.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Начкебия Майя Севериановна — старший преподаватель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия, nachkebiya@bsu.edu.ru

Information about the author

Nachkebia Maya Severianovna — Senior Lecturer, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, nachkebiya@bsu.edu.ru

УДК 378.4
ББК 74.484.4

А. А. Артемьева

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: НООЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена осмыслению путей регионального хозяйственного развития с позиций нооэкономических ценностей и установок. Приведен краткий анализ современного социально-экономического развития Ивановской области, выявлены отдельные проблемы организации регионального хозяйства, актуализирована роль образовательного универсума в разрешении сложившихся противоречий. Сделан вывод о том, что в интересах эффективного хозяйственного развития на всех его уровнях (локальном, региональном, глобальном) традиционные подходы к осмыслению экономической реальности в рамках современной образовательной парадигмы нуждаются в междисциплинарном («эко(ноо)мическом») наполнении, связанном в разработкой ноосферных оснований хозяйственного бытия человечества. По итогам переноса зафиксированных нооэкономических принципов в региональную плоскость выделены приоритеты социально-экономической политики Ивановской области на современном этапе.

Ключевые слова: нооэкономика, эконоомика, цифровая экономика, региональная экономика, компетенции, региональное воспроизводство, человекоемкость социально-трудового механизма.

А. А. Artemyeva

A MODERN UNIVERSITY: NOOECONOMIC PRINCIPLES OF REGIONAL DEVELOPMENT

The article is devoted to understanding of the regional economic development from the standpoint of nooeconomic values and principles. A brief analysis of the modern socio-economic development of the Ivanovo region is given, certain problems of regional economy are identified, the role of the educational universe in the process of contradictions resolving is emphasized. It is concluded that in the interests of effective economic development (at the local, regional, global levels) traditional approaches to understanding of economic reality within the framework of the modern educational paradigm need interdisciplinary (“eco (noo) mic”) content associated with the development of noospheric foundations of the economic life of mankind. Based on the results of the nooeconomic principles transfer to the regional level, the priorities of the socio-economic policy of the Ivanovo region are formulated.

Key words: nooeconomics, econoomics, digital economy, regional economy, competencies, regional reproduction, human intensity of the social and labor mechanism.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.26-36

Ссылка для цитирования: Артемяева А. А. Современный университет: нооэкономические принципы регионального развития // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 26—36.

Citation Link: Artemyeva, A. A. (2020) *Sovremennyy universitet: nooekonomicheskiye printsipy regional'nogo razvitiya* [A modern university: nooeconomic principles of regional development], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 26—36.

Современное человечество переживает эпоху «ударных перемен», сущность и значение которых справедливо привлекает внимание ведущих отечественных исследователей [21]. Пандемия коронавируса глубоко пропитала все срезы общественных отношений, с одной стороны, проявив скрытые в них противоречия, а с другой — возродив большие надежды на их ценностное обновление, на трансформацию человеческого сознания, на реформирование курса государственного управления, на изменение всего мирохозяйственного универсума.

Региональное хозяйственное развитие неизбежно спроецировало на себя вызванную пандемией планетарную и национальную экономическую неустойчивость: в Ивановской области коронавирусные перемены обернулись снижением объемов производства по ряду отраслей (строительство, обрабатывающая промышленность, текстильные изделия), снижением оборота в области розничной торговли и общественного питания, ростом уровня безработицы [27]. Анализ стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года [14], а также принятой в соответствии с ней инвестиционной стратегии [13] показывает, что ожидаемая инвестиционная активность компаний, которая является одним из ключевых показателей, оказалась существенно ниже запланированной (наибольшее расхождение наблюдается для показателя «Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования», значение которого составило на 44,2 % меньше заявленного) [8, с. 441].

Несомненно, причины неблагоприятного социально-экономического положения Ивановской области определяются не только и не столько сложившейся на текущий момент эпидемиологической обстановкой, сколько особенностями управления экономикой региона в предыдущие годы (в первую очередь, утверждением на протяжении четверти века «торгово-посреднической модели его развития» [10, с. 64], итогом которого стала ликвидация значимых отраслей материального производства). Варварский капитализм предшествующих лет практически полностью уничтожил текстильную промышленность, машиностроение и сельское хозяйство, воздвигнув на их месте торгово-развлекательные центры. Таким образом, пандемия только проявила нежизнеспособность хозяйственной среды, основанной преимущественно на спекулятивно-эгоистическом базисе, и острую потребность в организации системного, проектного управления региональным экономическим развитием.

Размышления о должных принципах такого развития в современных реалиях приостекают, в первую очередь, из общих характеристик самого региона как объекта управления. Так, ученые отмечают, что преимущества Ивановской области в хозяйственной сфере связаны с инновационным, инфраструктурным и туристическим потенциалом (наличием научно-исследовательских кадров,

выгодным транспортно-географическим положением региона с точки зрения приближенности к столице, организацией водных путей, существованием сложившихся туристических кластеров) и т. д. [26, с. 241—242]. (В целом, в этом направлении осуществляется текущая экономическая политика региона: развитие транспортного сообщения (организация рейсов скоростного электропоезда «Ласточка» по маршруту Москва — Иваново, строительство Восточного обхода, ремонт дорог), повышение туристической привлекательности региона (благоустройство городской среды в Юрьевце, Плесе, Шуе и т. д.).

«Слабые стороны» хозяйственной деятельности в Ивановской области определяются низкой обеспеченностью региона природными ресурсами, малым уровнем объема реального производства в промышленности, сельском хозяйстве и строительстве, невысоким потребительским потенциалом. Указанные моменты, в свою очередь, предопределяют финансовую нестабильность контрагентов, дефицит бюджета, низкий уровень заработной платы и т. д. [26, с. 241—242].

Представляется, что устойчивое развитие региона предполагает, прежде всего, преодоление неблагоприятных для экономического развития особенностей области за счет ее преимуществ. В частности, построение модели эффективного хозяйственного развития в условиях недостаточности природного капитала актуализирует значение человеческого капитала (человеческого Разума [11]) в хозяйственной среде, значительная роль в формировании установок которого принадлежит образовательному универсуму.

Безусловно, обозначенная тематика регионального хозяйственного развития, в первую очередь, побуждает обратить внимание на проблемы экономического образования в университете, а именно: на те из них, которые связаны с кризисом экономической науки, с недостаточной эффективностью традиционных «экономикс»-подходов к осмыслению экономической реальности в рамках современной образовательной парадигмы и потребностью в ее междисциплинарном наполнении.

Действительно, существующий федеральный государственный образовательный стандарт по направлению подготовки 38.03.01. «Экономика» (уровень бакалавриат) сводит профессиональные компетенции выпускника к расчетно-экономической, аналитической, научно-исследовательской, организационно-управленческой, педагогической, учетной, расчетно-финансовой, банковской и страховой деятельности в их «микрперспективном» понимании, без ориентации на глобальность и социоприродное измерение. В частности, с точки зрения нормативных документов, экономист должен уметь собрать и проанализировать исходные данные, необходимые для расчета экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов, построить стандартные теоретические и эконометрические модели, проанализировать финансовую, бухгалтерскую и иную информацию, содержащуюся в отчетности предприятий, организовать деятельность малой группы, созданной для реализации конкретного экономического проекта, осуществить документирование хозяйственных операций, провести учет денежных средств, разработать рабочий план счетов бухгалтерского учета и т. д. [15].

Федеральный государственный образовательный стандарт магистратуры расширяет перечень компетенций экономиста за счет углубленных требований к научно-исследовательской, проектно-экономической и аналитической деятельности выпускника вуза, но также обходит стороной возможную междисципли-

нарную направленность [16]. Конечно, при разработке конкретной образовательной программы организация вправе дополнить набор компетенций выпускников с учетом направленности программы на конкретные области знания и виды деятельности, но само по себе отсутствие междисциплинарного наполнения в нормативных требованиях к результатам освоения образовательной программы исключает обязательность этого наполнения для образовательных организаций.

В научном дискурсе необходимость междисциплинарного подхода к изучению экономической науки подчеркивалась, в частности, в работах В. Т. Рязанова, который отмечал неспособность современного «теоретического мейнстрима своевременно предупредить о наступлении экономического кризиса, не говоря уже о том, чтобы предотвратить развертывание событий по кризисному сценарию» [22, с. 362]. При этом он ссылаясь на французского экономиста М. Алле, который был убежден, что условием прогресса науки экономики выступает «необходимость синтеза и безоговорочное подчинение урокам опыта» [1, с. 49]. В. Т. Рязанов всегда последовательно выступал за развитие отечественной экономики по пути, где в приоритете будет не только частная инициатива, но и активная промышленная политика, нацеленная на реиндустриализацию страны, а также социальные ориентиры [23].

На уровне ивановского региона междисциплинарный подход к исследованию экономики проявляется в работах Б. Д. Бабаева и Д. Б. Бабаева, посвященных проблемам регионального воспроизводства. В частности, современные аспекты регионального экономического развития рассматриваются ими с учетом вовлеченности в реальные социально-трудовые отношения с позиций проблем демографии, оплаты труда, «оптимизации» в социальной сфере и т. д. [3]. По справедливому замечанию авторов, применительно к экономике «рассуждать абстрактно можно, но нужно учитывать противоречия самой жизни» [2, с. 51].

В социально-философском дискурсе междисциплинарный подход к хозяйственному бытию человечества более всего обозначен в журнале «Философия хозяйства», главным редактором которого является Ю. М. Осипов [18]. Исследования, представленные в журнале, являют собой пример органичного синтеза экономических, политических, культурных, социальных и иных сторон отечественной хозяйственной жизни в ее ноосферных координатах, осмысление которых в отрыве друг от друга было бы лишено необходимой целостности.

Включенность современного экономического бытия в ноосферу рождает в литературе многообразные концепции ноосферной экономики как должного, ценностного человекомерного и природомерного типа экономики. В частности, П. Г. Никитенко определяет понятие «ноосферная экономика» как «разумный способ общественного воспроизводства товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных инновационных производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими критериями эффективности: развитием личности человека, сохранением природы для будущих поколений, устойчивым ростом ВВП и его разумным распределением между относительно богатыми и относительной бедными членами общества и с максимальной занятостью трудоспособного населения в социально ориентированной макроструктурной экономике» [12, с. 16—17]. А. И. Субетто в «Манифесте ноосферного социализма» определил ноосферную экономику как «ноосферно-социалистический способ общественного производства, который возникает на основе Синтетической Цивилизационной

Революции, на основе интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких, плано-рыночных экономик. Ноосферная экономика — это одновременно и трудовая экономика, и экономика на базе единства труда и разума, которое проявляется через качество управления социально-экономическим, научно-техническим и социоприродным развитием общества и в целом — развитие ноосферы» [29, с. 73, 75].

Значение ноосферной философии для осмысления экономических отношений особенно возрастает в связи с тем, что экономика в дискурсе ноосферогенеза [6] предстает как область субъект-субъектных и субъект-объектных отношений, где «все связано со всем» [7] и, таким образом, преодолевает ограничения «экономикс»-парадигм, проявляя тесную взаимосвязь и дополнительную локального, регионального, межрегионального, глобального и космопланетарного порядка. Попытка научно-теоретического оформления такого способа осмысления хозяйственных отношений рождает представления об эконоомике как междисциплинарном направлении научного поиска [25], изучающем мирохозяйственные взаимоотношения человека, общества и природы в контексте становления «сферы разума» (ноосферы), выявляющем возможности выживания, гармоничного развития цивилизации, реализации гуманистических принципов и идеалов.

Эконоомика (по сравнению с «экономикс») имеет гораздо более широкую предметную область: в рамках эконоомического знания наука об эффективном использовании ограниченных ресурсов (труда, земли и капитала) перерастает в науку об организации и самоорганизации устойчивого развития человечества и природы в условиях расширяющейся хозяйственной деятельности, возрастании возможных способов удовлетворения потребностей человека и становления ноосферы. В целе-ценностном дискурсе она утверждает идеи ноосферного хозяйства: высокое значение человеческого капитала, ориентированность на сектор реального производства, отказ от эгоизма и спекуляции, наукоемкость хозяйственной деятельности, креативность, справедливость, ответственность участников хозяйственных отношений, природоемкость человеческой деятельности, демократизм и гуманизм, солидарность и взаимопомощь хозяйствующих субъектов.

Классические методы специально-экономического исследования в рамках экономики обогащаются методологией других областей знания, включенных в ее содержание (геоэкономики, глобальной экологии, ноосферологии, философии устойчивого развития, философии сознания и ноосферы, философской антропологии, экологии разума, экономической семиотики). Ведущее значение в эконоомике приобретают экологический, биосферно-ноосферный, синергетический, системный, антропологический подходы к осмыслению глобального хозяйственного бытия. В связи с этим, функции науки эконоомики существенно перерастают роль классической «экономикс»: возрастает значение идеологической, практической, прогностической, воспитательной направленности эконоомики (наряду с познавательной, методологической и критической функциями).

Размышляя о возможностях практической реализации теории эконоомики в образовательном процессе, трудно не согласиться с В. Т. Рязановым в том, что узкоспециализированные выпускники (например, специалисты банковского и страхового дела, бухгалтерского учета), возможно, будут удовлетворены «экономикс»-парадигмой образования [20, с. 23] (для них изучение основ эконооми-

ки может быть предложено в качестве факультативного курса). Вместе с тем, для экономистов широкого профиля (специалистов в области макроэкономических отношений) исследование нооэкономических принципов хозяйственного развития представляется необходимым.

Применительно к проблеме регионального экономического развития с позиций экономики на современном этапе можно выделить ряд принципов нооэкономического развития, реализация которых видится первоочередной задачей управления Ивановской областью.

Во-первых, необходимо увеличение доли сектора реального производства в экономике региона. Так, еще в начале века Н. Н. Моисеев и Д. С. Львов отмечали, что «никакие финансовые спекуляции, а тем более финансовые пирамиды, не смогут обеспечить благосостояние народа» [9, с. 15]. В дальнейшем применительно к ивановскому региону В. Л. Максимов писал, что выход из создавшегося в области кризисного положения «видится во внедрении воспроизводственной модели, где главной целью является развитие собственного производства, повышение занятости, роста доходов, удовлетворения большей части потребностей населения за счет производимого в области продукта» [10, с. 64]. Здесь важно отметить, что Ивановская область несет в себе глубокий след старообрядческой хозяйственной инициативы и этики (в лице предпринимателей Гарелина, Грачевых, Коноваловых и других), запечатленный в многочисленных памятниках текстильной торгово-промышленной истории региона и построенных на средства фабрикантов социальных учреждений [28]. К сожалению, развитие реального производства не соответствует запрограммированным на извлечение «быстрого дохода» установкам большинства современных предпринимателей. Кроме того, препятствуют достижению этой цели несовершенства законодательной базы, отсутствие необходимых управленческих центров для координации действий хозяйствующих субъектов, рассогласование интересов участников рынка в видении стратегических направлений реализации проектов (в частности, в отношении организации текстильно-промышленного кластера в регионе) [5]. Таким образом, несмотря на малые размеры области, управление регионом, принятие оперативных решений в хозяйственной сфере встречает трудности, что поднимает проблему компетентности управленческих кадров (их креативного и ответственного отношения к выполнению трудовых обязанностей, решению возложенных организационных задач).

Представляется, что отмеченная кадровая проблема регионального развития во многом предопределена низкой человекоемкостью регионального хозяйства. Интересен в этом плане подход академика В. П. Казначеева к определению «чело­в­ко­ем­ко­сти соци­аль­но-тру­до­во­го ме­ха­низ­ма». Он от­ме­чал: «Пред­по­ло­жим, вы созда­ете какой-то про­дукт, на соз­да­ние ко­то­ро­го вы за­тра­ти­ли свой кон­крет­ный, жи­вой труд, ка­кую-то нер­вно-пси­хи­че­скую энер­гию. Про­дукт об­ла­да­ет оп­ре­де­лен­ны­ми по­тре­би­тель­ски­ми свой­ства­ми, сто­имостью, ко­то­рая дол­жна ком­пен­си­ро­вать ва­ши за­тра­ты. По­ка как буд­то кон­цы с кон­ца­ми сход­я­т­ся. Но на са­мом-то де­ле в этой про­це­ду­ре скрыт до­воль­но хи­трый мо­мент. Он за­к­лю­ча­ет­ся в том, что за свой труд вы дол­жны по­лу­чить столь­ко, сколь­ко нуж­но для то­го, что­бы вы мо­гли со­дер­жать се­мью, вос­пи­тать де­тей и, ко­м­е то­го, со­х­ра­нить сре­ду сво­е­го об­и­та­ния. Та­ким об­ра­зом, в скры­той фор­ме в про­це­ссе об­ще­ния че­ло­ве­ка с че­ло­ве­ком на пред­мет об­ме­на про­дук­та­ми тру­да скрыт не­кий ко­эф­фи­ци­ент, свя­зан­ный с жи­з­нью са­мо­го че­ло­ве­ка» [4, с. 78]. При этом в

содержание человекоемкости экономики с необходимостью включается и степень психологической удовлетворенности человека своей жизнью [4, с. 78]. Иными словами, человекоемкость производства предполагает как материальное, так и духовное наполнение.

Не вызывает сомнений, что среднемесячная заработная плата в Ивановской области в размере 26115,0 рублей (по состоянию на август 2020 г. [27]) с трудом удовлетворяет представленному критерию человекоемкости производства. Таким образом, отток из региона ценных научно-исследовательских кадров, невысокий авторитет большинства должностей государственной и муниципальной службы в регионе представляется закономерным следствием недостаточной «чело­векоемкости социально-трудового механизма».

Отмеченные проблемы человекоемкости и реальной производительности экономики региона осложняются несогласованностью субъект-субъектных отношений — отсутствием необходимой солидарности между хозяйствующими субъектами. В современной реальности конфликты противоборствующих сторон зачастую выливаются в долгие арбитражные споры, в рамках которых хозяйствующие субъекты теряют время и средства. На практике видится острая необходимость в создании на уровне органов власти эффективной комиссии для разрешения хозяйственных споров в составе компетентных субъектов (экономической, правовой, психологической, иной специальной отраслевой направленности в зависимости от содержания конкретного спора). В настоящее время в России действует институт медиации, однако представляется, что авторитет абстрактных медиаторов не сопоставим с авторитетом органов власти, представители которых могли бы более эффективно разрешать возникшие споры.

Конечно, кроме механизма разрешения хозяйственных споров требуется организация механизма их предотвращения. Здесь ключевая роль принадлежит формированию на уровне региона предпринимательской этики, идей порядочности, альтруизма, добросовестности, разумной аскезы, умеренности. Значимая роль в этом процессе принадлежит как органам власти, непосредственно контролирующим хозяйственную деятельность, так и образовательному универсуму, в рамках которого фактически происходит первичное сознательное освоение будущими участниками рынка общечеловеческих ценностей.

Наконец, завершая размышления над темой исследования, нельзя обойти вниманием тренд цифровизации, с которым также связаны проблемы регионального хозяйственного развития. На сегодняшний день цифровые технологии фактически являются ключевым элементом «базовой экономической инфраструктуры», о которой писал американский политик и экономист Л. Ларуш [30, с. 164]. Более того, как справедливо отмечал В. Т. Рязанов, трансформируясь в компьютерные операционные программы, цифровые технологии позволяют «преобразовать производство, его управление и логистику на совершенно новых и революционных принципах. Тогда глобальный мир экономики может стать единым и регулируемым целым, обеспечивающим рациональное функционирование и устраняющим дисбалансы в экономике, экологии и социальном развитии» [24, с. 67—68]. Таким образом, в цифровизации заключена потенциальная возможность не только экономической, но и человеческой революции [19] при условии рационального использования искусственного интеллекта. Следует отметить внимание руководства региона к обозначенной проблеме. Так, в 2020 году губернатор Ивановской области подписал соглашение с АНО «Цифровая

экономика», по которому последнее обязалось передать региону ряд разработанных решений в области цифровизации. Вместе с тем, согласно официальной отчетности, ряд показателей развития цифровой экономики и информатизации Ивановской области даже на уровне организации системы регионального управления (цифровизация работы ведомств, многофункциональных центров, бюджетных учреждений и т. п.) не достигают запланированных значений [17], в связи с чем цифровизация остается одним из значимых направлений регионального нооэкономического развития.

Таким образом, реализация выделенных приоритетов нооэкономического развития региона видится необходимым условием для повышения инвестиционной привлекательности Ивановской области и обеспечения ее устойчивого социально-экономического развития в условиях мирового экономического кризиса. При этом значимая роль в организации интеллектоемкого и социомерного регионального управления принадлежит современному университету, образовательный универсум которого призван сформировать должные цели и ценности в сознании будущих акторов региональной хозяйственной среды.

Библиографический список

1. Алле М. Экономика как наука. М.: Наука для общества, РГГУ, 1995. 168 с.
2. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В., Игнатьева Н. А. Реалии регионального воспроизводства и цифровая экономика (по материалам Ивановской области) // Теоретическая экономика. 2019. № 8 (56). С. 50—53.
3. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Об исследовательских темах по проблематике регионального воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван.гос. ун-т, 2017. Вып. 12 (28). С. 12—20.
4. Долженко О. В. Саморазрушение... Интервью с действительным членом АМН СССР В. П. Казначеевым // Стратегические приоритеты. 2014. № 3. С. 77—84.
5. Казаков М. Г. Актуальные проблемы формирования текстильного кластера региона (На примере текстильной промышленности Ивановской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2009. № 3. С. 124—128.
6. Коваленко С. В. Философско-антропологические аспекты ноосферогенеза: дис. ... д-ра филос. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 359 с.
7. Коммонер Б. Замыкающийся круг. М.: Гидрометеиздат, 1974. 280 с.
8. Курнаева М. М., Газукина Н. Ю. Анализ выполнения стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года // Кластеризация цифровой экономики: глобальные вызовы: сборник трудов национальной научно-практической конференции с зарубежным участием: в 2 т. / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 437—442.
9. Львов Д. С., Моисеев Н. Н. Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 г. // Вестник экологического образования в России. 2012. № 63. С. 10—15.
10. Максимов В. Л. О некоторых причинах экономического кризиса в Ивановской области и путях выхода из него // Вестник Ивановского государственного университета. 2009. Вып. 3. Экономика. С. 64—65.
11. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М.: МГВП КОКС, 1995. 376 с.
12. Никитенко П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. Минск: Беларусь. Наука, 2006. 479с.
13. Об утверждении инвестиционной стратегии Ивановской области до 2020 года: указ губернатора Ивановской области от 04.09.2014 № 165-уг. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года: Постановление Правительства Ивановской области от 04.06.2015 № 240-п. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 12.11.2015 № 1327. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.04.01 Экономика (уровень магистратуры): Приказ Минобрнауки России от 30.03.2015 № 321 (ред. от 13.07.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Отчет о ходе реализации государственной программы Ивановской области «Развитие цифровой экономики и информатизации Ивановской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://it.ivanovoobl.ru/departament/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti/2020/> (дата обращения: 30.10.2020).

18. Официальный сайт журнала «Философия хозяйства» [Электронный ресурс]. URL: <http://philh.ru/> (дата обращения: 30.10.2020).

19. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.

20. Пороховский А. А. Системность — главная черта учёного Виктора Тимофеевича Рязанова // Вопросы политической экономии. 2020. № 3 (23). С. 22—24.

21. Россия под переменами / под ред. Ю. М. Осипова, И. Р. Бугаяна, Е. С. Зотовой. По итогам Междунар. науч. конф. «Россия в координатах ударных перемен» (4—6.12.2019, ЭФ МГУ). М.: Изд-во ЮРНИЦ РАНХиГС М.; Ростов на/Д, 2020.

22. Рязанов В. Т. Междисциплинарный подход и развитие политической экономии // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 361—368.

23. Рязанов В. Т. Новая технологическая революция: ожидания и варианты будущей модели экономики // Экономическое возрождение России. 2019. № 4. С. 43—51.

24. Рязанов В. Т. Технологический детерминизм и экономическое развитие: что дальше? // Экономическое возрождение России. 2019. № 2 (60). С. 62—68.

25. Смирнов Г. С., Одинцова А. А. Экономика как философия ноосферного хозяйства // Философия хозяйства. 2019. № 2. С. 16—37.

26. Сорокина Е. В. Инвестиционная привлекательность как фактор развития региона (на примере Ивановской области) // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции: в 5 т. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. Т. 1. С. 239—243.

27. Социально-экономическое положение Ивановской области в январе-сентябре 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye/> (дата обращения: 30.10.2020).

28. Столбов В. П. «Капиталистские» крестьяне-старообрядцы и их влияние на развитие промышленного Иваново-Вознесенского района в XVIII—XIX вв. // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI в.: история и современность: сборник научных трудов и материалов. Вып. 2 / отв. ред. и сост. С. В. Таранец. Киев, 2008. С. 215—265.

29. Субетто А. И. Манифест ноосферного социализма / под науч. ред. В. Г. Егоркина. СПб.: Астерион, Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 108 с.

30. LaRouche L. H. The Economics of the Noosphere. Washington. D.C.: EIR News Service, Inc., 2001. 329 p.

References

Alle, M. (1995) *Ekonomika kak nauka* [Economics as a Science], Moscow: Nauka dlya obshchestva, Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet.

Babayev, B. D., Babayev, D. B. (2017) Ob issledovatel'skikh temakh po problematike regional'nogo vosproizvodstva [On research topics on the problems of regional reproduction], *Mnogourovnevoye obshchestvennoye vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki* [Multilevel social reproduction: questions of theory and practice], no. 12 (28), pp. 12—20.

Babayev, B. D., Babayev, D. B., Borovkova, N. V., Ignat'yeva, N. A. (2019) Realii regional'nogo vosproizvodstva i tsifrovaya ekonomika (po materialam Ivanovskoy oblasti) [Realities of regional reproduction and the digital economy (based on materials from the Ivanovo region)], *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], no.8 (56), pp. 50—53.

Comenar, B. (1974) *Zamykayushchiysya krug* [The Closing Circle], Moscow: Gidrometeoizdat.

Dolzhenko, O. V. (2014) Samorazrusheniye... Interv'yu s deystvitel'nym chlenom AMN SSSR V. P. Kaznacheevym [Self-destruction ... Interview with a full member of the USSR Academy of Medical Sciences V. P. Kaznacheev], *Strategicheskiye prioritety* [Strategic priorities], no. 3, pp. 77—84.

Kazakov, M. G. (2009) Aktual'nyye problemy formirovaniya tekstil'nogo klastera regiona (Na primere tekstil'noy promyshlennosti Ivanovskoy oblasti) [Actual problems of the formation of the textile cluster of the region (On the example of the textile industry of the Ivanovo region)], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics], no. 3, pp. 124—128.

Kovalenko, S. V. (2005) *Filosofsko-antropologicheskiye aspekty noosferogeneza*: dis. ... d-ra filos. Nauk [Philosophical and anthropological aspects of noospherogenesis: thesis Dr. Sc. (Philosophy)], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet.

Kurnayeva, M. M., Gazukina, N. Yu. (2020) Analiz vypolneniya strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Ivanovskoy oblasti do 2020 goda [Analysis of the implementation of the strategy of socio-economic development of the Ivanovo region until 2020], in Rodionov, D. G., Babkin, A. V. (eds.) *Klasterizatsiya tsifrovoy ekonomiki: global'nyye vyzovy* [Clustering of the digital economy: global challenges], St. Peterburg: Politekh-Press, pp. 437—442.

LaRouche, L. H. (2001) *The Economics of the Noosphere*. Washington. D.C.: EIR News Service, Inc.

L'vov, D. S., Moiseyev, N. N. (2012) Rossiya v poiskakh tret'yego puti. Vekhi 2001 g. [Russia in search of the third way. Milestones of 2001], *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii* [Bulletin of Environmental Education in Russia], no. 63, pp. 10—15.

Maksimov, V. L. O nekotorykh prichinakh ekonomicheskogo krizisa v Ivanovskoy oblasti i putyakh vykhoda iz nego [On some reasons for the economic crisis in the Ivanovo region and ways out of it], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics], no. 3, pp. 64—65.

Moiseyev, N. N. (1995) *Sovremennyy ratsionalizm* [Modern rationalism], Moscow: MGVP KOKS, 1995.

Nikitenko, P. G. (2006) *Noosfernaya ekonomika i sotsial'naya politika: strategiya innovatsionnogo razvitiya* [Noospheric economy and social policy: strategy of innovative development], Minsk: Belarus', Nauka.

Osipov, Yu. M., Bugayan, I. R., Zotova, E. S. (2020) *Rossiya pod peremenami* [Russia under changes], Moscow; Rostov na Donu: Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii.

Peccei, A. (1985) *Chelovecheskiye kachestva* [Human qualities], Moscow: Progress.

Porokhovskiy A. A. (2020) Sistemnost' — glavnaya cherta uchonogo Viktora Timofeyevicha Ryazanova [Consistency is the main feature of the scientist Viktor Timofeevich

Ryazanov, V. T. (2019) *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems of Political Economy], no. 3 (23), pp. 22—24.

Ryazanov, V. T. (2019) Mezhdistsiplinarnyy podkhod i razvitiye politicheskoy ekonomii [Interdisciplinary approach and development of political economy], *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific works of the Free Economic Society of Russia], vol. 218, no. 4, pp. 361—368.

Ryazanov, V. T. (2019) Novaya tekhnologicheskaya revolyutsiya: ozhidaniya i varianty budushchey modeli ekonomiki [New technological revolution: expectations and options for the future model of the economy], *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], no. 4, pp. 43—51.

Ryazanov, V. T. (2019) Tekhnologicheskiy determinizm i ekonomicheskoye razvitiye: chto dal'she? [Technological determinism and economic development: what's next?], *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], no. 2, pp. 62—68.

Smirnov, G. S., Odintsova, A. A. (2019) Ekonoomika kak filosofiya noosfernogo khozyaystva [Econoomics as a philosophy of noosphere economy], *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of economy], no. 2, pp. 16—37.

Sorokina, E. V. (2020) Investitsionnaya privlekatel'nost' kak faktor razvitiya regiona (na primere Ivanovskoy oblasti) [Investment attractiveness as a factor in the development of a region (on the example of the Ivanovo region)], in *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy* [Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects], Moscow: Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, vol. 1, pp. 239—243.

Stolbov, V. P. (2008) «Kapitalisty» krest'yane-starobryadtsy i ikh vliyaniye na razvitiye promyshlennogo Ivanovo-Voznesenskogo rayona v XVIII—XIX vv. [«Capitalist» peasants-old believers and their influence on the development of the industrial Ivanovo-Voznesensky region in the 18th—19th centuries], in Taranets, S. V. (ed.) *Sud'ba sta-roobryadchestva v XX — nachale XXI v.: istoriya i sovremennost'* [The fate of the old ritualism in the XX — early XXI century: history and modernity]. Kiyev: Institut ukrainskoy arkheografii i istochnikovedeniya im. M.S. Grushevskogo, pp. 215—265.

Subetto, A. I. (2011) *Manifest noosfernogo sotsializma* [Manifest of noospheric socialism], St. Peterburg: Asterion, Kostromskoy gosudarstvennyy universitet im. N. A. Nekrasova.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Артемьева Алена Алексеевна — стажер-исследователь, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, a.a.odintsova@mail.ru

Information about the author

Artemyeva Alena Alekseevna — Research Assistant, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, a.a.odintsova@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 378.4
ББК 74.489.4

Т. А. Воронова

УНИВЕРСИТЕТ КАК ПРОСТРАНСТВО НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается непрерывная педагогическая подготовка студентов университета в структуре основных и дополнительных образовательных программ в следующей логике: вызовы общества и государства к этому виду подготовки в условиях регионального университета — традиции и опыт университета — перспективы развития в современных условиях — риски и возможности. Представлены основные научные результаты в области педагогических исследований, проводимых преподавателями и аспирантами кафедры непрерывного педагогического образования (кафедры педагогики), опыт взаимодействия с образовательными организациями региона по подготовке педагогических кадров для различных видов и уровней общего и профессионального образования, показаны перспективы развития этого аспекта образования в контексте цифровизации и современных тенденций подготовки педагогов.

Ключевые слова: региональный университет, непрерывное педагогическое образование, педагогические кадры региона, цифровизация, информатизация, гуманизация, результаты исследований, традиции и перспективы.

T. A. Voronova

THE UNIVERSITY AS A SPACE OF CONTINUOUS PEDAGOGICAL EDUCATION: CHALLENGES, TRADITIONS AND PROSPECTS

The article deals with the continuous pedagogical training of university students in the structure of basic and additional educational programs in the following sequence: challenges of society and the state to this type of training in a regional university — traditions and experience of the university — development prospects in the current context — risks and opportunities. It is presented with the main scientific results in the field of pedagogical research conducted by professors and postgraduate students of the Department of Continuous Pedagogical Education (Department of Pedagogy), the experience of interaction with educational organizations in the region to train teaching staff for various types and levels of general and professional education. The development prospects of this aspect of education in the context of digitalization and modern trends in teacher training is shown in the report.

Key words: regional university, continuous pedagogical education, teaching staff of the region, digitalization, informatization, humanization, research results, traditions and prospects.

© Воронова Т. А., 2020

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.37-49

Ссылка для цитирования: Воронова Т. А. Университет как пространство непрерывного педагогического образования: вызовы, традиции, перспективы // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 37—49.

Citation Link: Voronova, T. A. (2020) Universitet kak prostranstvo nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya: vyzovy, traditsii, perspektivy [The university as a space of continuous pedagogical education: challenges, traditions and prospects], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 37—49.

Постановка проблем

Современное образовательное пространство претерпевает в настоящий момент серьезные изменения, связанные как с новым пониманием целей и задач образования, так и с внедрением информационно-коммуникационных технологий. Происходящие изменения в экономике и других социальных сферах часто называют новой технологической (цифровой или четвертой индустриальной) революцией, а связанные с ними изменения — «цифровой трансформацией». В последние годы о цифровой трансформации заговорили и в сфере общего образования, а также и профессионального [12, 15, 16, 17].

Вызовы, которые формулирует сегодня общество к высшему профессиональному образованию, отражают как глобальные процессы, так и локальные. В. Куликов пишет: «Все вызовы современной эпохи можно условно разделить на две большие группы: факторы, влияющие на развитие культуры и общества и имеющие глобальный вид; тренды, возникшие как результат научно-технического прогресса в недрах современной цивилизации и демонстрирующие в основном технологический характер. Вызовы, относящиеся к первой группе, тесно связаны с фундаментальными подвижками в недрах современной цивилизации, которая по факту имеет планетарный характер, хотя и нельзя сбрасывать со счетов развитие локальных сообществ в национально-политических границах. Наличие двух взаимно исключаящих тенденций — растущей глобализации и стремлений сохранить локальную специфику национальных сообществ — предъявляет особые требования к современному образованию» [13, с. 7].

Таким образом, перед высшими учебными заведениями встает задача обновления содержания, форм и технологий образования на основе осмысления своей миссии, конкретизации целей и задач в соответствии с вызовами не только глобального характера, но и формирующимся в условиях экономики конкретного региона. Внимание к деятельности региональных университетов, их назначению, миссии, роли и места в подготовке кадров для региона является необходимым условием развития социально-экономического потенциала и нашей области. Профессионально-педагогическая подготовка кадров для различных видов и уровней образования — это важнейшее направление в социальной политике региона.

В нашем исследовании мы рассматривали вопросы профессионально-педагогической подготовки студентов в университете в структуре основных и дополнительных образовательных программ в следующей логике: вызовы общества и государства к этому виду подготовки в условиях регионального университета — традиции и опыт университета — перспективы развития в современ-

ных условиях — возможности, ограничения и риски. Мы понимаем, что абсолютизация прошлого положительного опыта невозможна, так как «нельзя идти вперед с головой, повернутой назад». Однако изучение традиций и опыта осуществления профессионально-педагогической подготовки в условиях классического университета дает возможность понять, насколько эффективны те или иные практики, от чего надо отталкиваться, где возможны риски, каковы ограничения. Сделав выводы, можно наметить перспективы.

Анализ нормативных документов, публикаций в данном тематическом поле, практической деятельности кафедр и факультетов позволил выделить несколько ключевых проблем (вызовов), на трех из которых сосредоточим свое внимание в публикации:

1. Должен ли классический университет в современных условиях осуществлять подготовку педагогов? В чем специфика университетской подготовки педагогических кадров? В этом ли миссия университета?

2. Как должны изменяться содержание, формы и технологии этой подготовки в контексте идей цифровой трансформации и гуманизации?

3. Может ли университет влиять на изменение образовательной практики в образовательных организациях региона, каковы механизмы этого влияния?

Обсуждение результатов

1. Сложившаяся ситуация с педагогическими кадрами в регионе свидетельствует о том, что ощущается острая нехватка учителей начальной школы, математики, информатики, английского языка, воспитателей, педагогов дополнительного образования, педагогов-психологов. Так, в «Итоговом отчете департамента образования Ивановской области о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2019 г.» отмечается, что «...в регионе существует проблема в обеспечении общеобразовательных организаций педагогическими кадрами. По состоянию на 1 сентября 2019 года в школах региона была 161 вакансия, 109 — вакансий учителей. Наибольшую потребность школы испытывают в учителях английского языка — 34 вакансии, начальных классов — 19, математики — 14, русского языка — 10» [11, с. 47].

Следующая негативная тенденция — это возраст работающих педагогов, который у большей части приближается к пенсионному или уже перевалил за него. В 2019 году процент молодых педагогов составил 20,1 % [11, с. 48]. Следовательно, образовательным организациям в ближайшем будущем будет требоваться все большее количество педагогов. Сегодня становится очевидным, что только Шуйский филиал Ивановского государственного университета и педагогические колледжи не смогут обеспечить подготовку кадров для всех видов и уровней образования. Значит, вопрос о роли и месте классического регионального университета встает с новой силой и в новом контексте, который определяется требованиями общества и положениями Федеральных государственных образовательных стандартов по определенным направлениям подготовки. В рамках образовательных стандартов педагогическая деятельность является тем видом, который соответствующая кафедра выбирает для включения в свою образовательную программу. От чего зависит этот выбор?

Дело в том, что вопрос о необходимости сохранить профессионально-педагогическую подготовку в классических университетах обсуждался активно

в 70—80-х годах прошлого века. Новая волна обсуждений пришлась на начало XXI века. Многие авторы отмечают, что «ключевой проблемой является оценка плюсов и минусов педагогического образования в составе классического университета и в специализированных педагогических образовательных учреждениях — институтах, университетах, академиях» [14], выявление специфики этой подготовки [5, 10]. В последние годы наметились два вектора решения этого вопроса: 1) в университетах стали открывать педагогические направления подготовки (в Ивановском государственном университете (ИвГУ) это было сделано в 2018 году: психолого-педагогическое образование, педагогическое образование — обучение иностранному языку), 2) при проектировании образовательных программ различных направлений выбирается педагогический вид деятельности, затем в учебный план вводятся учебные дисциплины и практики, которые обеспечивают подготовку студентов к этому виду деятельности.

Наиболее остро обсуждается второе направление. Традиционно именно оно и реализовывалось через различные модели в ИвГУ. В ходе исследования были выявлены специфические черты профессионально-педагогической подготовки в условиях классических университетов на непедagogических направлениях подготовки:

— сочетание высокого уровня фундаментальной подготовки студентов с психолого-педагогической;

— формирование исследовательской направленности студентов и освоение ими комплекса умений инновационной деятельности;

— ценностное отношение к личности обучающихся и ориентация на индивидуальный подход;

— высокая степень самостоятельности при проектировании рабочих программ учебных дисциплин и занятий;

— владение личностно-деятельностным подходом и использование его на практике;

— возможность быстрого освоения информационно-коммуникационных технологий.

Заметим, что таким направлениям педагогической деятельности, как организация воспитательной работы, деятельность классного руководителя, проектирование внеурочной работы, в рамках университетской подготовки уделялось недостаточно внимания.

Университеты призваны были готовить учителя-предметника для основной (в рамках бакалавриата) и старшей школы (в рамках магистратуры). В связи с введением в практику ФГОС среднего общего образования сформировался новый вызов, который состоит в необходимости подготовки учителя, умеющего преподавать предметы на различном уровне, проектировать и разрабатывать элективные курсы на основе современных технологий, быстро осваивать новые техники и инструменты. На этот вызов опережающим образом и должно отвечать университетское профессионально-педагогическое образование. Подготовка учителя для старшей профильной школы, преподавания общеобразовательных предметов в колледжах — вот перспектива для университетского педагогического образования. И все же подготовка учителей в университете отличается от подготовки в педагогическом институте (университете) тем, что там весь образовательный процесс нацелен на профессиональную деятельность учителя, она выступает системообразующим фактором педагогического образова-

ния, а в университетах предметная и педагогическая подготовка существуют «как бы по отдельности», иногда даже параллельно, что приводит затем к некоторым затруднениям в деятельности выпускников университета [1, 14]. Этот риск необходимо нивелировать, и для этого есть все возможности.

Традиционно Ивановский государственный университет осуществлял подготовку педагогов для общего образования (учителя-предметники, педагог-психологи) через специалитет, бакалавриат, магистратуру и для профессионального образования (преподаватели общеобразовательных предметов в колледжах, вузах). В рамках подготовки учителей для основной и старшей школы реализовывалось несколько моделей. Проведенный нами анализ эффективности данных моделей позволяет сделать вывод, что самой продуктивной является встраивание модуля профессионально-педагогической подготовки в содержание основной образовательной программы как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры и аспирантуры, что и обеспечивает непрерывность подготовки педагогических кадров. Но главное условие качественного образования — это высокая мотивация студентов на этот вид деятельности. Поэтому принцип выбора этого модуля — решающее условие продуктивной его реализации. В соответствии с идеей индивидуализации возможно проектирование данного модуля на базовом (для всех студентов) и углубленном уровне для тех, кто хочет получить расширенный вариант подготовки. Для осуществления углубленной подготовки возможно создание программ в системе дополнительного образования. Такой опыт был реализован нами в течение последних шести лет.

Основной риск — это низкая мотивация студентов на данный вид деятельности. По результатам наших исследований только 20—25 % студентов магистратуры заявляют о своих намерениях работать в системе образования [10, с. 26]. Ограничения на введение профессионально-педагогического модуля накладывает и недостаточная подготовка самих вузовских педагогов, которые призваны разрабатывать и вести учебные занятия по методике преподавания предметов, современным образовательным технологиям в соответствии с требованиями общего образования.

Таким образом, учитывая опыт и традиции, отвечая на запросы образовательных организаций, перспективой является выбор выпускающими кафедрами для проектирования образовательной программы этого вида деятельности и разработка учебного плана, включающего профессионально-педагогический модуль, а также обеспечение его реализации. Это даст возможность обеспечить систему регионального образования достаточным количеством педагогов. Миссия университета по подготовке педагогических кадров для разных видов и уровней образования должна не только сохраниться, но и выйти на качественно новый уровень, что связано с трансформацией содержания, форм и технологий этой подготовки.

2. В современной ситуации не только наличие выпускников университета, которые освоили профессионально-педагогическую деятельность, а затем пошли работать в систему образования, но и качество этой подготовки имеет решающее значение.

В обсуждение вопросов, связанных с трансформацией содержания, форм и технологий профессионально-педагогического образования, активно включаются ученые педагогических вузов, и гораздо меньше этот вопрос волнует преподавателей классических университетов. Так, в работе Е. И. Казаковой

выделяются некоторые пути изменений в педагогическом образовании: «...стоит поставить акцент прежде всего на том, что подготовка педагога предполагает ориентацию на способы (методики) обучения в противовес «чистому» содержанию образования. Будущим педагогам жизненно важно самим научиться учить в будущем своих учеников находить знания, а не только получать их в готовом виде из катастрофически устаревающих источников. Возрастает роль информационной компетентности педагога, умение владеть современными технологиями во всем их богатстве и широком многообразии. В то же время погоня за технологической грамотностью не может подменять гуманистический характер педагогической деятельности и, как следствие, необходимость гуманизации педагогического образования» [12, с. 9].

Сложившаяся в данный момент ситуация в общем образовании, когда школы в силу определенных обстоятельств переходят на дистанционные технологии образования, обнажила ряд проблем: неготовность некоторой части учителей быстро перестроиться и ввести эти технологии в учебный процесс, неумение работать с содержательным контентом, выделять главные и контекстные содержательные линии, желание классно-урочную форму организации обучения «втиснуть» в дистант и т. д. Но анализ практики показывает, что достаточная часть педагогов буквально за две недели актуализировала опыт обучения на различных курсах (в том числе и в университете) и достойно перешла на «дистант». Следовательно, проектируя содержание и технологии подготовки, необходимо ориентироваться на будущее, определяя «чему учить сегодня для успеха завтра» [10]. Как справедливо отмечает Е. И. Казакова: «Чтобы школа могла принять цифровой мир и готовить учеников в жизни в нем, ей надо что-то изменять в offline-решениях» [12, с. 12]. Эта мысль справедлива и для вузовского образования. Нужна такая подготовка учителя, которая поможет ему принять цифровой мир и затем помочь ученикам найти свое место в нем.

Традиции и опыт определения содержания профессионально-педагогической подготовки студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры был основан на введение в контент современных идей личностно-деятельностного и компетентностного подходов, идей развивающего образования, современных технологий и технологий будущего. Такие инструменты, как активные и интерактивные методы обучения, проектная технология, формирующее оценивание, включение студентов в контрольно-оценочную деятельность, различные формы по поиску и обработки информации, создания своего контента обучения, тесная связь с практикой и кейс-технологии — все это реализовывалось в образовательном процессе вуза в последние двадцать лет. Это тот задел, который необходимо сохранить. Однако информационно-коммуникационные технологии, введение цифровых носителей трансформируют эти инструменты. Поэтому современным вузовским педагогам необходимо овладевать совершенно новыми технологическими приемами, которые позволят активно внедрять цифровые технологии в образовательный процесс, сочетая онлайн-обучение с оффлайн.

Многие исследователи связывают обновление содержания с междисциплинарностью (интеграцией) и переходу от линейного построения содержания к «архитектуре разветвленного пространства» [12, 13, 16, 17]. Анализ опыта внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс (с 2003 года в ИвГУ существовал Центр дистанционного образования) показал, что «втиснуть» лекционно-семинарскую систему в ее традиционном виде в рамки удаленного

обучения не получится. Кроме лекций, которые тоже должны изменяться, появляется большое разнообразие других видов самостоятельной работы, результаты которой нуждаются в фиксации в электронно-образовательной среде вуза: учебные задания разного назначения, контрольные материалы, методические рекомендации для студентов по самостоятельному изучению разделов и тем и т. д. Появляется необходимость в новых правилах учета учебных поручений. Эти и другие выводы были сделаны в ходе наших исследований еще десять лет назад, но инертность мышления и трудности с материально-техническим оснащением вуза не позволили принять соответствующие управленческие решения.

Перспективы развития как педагогической подготовки, так и других ее видов связаны с теми коренными изменениями в технологиях, которые произошли буквально в последние пять лет. Авторами выделяются четыре этапа: компьютеризация образования, ранняя информатизация образования, зрелая информатизация образования, цифровая трансформация образования [17, с. 27]. В условиях цифровой трансформации мы и оказались в настоящее время. Но те «заделы», которые были сделаны преподавателями либо через самообразование, либо через курсы повышения квалификации позволили перейти к совмещению онлайн-технологий с очным режимом обучения или перевести некоторые курсы только в режим онлайн. Именно в этом направлении предстоит большая работа коллектива вуза. А в подготовке педагогов этот аспект особенно важен. Ведь будущего преподавателя надо научить быстро осваивать современные технологии и использовать их в образовательном процессе школы.

Поэтому в перестройке нуждаются и программы работы с аспирантами — будущими преподавателями вузов, в том числе и нашего университета, так как именно они и будут создавать новые модели обучения студентов. Опираясь на опыт разработки программ педагогической подготовки аспирантов [6, 9], необходимо обогатить ее модулем современных цифровых технологий, освоением электронной образовательной среды вуза, созданием контента, пригодного для освоения студентами в условиях смешанного обучения.

3. Описывая миссию университета, Ортега-и-Гассет отмечал, что университет должен вмешиваться в современность, «высказываясь» о великих темах дня с собственной точки зрения. На наш взгляд, традиции университета состояли в том, чтобы своими действиями изменять окружающую действительность, вмешиваясь в нее и делая лучше. Анализ сложившейся практики позволил выделить векторы этого «вмешательства»:

1) создание учебно-научно-педагогических комплексов по типу «Университет — школа». Наиболее значимыми из них были учебно-научно-педагогический комплекс «Университет — лицей № 22» (УНПК) и комплекс «Университет-лицей № 6, Ноосферная школа». В рамках этих комплексов коллективы педагогов совместно с преподавателями университета не только создавали новые практики на основе опережающих идей, но и включали в этот процесс студентов, что способствовало их более качественной подготовке [10]. Преподаватели лицеев, в свою очередь, привлекались как к проведению практики, так и к организации занятий в рамках учебных курсов;

2) достаточно много преподавателей вуза в 1980—90-е и двухтысячные годы приняли на себя роль «играющих тренеров», когда сами пришли в школу вести уроки и элективные курсы, при этом работа в университете оставалась для них основной. Опыт преподавания в школе обогатил их представления о педаго-

гической практике, позволил насыщать свои курсы примерами и кейсами из реальной школьной жизни, лучше понять востребованность тех или иных знаний, включенных в программу учебных дисциплин университета;

3) значимой является деятельность преподавателей по созданию различных курсов для учащихся в системе дополнительного образования в университете и за его пределами. Например, специальная школа «Химия для любознательных», спортивные секции, занятия по изучению иностранного языка, детский лагерь для учащихся по изучению английского языка и т. д. Особо следует отметить работу преподавателей университета по сопровождению одаренных детей: смены для одаренных детей в спортивно-оздоровительном лагере на Рубском озере, занятия с детьми в городском центре для одаренных детей, подготовка и проведение конкурсов и олимпиад и т. д.;

4) ученые вуза активно включались в разработку методических рекомендаций по различным аспектам образования, экспертную деятельность, реализуя идеи личностно-деятельностного и компетентностного подхода, идеи дифференциации и индивидуализации, гуманитаризации, информатизации образования. Через методические и экспертные материалы (методики анализа практики лучших учителей, методики анализа урока и внеурочного занятия, методики оценки реализации программ развития школ и т. д.) оказывалось влияние на педагогическое сообщество в направлении векторов информатизации, гуманизации, гуманитаризации образования [4, 7, 10];

5) усиление такого направления в системе дополнительного образования университета, как курсы переподготовки и повышения квалификации педагогов, позволили увеличить количество студентов, которые более глубоко освоили профессионально-педагогическую деятельность, разработав и защитив проекты. В то же время большое количество учителей также прошли различные формы повышения квалификации на базе университета. Это способствовало повышению их педагогической квалификации, освоению современных педагогических идей и технологий, а в конечном счете — изменению практики;

6) сотрудничество с региональными, муниципальными органами управления образования, областным Институтом развития образования, муниципальными методическими службами региона через участие в различных советах, проведение консультаций способствовало продвижению многих прогрессивных идей в практику образования.

Важным аспектом влияния университета на изменение педагогической практики в образовательных организациях региона является следование принципу опережающего развития, ориентация на будущие тенденции развития образовательного процесса и его компонентов. Так, в конце 1980-х — начале 1990-х годов в рамках УНПК «Университет — школа № 22» началась работа по организации профильных классов и разработке его научно-методического сопровождения [7, 8], что стимулировало открытие профильных классов в школах города, преобразование школ в лицей и гимназии. Уже в 1991 году школа № 22 преобразуется в лицей, там открываются профильные классы, разрабатывается содержание «школьного» компонента образования, организуется проектная деятельность учащихся и учителей и т. д. А в 1998 году появляются первые государственные учебные планы для профильных классов, затем в 2004 году — базисный учебный план, предполагающий профильное обучение, в 2012 году выходит Федеральный государственный образовательный стандарт среднего

общего образования, ориентированный на реализацию идеи профильности старшей школы через профильные классы и индивидуальные образовательные траектории. Заметим, что только в 2020 году осуществлен массовый переход старшей школы на ФГОС СОО. Совместная работа преподавателей университета и педагогов школ подготовила это переход, большая часть школ уже реализовывала в практике идею дифференциации через профильные классы. Учителя апробировали программы учебных предметов различного уровня (базовый, углубленный), разрабатывали и вели элективные курсы и факультативы, руководили проектной деятельностью.

Отметим еще некоторые факты, говорящие о том, что коллективу университета удавалось ориентировать на будущее:

— опираясь на тенденции развития образования, была организована опережающая подготовка педагогов школ и вузов, в том числе экспертов, для введения единого государственного экзамена в регионе (еще до его введения). Затем в содержание педагогического модуля на многих факультетах был введен учебный курс по выбору «Оценка и педагогические измерения» или его модификации;

— освоение студентами и учителями идей личностно-деятельностного подхода как методологической основы проектирования образовательного процесса в основной и старшей школе, технологий его реализации принесло свои результаты: учащиеся лицея № 22 показали достойные результаты в Международном исследовании PISA (2003 г.) [3], а образовательное учреждение вошло в пятерку лучших школ России по итогам этого исследования. Формирование у педагогов и студентов — будущих учителей ценностных ориентаций, связанных с необходимостью ориентироваться не только на предметный, но и метапредметный результат (в частности, развитие у учащихся умения учиться), развивать у учащихся творческое начало, индивидуализировать образовательную деятельность, осуществлять взаимодействие на основе доверия, гуманизма, сотрудничества — все это были векторы, по которым осуществлялась работа ученых университета с педагогическим сообществом региона и студентами. В современных нормативных документах отражаются все эти идеи, их реализация включена в требования ФГОС ОО;

— в содержание профессиональной подготовки педагогов еще в конце 1990-х годов стали внедряться тематические модули, связанные с информатизацией и компьютеризацией. Затем был открыт Центр дистанционного образования в ИвГУ. Дистанционные технологии стали частью педагогических технологий при реализации педагогических курсов, а в качестве факультатива вводилась учебная дисциплина «Дистанционное обучение». Курс на освоение студентами информационно-коммуникационных технологий, формирование у них готовности к реализации дистанционных технологий в образовании, как показывает время, оправдал себя.

Перспективы состоят не только в сохранении уже устоявшихся форм работы, но в их преобразовании в соответствии с современными вызовами. Главным должно быть следующее положение: при выборе стратегии, форм и технологий необходимо опираться на принцип опережающего развития, выявлять тенденции и находить способы подготовки студентов и педагогов к реализации этих тенденций. Здесь есть риск ошибиться и пойти «не в ту сторону», но он преодолим путем глубоко научного анализа и экспертной оценки, которую в состоянии сделать ученые университета.

Заключение, или сценарий дальнейшего развития

В аналитической работе А. Ю. Уварова отмечается: «Сценарий как инструмент для описания процессов развития больших систем хорошо знаком исследователям в сфере образования. Ныне это признанный инструмент для изучения и фиксации различных путей осуществления педагогических нововведений. За рубежом сценарии широко используют при планировании развития образования и оценке перспектив его развития. В отечественной традиции сценарии развития образования обычно рассматривают как повествование о возможных направлениях развития того или иного феномена. Ими пользуются с целью формирования общественного мнения и редко применяют как инструмент для поддержки принятия решений» [17, с. 45].

Остановимся на последней мысли этого высказывания, что сценарный подход «редко применяют как инструмент для поддержки принятия решений». Мы считаем, что эффективное управление региональным вузом, определение стратегии и тактики его развития как раз и основано на учете аналитических материалов, которые показывают, от чего надо отталкиваться, что сохранить, а что может быть утрачено, каковы перспективы, возможности, риски и ограничения. На основе этого и должны приниматься решения относительно того, «что делать», разрабатывается определенный сценарий. Пользуясь терминологией авторов (А. Г. Асмолов, А. Ю. Уваров, И. Я. Фрумин и др.), можно предположить, что сценарий должен быть «трансформационный (чтобы двигаться вперед, надо бежать еще быстрее), то есть сценарий цифровой трансформации [17, с. 47], и включать в себя следующие положения:

— университет продолжает готовить педагогические кадры для разных видов и уровней общего и профессионального образования, включая соответствующие модули в основные образовательные программы, интегрируя их с образовательными программами в системе дополнительного профессионального образования, реализуя на практике идею непрерывности в подготовке педагогических кадров;

— содержание учебного плана, учебных дисциплин и практик трансформируется на идеях междисциплинарности, цифровизации, гуманистического взаимодействия преподавателей и студентов, персонификации образования (наличие индивидуальных траекторий подготовки), разрабатывается новый контент профессионально-педагогического образования. Цифровые технологии «вплетаются» во всю деятельность университета, в том числе и в образовательный процесс;

— университет усиливает свои позиции в трансформации общего регионального образования, профессионального образования через различные формы сетевого взаимодействия, создания цифровых платформ, конкурсов, активных практик и т. д.;

— в университете разрабатываются политика и тактика подготовки своих молодых преподавателей, способных сделать «рывок» в разработке и осуществлении трансформационного сценария.

Таким образом, отвечая на вызовы времени и общества, региональный университет не может устраниваться от подготовки педагогических кадров для всех видов и уровней образования в регионе. Возможна реализация, по крайней

мере, двух стратегий: открытие педагогических направлений подготовки в рамках укрупненной группы направлений «Образование и педагогика» и встраивание профессионально-педагогического модуля в основную образовательную программу на основе выбора педагогического вида деятельности в соответствии с ФГОС ВО. Углубление и расширение подготовки педагогов возможно через интеграцию основных и дополнительных образовательных программ на основе выбора студентами и индивидуального образовательного маршрута.

При проектировании содержания и технологий подготовки педагогов для образовательных организаций региона необходимо ориентироваться на тенденции развития этого уровня образования, на будущее, руководствуясь принципом опережающего образования.

Для успешной реализации трансформационного сценария требуются высококвалифицированные кадры в самом университете, сочетающие научно-исследовательскую направленность, гуманистическое понимание сущности педагогической деятельности, ценностное к ней отношение и способные быстро осваивать и применять в практике современные информационно-коммуникационные технологии, учить этому студентов — будущих педагогов.

Библиографический список

1. *Бережная И. Ф.* Профессиональная подготовка будущих учителей в классическом университете // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10. № 3-2. С. 97—100.
2. *Болотов В. А.* Педагогическое образование: основные вызовы // Тенденции развития образования: кадры решают все: материалы X Международной научно-практической конференции. М.: Дело, 2014. С. 123—128.
3. *Воронова Т. А.* Взаимодействие школы и вуза как условие повышения качества образования // Современная школа и новые образовательные результаты в контексте Международного исследования PISA / ред. Э. М. Никитин. М.: АПК РО, 2006. С. 123—129.
4. *Воронова Т. А.* Изучение проблем контроля и оценки на основе компетентностно-деятельностного подхода // Вестник Ивановского государственного университета. 2009. № 1. С. 3—9.
5. *Воронова Т. А.* Особенности подготовки магистров к педагогической деятельности в условиях университета // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 4. Вып. 3. С. 187—192.
6. *Воронова Т. А.* Некоторые подходы к разработке учебного курса в условиях образовательной программы аспирантуры // Учебный процесс в университете — шаг для будущего: сб. науч.-метод. ст. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 41—47.
7. *Воронова Т. А., Дмитриева М. А.* На пути к человеку: опыт разработки научно-методического обеспечения педагогического процесса: учебное пособие для студентов педагогических специальностей и учителей. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 279 с.
8. *Воронова Т. А., Дмитриева М. А.* Роль учебно-научно-педагогического комплекса в формировании и у студентов готовности к профессиональной деятельности в условиях профильного обучения // Вестник Ивановского государственного университета. 2006. Вып. 2. С. 79—88.
9. *Воронова Т. А., Засобина Г. А., Савин Н. В.* Педагогический процесс в высшей школе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. 188 с.
10. *Воронова Т. А., Котвина Н. Ю.* Особенности подготовки студентов к профессионально-педагогической деятельности в профильной школе в условиях магистратуры // Наука и школа. 2011. № 6. С. 25—30.

11. Итоговый отчет Департамента образования Ивановской области о результатах анализа состояния и перспективах развития системы образования за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iv-edu.ru/content/services/monitoring-edu> (дата обращения: 01.12.2020).

12. Казакова Е. И. Цифровая трансформация педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 8—14.

13. Куликов С. Б. Новые вызовы современности и педагогическое образование // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2019. № 3 (200). С. 7—9.

14. Лазарева Ю. В. Классический университет или педагогический вуз: поиск оптимальной институциональной формы обучения студентов педагогических специальностей // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Т. 7, № 5 [Электронный ресурс] URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/138PVN515.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).

15. Ледовская Т. В., Сольнин Н. Э., Ходырев А. М. Ценностные «Вызовы» современного педагогического образования: существуют ли «Ответы»? // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 1. С. 54—61.

16. Уваров А. Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, И. Д. Фруммин (ред.). М.: ИД НИУ ВШЭ, 2019. 344 с.

17. Уваров А. Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 108 с. (Современная аналитика образования. № 16 (46)).

References

Berezhnaya, I. F. (2014) Professional'naya podgotovka budushchikh uchiteley v klassicheskom universitete [Professional training of future teachers in the classical university], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Technical University], vol. 10, no. 3-2, pp. 97—100.

Bolotov, V. A. (2014) Pedagogicheskoye obrazovaniye: osnovnyye vyzovy [Pedagogical education: the main challenges], in *Tendentsii razvitiya obrazovaniya: kadry reshayut vse* [Trends in the development of education: cadres decide everything], Moscow: Delo, pp. 123—128.

Kazakova, E. I. (2020) Tsifrovaya transformatsiya pedagogicheskogo obrazovaniya [Digital transformation of pedagogical education], *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], no. 1 (112), pp. 8—14.

Kulikov, S. B. (2019) Novyye vyzovy sovremennosti i pedagogicheskoye obrazovaniye [New challenges of our time and pedagogical education], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], no. 3 (200), pp. 7—9.

Lazareva, Yu. V. (2015) Klassicheskiy universitet ili pedagogicheskiy vuz: poisk optimal'noy institutsionnoy formy obucheniya studentov pedagogicheskikh spetsial'nostey [Classical University or Pedagogical University: Search for the Optimal Institutional Form of Education for Students of Pedagogical Specialties], *Internet-zhurnal «Naukovedeniye»* [Scientific Research Internet Journal «Naukovedeniye»], vol. 7, no. 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/138PVN515.pdf> (date of access: 25.11.2020).

Ledovskaya, T. V., Solynin, N. E., Khodyrev, A. M. (2019) Tsenostnyye «Vyzovy» sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sushchestvuyut li «Otvety»? [Valuable «Challenges» of modern pedagogical education: are there «Answers»?], *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik* [Yaroslavl pedagogical bulletin], no. 1, pp. 54—61.

Uvarov, A. Yu. (2020) *Tsifrovaya transformatsiya i ssenarii razvitiya obshchego obrazovaniya* [Digital transformation and scenarios for the development of general education], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Uvarov, A. Yu., Frumin, I. D. (eds.) (2019) *Trudnosti i perspektivy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya* [Difficulties and prospects of digital transformation of education], Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.

Voronova, T. A. (2006) Vzaimodeystviye shkoly i vuza kak usloviye povysheniya kachestva obrazovaniya [Interaction between school and university as a condition for improving the quality of education], in Nikitin, E. M. (ed.) *Sovremennaya shkola i novyye obrazovatel'nyye rezul'taty v kontekste Medunarodnogo issledovaniya PISA* [Modern school and new educational results in the context of the International Research PISA], Moscow: APK RO, pp. 123—129.

Voronova, T. A. (2009) Izucheniye problem kontrolya i otsenki na osnove kompetentnost-no-deyatelnostnogo podkhoda [Study of problems of control and assessment based on the competence-activity approach], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ivanovo State University], no. 1, pp. 3—9.

Voronova, T. A. (2013) Osobennosti podgotovki magistrów k pedagogicheskoy deyatelnosti v usloviyakh universiteta [Features of preparation of masters for pedagogical activity in a university], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [News of higher educational institutions. Series: Humanities], vol. 4, no. 3, pp. 187—192.

Voronova, T. A. (2014) Nekotoryye podkhody k razrabotke uchebnogo kursa v usloviyakh obrazovatel'noy programmy aspirantury [Some approaches to the development of a training course in the conditions of the educational program of graduate school], in Nazarov, V. I. (ed.) *Uchebnyy protsess v universitete — shag dlya budushchego* [Educational process at the university — a step for the future], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 41—47.

Voronova, T. A., Dmitriyeva, M. A. (2003) *Na puti k cheloveku: opyt razrabotki nauchno-metodicheskogo obespecheniya pedagogicheskogo protsessa* [On the way to the person: experience in the development of scientific and methodological support of the pedagogical process], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet.

Voronova, T. A., Dmitriyeva, M. A. (2006) Rol' uchebno-nauchno-pedagogicheskogo kompleksa v formirovani i u studentov gotovnosti k professional'noy deyatelnosti v usloviyakh profil'nogo obucheniya [The role of the educational-scientific-pedagogical complex in the formation and among students of readiness for professional activity in the context of specialized training], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ivanovo State University], no. 2, pp. 79—88.

Voronova, T. A., Kotvina, N. Yu. (2011) Osobennosti podgotovki studentov k professional'no-pedagogicheskoy deyatelnosti v profil'noy shkole v usloviyakh magistratury [Features of preparing students for professional and pedagogical activities in a specialized school in the conditions of a magistracy], *Nauka i shkola* [Science and school], no. 6, pp. 25—30.

Voronova, T. A., Zasobina, G. A., Savin, N. V. (2001) *Pedagogicheskiy protsess v vysshey shkole* [Pedagogical process in higher education], Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Воронова Тамара Александровна — кандидат педагогических наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Vta5519@yandex.ru

Information about the author

Voronova Tamara Aleksandrovna — Cand. Sc. (Pedagogy), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, Vta5519@yandex.ru

УДК 378.4:37
ББК 74.480.25

И. А. Дельцова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В центре внимания автора хаотичная, быстро меняющаяся среда, бросившая университету ряд вызовов в образовательном плане. В статье представлены психолого-педагогические основания по выстраиванию образовательного взаимодействия в модели персонализированного обучения. Теоретические положения по проектированию учебного модуля проиллюстрированы примерами из курса «Педагогика». Продемонстрирована нелинейность структуры учебного модуля и индивидуального маршрута его прохождения. Сделан вывод о гибкости и персонализированности как новых принципах философии образования.

Ключевые слова: персонализированное обучение, модульное обучение, Agile, новая модель обучения студентов, индивидуальный образовательный маршрут студента.

I. A. Deltsova

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF ACTUALISATION OF PERSONALIZED MODEL OF EDUCATION IN A SYSTEM OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The author focuses on a chaotic, rapidly changing environment that has presented a number of educational challenges to the university. In the article are presented psychological and pedagogical bases of forming-up the educative interaction in the model of personalized education. Theoretical issues about developing training modules are illustrated with the examples from the course «Educational science». The nonlinearity of the structure of the training module and the individual route of its passage is demonstrated. The conclusion is made about flexibility and personalization as new principles of the philosophy of education.

Key words: personalized learning, modular learning, Agile, new model of student learning, individual educational route of the student.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.50-55

Ссылка для цитирования: *Дельцова И. А.* Психолого-педагогические условия реализации персонализированной модели обучения в вузе // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 50—55.

Citation Link: Deltsova, I. A. (2020) Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya realizatsii personalizirovannoy modeli obucheniya v vuze [Pedagogical and psychological conditions of actualisation of personalized model of education in a system of higher educational institutions], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 50—55.

Университет традиционно играет важную роль в инновационном преобразовании общества, однако он постоянно испытывает влияние противоположных

векторов развития: с одной стороны — современные тенденции технологических преобразований, с другой — сохранение традиций классического образования. Поэтому в меняющихся условиях университету необходимо выверить образовательную траекторию в соответствии с вызовами современности. VUCA-мир: volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность) — хаотичная, быстро меняющаяся среда стала новой реальностью. Эффективное взаимодействие со средой неопределенности требует развития соответствующих навыков: Vision (видение), Understanding (понимание), Clarity (ясность) и Agility (быстрота) — модель VUCA Prime [6].

Для создания ситуации развития этих навыков требуется включение в образовательный процесс новых технологий (Educational technologies, EduTech), которые не исчерпываются онлайн-курсами и образовательными приложениями.

Современные образовательные технологии составляет комплекс применяемых в обучении инструментов и подходов, применение которых позволяет вывести образовательный процесс на более продвинутый и персонализированный уровень, делая его более эффективным и увлекательным для обучающегося. В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении технологии персонализированного обучения, которая включает в себя следующие компоненты: персонализированный подход к организации обучения; технологии повышения мотивации и вовлечения в обучение; синхронные и асинхронные форматы обучения; инструменты для работы над образовательным контентом.

Персонализированные образовательные технологии использовались в обучении и до пандемии, однако их применение было наиболее заметно в системе дополнительного профессионального образования, в то время как вузы больше ориентировались на классические модели обучения.

В период карантина обострилась необходимость персонализации образования и выстраивания взаимодействия по механизмам «обучение по запросу», «социальное и смешанное обучение», «обучение через опыт». Реализация этих механизмов предполагает активную роль студентов и изменение роли преподавателя от транслятора знания к помощнику — фасилитатору и коучу. Как показала ситуация с переходом к дистанционному обучению, не все преподаватели оказались готовы принять эту форму как эффективную в сложившихся обстоятельствах. Во многом это было связано с осознанием профессиональной некомпетентности при работе с непривычными инструментами. Как следует из аналитического доклада «Уроки «стресс-теста», 88 % преподавателей с недоверием отнеслись к дистанционной форме обучения [2]. Среди методических трудностей преподаватели, работавшие в онлайн-режиме, выделяли сложности в удержании внимания и во включении студентов в учебный процесс. Большая часть преподавателей (65 %) считают, что проведение лекций в дистанционном режиме не позволяет контролировать включенность студентов в образовательный процесс.

Преподаватели, для которых не возникло таких проблем, на занятиях усатанавливают и регулярно поддерживают тесный контакт со студентами и между ними. Основным посылом взаимодействия является поиск ответа на рефлексивный вопрос «Зачем?». Вовлеченности обучающихся помогает постановка конкретных целей для развития и осознание возможной траектории образовательного движения. В онлайн-формате поддерживающую функцию может оказать групповой чат. В условиях карантина приоритетным стало применение комбинированных методов обучения: синхронного и асинхронного формата,

программные решения с высоким уровнем качества трансляции и интерактивными элементами, дающими возможность участвовать в групповых дискуссиях. Самым популярным инструментом организации синхронного обучения стал Zoom. Бесплатная версия сервиса дает возможность создать групповую конференцию (до 100 человек) продолжительностью до 40 минут, что позволяет организовать онлайн-лекции; семинары в малых группах; работу над исследовательскими проектами и их защиту. Альтернативным инструментом Zoom является Microsoft Teams, который предлагает дополнительные возможности: доступ к Office 365 и к 1 ТБ облачного хранилища OneDrive делают обучение более насыщенным и гибким. Таким образом, в образовательной среде появились новые технологии, позволяющие реализовать педагогические техники перевернутого класса, мозгового штурма, геймификации, круглые столы, кейсы. Все они основываются на методологии agile и предполагают соучастие студентов.

Agile используется для объединения системы практик: экстремальное программирование, скрам, бережливая методика и другие. Основу методологии Agile составляет манифест 2001 [5]. Важной ценностью в контексте современной ситуации является первое положение манифеста «Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов». Вторая ценность вытекает из первой «Работающий продукт важнее исчерпывающей документации». Обращать внимание на индивидуальный опыт и отходить от должностных инструкций, если они противоречат личностному развитию обучающегося. Идеи Agile находят воплощение в модульном построении учебной дисциплины.

В персонализированной модели образования учебный курс может быть построен как совокупность модулей, выстроенных в определенной логической последовательности. В каждый модуль закладывается относительно самостоятельная единица содержания, в которой реализуется одна или несколько учебных целей. Таким образом учебный модуль становится структурной единицей образовательного процесса. Если традиционное обучение предполагает, что все обучающиеся движутся в одном темпе, то в условиях персонализации у обучающихся более гибкие временные рамки и возможности выбора способов освоения учебного материала. В условиях ориентации обучения на гибкие навыки важно, что в отличие от сложившейся академической традиции, в которой первично содержание обучения, а не цели, персонализированная модель реализуется на стыке цели и содержания.

Структура каждого модуля и индивидуальный маршрут его прохождения учеником нелинейны. Система заданий разрабатывается с учетом вариативности достижения общей цели, т. е. обучающийся к итоговому результату может прийти разными путями. Текстовое изложение модуля строится линейно, однако у обучающегося есть возможность исключать элементы информации. Структуру модуля составляют пять блоков.

1. Мотивационно-ориентировочный блок включает в себя базовую идею модуля, проблемный вопрос, шкалированные цели, мотивирующее задание.
2. Блок заданий базового уровня.
3. Блок заданий повышенного уровня на установление связей между явлениями или выявлении причин происходящего.
4. Варианты заданий высокого уровня сложности ориентируют на применение знания в новой ситуации и создание нового знания через проектную или исследовательскую деятельность.

5. Инструменты рефлексии и самооценки.

Остановимся на рассмотрении первого блока модуля в контексте изучения курса «Педагогика».

Обязательным условием реализации персонализированного образования является предоставление обучающимся понятных ориентиров, которые, как компас, помогут ориентироваться на этапе выбора заданий и определении своего темпа работы.

Определяющими ориентирами являются базовые идеи и проблемные вопросы, а вспомогательными — шкалы учебных целей. Предназначением учебных целей также является обеспечение уровневости, т. е. студент получает возможность самоопределиться, на каком уровне он хочет освоить учебное знание: на базовом или повышенном.

Структурной основой персонализированной модели обучения является базовая идея. Выстраивание содержания образования вокруг ключевых понятий является общемировой тенденцией, нашедшей воплощение в международных образовательных программах: *Advanced placement* и *International baccalaureate*. В отечественном образовании содержание пока не строится на основе базовых идей и проблем. Явным преимуществом больших идей является помощь студенту для самоопределения и преподавателю на этапе шкалирования целей и учебных заданий.

Примером базовой идеи педагогики может быть следующее утверждение: «Педагогическое знание имеет все признаки гуманитарности: доминирование смыслов над универсальными значениями понятий, зависимость содержания знания от целей и установок использующего его субъекта, невозможность передачи этого знания другому субъекту без соответствующих процедур интерпретации и «доставания» этого знания» [3].

Вторым компонентом мотивационно-ориентировочного блока является проблемный вопрос. Следуя сложившемуся представлению, «проблемными являются те вопросы, которые вызывают интеллектуальные затруднения у учащихся, поскольку ответ на них не содержится ни в прежних знаниях ученика, ни в предоставляемой учителем информации» [1]. Отличительными признаками проблемного вопроса являются: 1) открытость — отсутствие простого (одно-сложного) и заранее известного ответа; 2) дискуссионность; 3) требующий обоснования и мышления на высоких познавательных уровнях (анализ, дедукция, обобщение, прогнозирование и др.); 4) опирается на ключевые идеи предмета и может выходить за его рамки.

Проблемные вопросы могут носить провокационный характер и быть направленными на объяснение сложного явления. Не предполагая прямых ответов, проблемные вопросы запускают возможные направления для обсуждений и могут стать темами для дальнейших исследований. Проблемные вопросы в обучении намеренно провоцируют обучающихся и поддерживают их интерес. Однако для того, чтобы вовлечь учеников с разными интересами и способностями, вопросы должны быть достаточно общими и предполагать широкий диапазон разнообразных ответов. Главная задача проблемных вопросов: сосредоточить внимание студентов на главных целях обучения и связать конкретные знания с более общими. В отличие от базовой идеи, которая призвана обеспечить связь между крупными содержательными, проблемные вопросы ориентированы на конкретный объект изучения внутри модуля.

Примеры проблемных вопросов по педагогике:

1. Педагогическое знание переживает кризис. За что критикуют педагогику?
2. Что может помочь преодолеть барьер между педагогом и педагогическим знанием?
3. Почему в современном образовании не сформировано адекватного представления о наборе базовых профессиональных задач, которые должен решать педагог?

Проблемные вопросы могут использоваться не только на первом этапе, но и для конструирования заданий повышенного уровня сложности.

Заключительным элементом мотивационно-ориентировочного блока является шкалирование цели [4]. Шкала учебной цели фиксирует ожидаемый результат обучения, структурируя его по уровням и обеспечивая обучающимся ориентир продвижения, т. е. становится «дорожной картой», в которой сложная задача разбивается на последовательные элементы. Для учителя шкалированные цели дают методический ориентир для разработки и выбора заданий каждого учебного модуля.

Для формулирования целей необходимо следовать установке: цель проектируется в деятельностной форме, на понятном для студента языке и по критериям SMART (Specific — конкретно; Measurable — измеримо; Achievable — достижимо; Relevant — соответствующе; Time bounded — ограничено во времени). Чтобы помочь студентам формулировать действенные цели, необходимо осознать пять этапов. В начале постановки осуществляется изучение образовательной ситуации на данный момент и определяется аспект деятельности, который не устраивает по результатам. На втором этапе важно осознать согласованность необходимости в результате у отдельной личности и группы. Третий этап заключается в количественном и качественном определении желаемого. На четвертом этапе важно осознать согласованность по ресурсам: что есть для достижения и чего не хватает. И в заключение определяются сроки, устанавливается дедлайн.

Рассмотрим один из примеров SMART формулировки для студента биолого-химического факультета: «После изучения требований к современному уроку спроектировать две технологические карты с разными методами обучения по теме "Клеточная теория" до 11 ноября 2020 г. для урока на педагогической практике».

Проверяем:

1. S (конкретность) — цель адекватная для студента, изучающего курс педагогики;
2. M (измеримость) — две технологические карты;
3. A (достижимость) — цель достижимая, есть наработки и аудитория;
4. R (важность) — для прохождения педагогической практики;
5. T (срок) — это случится до 20.11.20.

Для выстраивания студентами индивидуальных траекторий преподавателю необходимо сформировать банк разноуровневых целей. Основными уровнями являются: «собственно целевой» — что требуется достичь в результате; «базовый уровень» включает простые элементарные знания и умения, освоение которых позволит решать простые задачи; «сверхцелевой уровень» ориентирован на применение и развитие освоенных знаний.

Таким образом, гибкость и персонализированность — новая философия развития образования, которая позволяет быстро адаптироваться к меняющимся

условиям и развивать у обучающихся мягкие навыки. Условия, в которых разворачивается современный процесс обучения, требуют от преподавателя умений. Наиболее востребованными во время пандемии стали следующие: управление дистанционным взаимодействием, навыки работы с цифровой средой, принятие решений во время кризиса, гибкая работа, физическая и психическая устойчивость

Библиографический список

1. Махмутов М. И. Организация проблемного обучения в школе. М.: Просвещение, 1977. 240 с.
2. Национальный исследовательский Томский государственный университет «Уроки “Стресс-теста”. Вузы в условиях пандемии», 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://sber.me/?p=MNPt6> (дата обращения: 01.11.2020).
3. Сериков В. В. Методологическая деятельность в педагогике: опыт методологического сопровождения педагогического исследования // Методология педагогического исследования в педагогике / под ред. Р. С. Бозиева, В. К. Пичугиной и др. М.: Планета, 2016. С. 9—18.
4. Шкалирование учебных целей в персонализированной модели образования: методическое пособие / под ред. Е. И. Казаковой. АНО «Платформа новой школы». М., 2019. 48 с.
5. Agile-манифест разработки программного обеспечения. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://agilemanifesto.org/iso/ru/manifesto.html> (дата обращения: 01.11.2020).
6. Johansen B. Get There Early: Sensing the Future to Compete in the Present. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2007. 200 p.

References

- Johansen, B. (2007) *Get There Early: Sensing the Future to Compete in the Present*. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc.
- Kazakova, E. I. (2019) *Shkalirovaniye uchebnykh tseley v personalizirovannoy modeli obrazovaniya: metodicheskoye posobiye* [Scaling educational goals in a personalized model of education: a methodological guide], Moscow: ANO «Platforma novoy shkoly».
- Makhmutov, M. I. (1977) *Organizatsiya problemnogo obucheniya v shkole* [Organization of the problem learning at school], Moscow: Prosveshcheniye.
- Serikov, V. V. (2016) *Metodologicheskaya deyatel'nost' v pedagogike: opyt metodologicheskogo soprovozhdeniya pedagogicheskogo issledovaniya* [Methodological activity in pedagogy: the experience of methodological support of pedagogical research], in Boziyev, R. S., Pichuginaya, V. K. (eds.) *Metodologiya pedagogicheskogo issledovaniya v pedagogike* [Methodology of pedagogical research in pedagogy], Moscow: Planeta, pp. 9—18.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Дельцова Ирина Алексеевна — кандидат педагогических наук, доцент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, deltsova@yandex.ru

Information about the author

Deltsova Irina Alekseevna — Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, deltsova@yandex.ru

УДК 378.4:004
ББК 74.480.2с51

А. А. Меньшикова

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПУТЬ К ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМАМ

Рассматриваются достижения и проблемы внедрения цифровых технологий в систему высшего образования Российской Федерации. Фиксируются изменения учебных программ, их реализация на интерактивных учебных платформах с применением коммуникативного подхода, техник преподавания, утвержденных под влиянием возможностей новейших технологий — квестов и социальных сетей. Отмечены проблемные точки интерактивной среды обмена опытом, к которым относится неготовность субъекта принимать участие в новой образовательной среде, качество предлагаемых учебных программ, технические проблемы применения, изменение онтологии и сокращение нагрузки. Решение проблемы представляется в ограничении цифровизации, использовании ее средств, преимущественно в области связи и коммуникации, создании интерактивных ресурсов на макроуровне. Рекомендуется сохранить стратегию двух направлений высшего образования — следование традиции советской школы и новейшие технологии образования, а также разработать систему критериев оценки качества интерактивных ресурсов, к которым следует отнести полноту изложения материала, формальные показатели связной онтологии.

Ключевые слова: введение информационных технологий, высшее образование, оценка качества, результаты, неуспехи, новые технологии, общее качество.

A. A. Menshikova

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION: THE ROAD TO ONLINE PLATFORMS

The achievements and problems of introducing digital technologies into the system of higher education of the Russian Federation are considered. Changes in curricula, their implementation on interactive educational platforms using a communicative approach, teaching techniques, approved under the influence of the capabilities of the latest technologies — quests and social networks, are currently being carried out. The problem points of the interactive environment for the exchange of experience are noted: unpreparedness of the subject to take part in the new educational environment, the quality of the proposed educational programs, technical problems of application, changing the ontology and reducing the workload. The solution to the problem is to limit digitalization, use it mainly in the field of communication, create interactive resources at the macro level - platforms for courses from leading universities. It is recommended to keep the strategy of two directions of higher education — following the tradition of the Soviet school and the latest technologies of education, to develop a criteria system for assessing the quality of interactive resources, which should include the completeness of the presentation of the material, formal indicators of a coherent ontology.

Key words: IT implication, higher education, quality criteria, results, failure, new technologies, general quality.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.56-63

Ссылка для цитирования: Меньшикова А. А. Проблемы цифровизации учебных программ высшего образования: путь к онлайн-платформам // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 56—63.

Citation Link: Menshikova, A. A. (2020) Problemy tsifrovizatsii uchebnykh programm vysshego obrazovaniya: put' k onlayn platformam [IT implication in higher education: towards the online platforms], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 56—63.

Использование информационных технологий в современном образовании становится неотъемлемой тенденцией. В практике образования часто применяют электронные форматы для организации занятий и перечня заданий, активно создаются цифровые учебные пособия, известные материалы подвергаются оцифровке. Активно используются частные методики преподавания с применением цифровых технологий: интерактивные доски, квесты. Интерес к использованию цифровых технологий в образовании можно объяснить спецификой технической стороны, с одной стороны, и требованиями государственных стандартов — с другой. Вместе с применением информационных технологий в практику преподавания входят также подходы, основанные на возможностях парадигмы информационного общества. Учащихся активно вовлекают в дискуссии, вводят принципы общения в качестве ведущих для проведения занятий. В практике образования такой подход требует организации социальных сетей и интерактивных образовательных платформ. Подходы к самой парадигме образования в настоящее время становятся все больше связанными с цифровой реальностью. Таковы возможности дистанционного образования в принципе и его применения при определенных обстоятельствах.

Внедрение информационных технологий стало ведущим вопросом исследований среди социально-экономических и педагогических проблем [5, 6]. Исследователи в основном сосредоточены на проблеме эффективности реализации поставленных задач цифровизации [2, 4, 5, 7, 9], не уделяют требуемого внимания вопросам этики.

За всю историю изменения системы образования ее информатизация оказалась наиболее успешным, полноценным и интенсивным проектом. В настоящее время разрабатывается информационная среда, сосредотачивающая все наиболее значимые и полноценные аспекты программ, включающих применение новейших технологий. Регулярно возрастает скорость передачи информации. Открытое информационное общество позволило сделать учебный материал более полным, упростило многие процессы. В настоящее время познакомиться с учебными пособиями и дополнительными материалами можно в режиме онлайн. Существенным достижением использования цифровых технологий становятся программы «открытых» университетов, возможность быстрого доступа к учебным ресурсам других университетов. Система консультаций преподавателей с применением цифровых технологий стала неограниченной во времени. В НИ Томском государственном университете применение инновационных подходов и цифровых технологий при создании учебных программ позволило проводить распределение учебных курсов в соответствии с форматом кейсов, что значительно упростило согласование учебной нагрузки и курсов учебных программ. Модульный принцип сделал содержание курсов более доступным. Многие

студенты могут пользоваться содержанием кейсов, выбирая факультативные занятия. 40 % учащихся выразили желание познакомиться с содержанием других программ и курсов. Дополнительный материал, представленный благодаря возможностям онлайн-платформ, сокращается. При определенном изменении проекта учебных программ появляется возможность посвятить занятия актуальным проблемам.

Увеличение количества семинарских и практических занятий проводится в настоящее время на интерактивных платформах, с использованием социальных сетей, что позволило снизить нагрузку преподавателей с точки зрения формата процесса обучения.

Принцип интерактивности, соответствующий тенденциям информационного общества, создал комфортную среду быстрого обмена опытом. В настоящее время принятие решений и организация проектов стали более доступны. Цифровые технологии способствуют увеличению скорости обработки информации и повышают готовность реагировать на обстоятельства для принятия управленческих решений, созданию дополнительной реальности, обеспечивающей менее контрастный переход между онтологией данности и перспективой ее развития, что оказывается важным в период кризиса и нестабильности. Интерактивная реальность, таким образом, способствует поиску выхода из ситуаций и является инструментом стабилизации в обществе.

В ходе реализации проекта регулярно возникают технические проблемы, возможностей решения которых в настоящее время не представлено. Но технические сбои в момент экзаменов в современной системе образования, в особенности в отношении онлайн-платформ, могут оказаться фатальными.

Благодаря цифровизации стало возможным воспитание человека новой эпохи, готового к взаимодействию, успешной адаптации к новым обстоятельствам — незаменимому качеству в нестабильном и интенсивно меняющемся мире. В настоящее время большая часть студентов имеет постоянный доступ к цифровым ресурсам. Повышается производство новых идей и стратегий их решения.

Применение информационных технологий позволило расширить кругозор учащихся. Использование ресурсов всемирной сети, мультимедийных значительно ускорило обмен информацией, ввод студентов в профессиональную деятельность благодаря эксплицированному опыту наставника.

Применение информационных технологий в образовании позволяет перевести региональные университеты на новый уровень, сделать их конкурентоспособными, стереть грань между региональным и централизованным образованием. В настоящее время образование находится на качественно новом этапе — глобализации, позволяющем активно обмениваться международным опытом.

Система образования стала активным актором общества, способна оказывать непосредственное влияние на его развитие. Цифровые технологии вдохновляют всю отечественную систему образования к эволюции. Под влиянием новых возможностей цифровой эпохи дальнейшее развитие обеспечит совершенствование существующих подходов, сделает возможным общение между студентами и преподавателями различных стран.

Одним из негативных последствий влияния информационных технологий на образование является тот факт, что все процессы их разработки, внедрения и специального применения происходят слишком интенсивно. Само содержание

программ с предшествующим дисциплинарным разделением требует неоправданно много затрат и ресурсов в процессе изменения стандартов образования.

В настоящее время университетские курсы становятся слишком комплексными, содержат большой объем информации, который студентам приходится осваивать за сравнительно короткий промежуток времени. Эта проблема в принципе типична для модульного подхода к созданию учебных программ. Можно согласиться с тем, что в настоящее время введение цифрового образования представляет собой формальную проблему [5, с. 286].

К сожалению, в практике реализации учебных программ цифровые технологии в большинстве случаев создают только препятствия. Негативные тенденции, которые можно проследить на материале разработанных по новым стандартам [8] с учетом возможностей цифровых технологий программ и курсов, напрямую связаны с природой цифровой реальности и ее компонентов. Формализм и концептуализм как принцип цифровой реальности оказывает влияние на содержание учебного материала, значительно ограничивая образовательный контент.

В связи с активным внедрением цифровой реальности в быт учащихся возникает этическая проблема. Информация, знания и позиции становятся доступными и теряют свою ценность. Многие студенты откровенно утрачивают интерес к занятиям, потому что содержание курсов становится для них безличным. Если детей можно заинтересовать техническими средствами и интерактивной средой, то для студентов вузов непропорциональность между образовательной средой и положением вещей в реальности, проблемой выбора их пути, становится очевидной. Использование цифровых технологий негативно отражается на здоровье (в первую очередь на зрении). Возникает субъективная проблема неготовности учащихся принять новую реальность. В период активного использования цифровых ресурсов, вызванного распространением коронавируса, от студентов часто можно было слышать, что они устали от онлайн-занятий, желают скорейшего окончания ограничений, что они скучают по кабинетам и университету.

Цифровизация негативно отражается на качестве образовательных услуг, содержании учебных программ и курсов. Два проекта, характеризующиеся неудовлетворительным качеством контента, — интерактивные учебные платформы «Coursero» и «Открытое образование». Обе программы характеризуются отсутствием дидактики, неудовлетворительно малым содержательным контентом, не предоставляют ограничений в отношении использования ресурсов, не дают рекомендации относительно их качества. Квалификация этих систем также вызывает сомнение. Все описанное подтверждает, что применение информационных технологий не должно иметь метафизическое значение.

Если в практике школьного образования, особенно в период, предшествующий направлению профориентации, применение информационных технологий желательно, то в вузе оно необязательно.

Результат сочетания новейших тенденций в образовании с новейшими технологиями представлен в искажении онтологии и нарушении естественной среды. Информация как осознанный прикладной феномен существенно подорвала основы системы образования.

В настоящее время новые стандарты образования не способны исключить противопоставление формы и содержания в учебных программах. Потребность

в качественной подготовке специалистов требует выбор приоритета в пользу содержания, тогда как цифровая среда по своей природе обращена к формам.

Помимо всего перечисленного, цифровизация образования не решает аксиологических проблем. Аспекты этики и воспитания, по большому счету усугубляются, устанавливается тотальная зависимость от цифровой среды. Студенты мало общаются с преподавателями. В ходе естественного процесса этот разрыв увеличивается. Помимо этого, оцифрованные учебные программы, размещенные на платформе «Открытое образование», содержат ошибки, в том числе в тестовых заданиях. В условиях фиксированных сроков выполнения такие задания создают проблемы успеваемости. При этом альтернативы обучению не предлагается. Сама проблема цифровой реальности предопределила трудности, с которыми сталкиваются разработчики программ. Студенты теряют связь с реальностью, положение которой следует оценивать, по меньшей мере, как дискуссионное. Возникает явление ложной онтологии реальности, процесс получил преимущество по отношению к объему понятий и содержания. У некоторых студентов наблюдается снижение успеваемости в условиях постоянной работы с информационной средой. Совершенство техники вытесняет гуманистический фактор. Внедрение новейших технологий не решает онтологических проблем современного образования. В настоящее время вывод установки обучения можно сформулировать следующим образом: «не технологии для человека, а человек для технологий». Импликация цифровых технологий усугубила ситуацию, при которой студенты, обучающиеся по программе с преобладанием коммуникативной пропозиции, теряют индивидуальность и становятся зависимыми от формализма. Отношения в системе образования становятся слишком комплексными. В такой ситуации теряется индивидуальность субъекта. Применение интерактивных технологий в значительной степени усугубляет этот процесс. Исключение живого общения и постоянный акцент на техносферу лишает субъекта осознания полноты окружающего мира, приводят к психологическим травмам и инфантильности. Студенты не могли успешно выполнить проект, не связанный с использованием технологий. Техносфера не способствовала интеграции индивидуума с обществом, цифровые технологии не способствовали успешному выполнению учебного плана или качественному решению заданий ЕГЭ. Сложно представить себе, чтобы электронная платформа Moodle оказалась средой повышения качества образования [1]. Стандартизация не позволяет расширить кругозор студентов и ввести их в естественную среду. Онтологию естественной среды следует сохранять в курсе связи человека с миром, необходимо минимизировать использование новейших технологий в образовании. Такие проблемы становятся особенно актуальными в настоящее время, когда цифровизацию проводят во всех сферах с метафизической целью самого факта ее осуществления.

Помимо проблем в среде студентов, использование цифровых технологий приводит к дискредитации преподавателей в условиях опасности того, что их заменит искусственный интеллект. В Томском государственном университете уже распространены курсы, которые согласуются с политикой сокращения профессорско-преподавательского состава.

С учетом всех недостатков и ошибок активной информатизации следует представить оптимальный способ использования интерактивных технологий. Лучшей стратегией представляется разработка онлайн-платформы интерактивных курсов, объединяющих работу нескольких университетов. Критерием

оценивания должны являться тенденции лидерства среди них в той или иной области. При этом определенную область методических курсов можно оставить в системе онлайн-платформы. В то же время следует ограничить применение коммуникативных стратегий. Это объясняется тем, что платформы для общения не требуют жесткого контроля со стороны преподавателей. Интерактивная онлайн-платформа должна учитывать требования качества курсов, в первую очередь их содержания. В связи с этим необходимо разработать и закрепить стандарты качества образования в области цифровизации. В первую очередь следует требовать сохранения онтологии советского периода и полноты содержания курса, определенного исследовательского алгоритма, который должен сохраняться в содержании контента. Интерактивная платформа должна быть ограничена выполнением коммуникативной функции – предоставлять доступ к ресурсам и курсам других учебных заведений. Ведущим принципом организации занятий должно быть искусство, преимущественно драматургическое; необходимо исключить принцип концептуализма. В основание самой учебной программы и аттестации требуется поставить принцип проекта.

Прогресс образования требует изменения учебных программ, их адаптации. Поскольку возврат к советской системе образования в настоящее время невозможен, с одной стороны, и возникает потребность изменений, с другой, требуется в корне изменить подход к разработке курсов. В первую очередь, необходимо отказаться от почасового соотношения темы и нагрузки. Несколько тем следует объединить в одно занятие. Основопологающим аспектом новой учебной программы должна быть актуальность и направленность на решение практических задач, рассмотрение существующих в реальности проблем. Курсы общеобразовательные не исключаются, но вводятся в качестве дополнительных.

Следует различать применение цифровых технологий для влияния на общество и сферу образования. В отношении последних цифровизацию требуется ограничить и использовать по мере текущих потребностей, например, в некоторых случаях изложения теоретического материала [3]. Отождествление цели и средства в системе образования является пагубным.

Компромиссное решение проблемы представляется в форме выработки стратегии двух путей — сохранение стандартов советского образования и ограниченное применение цифрового — в качестве альтернативы. Оба направления не следует совмещать.

Библиографический список

1. Балутина Т. В. Система дистанционного обучения Moodle как инструмент повышения качества образования в учреждении образования // Цифровая трансформация образования: сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. Минск: ГИАЦ Минобразования, 2019. С. 128—129.
2. Бричковский В. И. Возможности использования открытых образовательных ресурсов в цифровой трансформации образования // Цифровая трансформация образования: сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. Минск: ГИАЦ Минобразования, 2019. С. 130—132.
3. Горбацевич Е. А. Принципы разработки электронной обучающей среды как средства организации самостоятельной работы обучающихся в рамках цифровизации образования // Цифровая трансформация образования: сб. материалов 2-й Междунар.

науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. Минск: ГИАЦ Минобразования, 2019. С. 197—199.

4. *Заика И. В.* Педагогические технологии в рамках дистанционного обучения // Цифровая трансформация образования: сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. Минск: ГИАЦ Минобразования, 2019. С. 143—144.

5. *Ковтуненко Л. В.* Актуальные проблемы цифровизации обучения в образовательных организациях ФСИН России // Вестник Воронежского института ФСИН России. Педагогические науки / гл. ред. Д. Г. Зыбин. Воронеж: Изд-во ФСИН, 2019. Т. 13, № 2. С. 285—289.

6. *Михалюк Е. С.* Информационная культура учителя: основа продуктивной IT-школы // Цифровая трансформация образования: сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. Минск: ГИАЦ Минобразования, 2019. С. 166—167.

7. *Наумчик В. Н.* Онлайн-лекция: дидактические ожидания // Цифровая трансформация образования: сб. материалов 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. Минск: ГИАЦ Минобразования, 2019. С. 168—172.

8. Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные образовательные программы современных цифровых технологий: распоряжение № Р-44 от 18 мая 2020 г. URL: <https://www.goskvtorium.ru/upload/iblock/154/%D0%A0-44%20%D0%BE%D1%82%2018.05.2020.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).

9. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае: материалы II Российско-китайской конференции исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект» (г. Москва, 26—27 сентября 2019 г.) / отв. ред. И. В. Дворецкая. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 155 с.

References

Balutina, T. V. (2019) Sistema distantsionnogo obucheniya Moodle kak instrument povysheniya kachestva obrazovaniya v uchrezhdenii obrazovaniya [Moodle distance learning system as a tool to improve the quality of education in an educational institution], in Bel'skiy, A. B. (otv. red.) *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: sbornik materialov 2-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Minsk, 27 marta 2019 goda [Digital transformation of education], Minsk: GIATS Minobrazovaniya, pp. 128—129.

Brichkovskiy, V. I. (2019) Vozmozhnosti ispol'zovaniya otkrytykh obrazovatel'nykh resursov v tsifrovoy transformatsii obrazovaniya [Possibilities of using open educational resources in the digital transformation of education], in Bel'skiy, A. B. (otv. red.) *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: sbornik materialov 2-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Minsk, 27 marta 2019 goda [Digital transformation of education], Minsk: GIATS Minobrazovaniya, pp. 130—132.

Gorbatsevich, Ye. A. (2019) Printsipy razrabotki elektronnoy obuchayushchey sredy kak sredstva organizatsii samostoyatel'noy raboty obuchayushchikhsya v ramkakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Principles for the development of an electronic learning environment as a means of organizing independent work of students in the framework of digitalization of education], in Bel'skiy, A. B. (otv. red.) *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: sbornik materialov 2-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Minsk, 27 marta 2019 goda [Digital transformation of education], Minsk: GIATS Minobrazovaniya, pp. 197—199.

Kovtuneneko, L. V. (2019) Aktual'nyye problemy tsifrovizatsii obucheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh FSIN Rossii [Actual problems of digitalization of education in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia], *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. Pedagogicheskoye nauki* [Bulletin of the Voronezh

Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Pedagogical Sciences], t. 13, № 2, pp. 285—289.

Mikhalyuk, E. S. (2019) Informatsionnaya kul'tura uchitelya: osnova produktivnoy IT-shkoly [Information culture of a teacher: the basis of a productive IT school], in Bel'skiy, A. B. (otv. red.) *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: sbornik materialov 2-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Minsk, 27 marta 2019 goda [Digital transformation of education], Minsk: GIATS Minobrazovaniya, pp. 166—167.

Naumchik, V. N. (2019) Onlayn-lektsiya: didakticheskiye ozhidaniya [Online lecture: didactic expectations], in Bel'skiy, A. B. (otv. red.) *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya [Elektronnyy resurs]: sbornik materialov 2-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Minsk, 27 marta 2019 goda [Digital transformation of education], Minsk: GIATS Minobrazovaniya, pp. 168—172.

Dvoret'skaya, I. V. (ed.) (2019) Problemy i perspektivy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya v Rossii i Kitaye: materialy II Rossiysko-kitayskoy konferentsii issledovateley obrazovaniya «Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya i iskusstvennyy intellekt» [Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China: materials of the II Russian-Chinese conference of educational researchers [Digital transformation of education and artificial intelligence], Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshaya shkola ekonomiki.

Zaika, I. V. (2019) Pedagogicheskiye tekhnologii v ramkakh distantsionnogo obucheniya [Pedagogical technologies in the framework of distance learning], in Bel'skiy, A. B. (otv. red.) *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: sbornik materialov 2-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Minsk, 27 marta 2019 goda [Digital transformation of education], Minsk: GIATS Minobrazovaniya, pp. 143—144.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Меньшикова Анна Андреевна — аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, Menanna1366@yandex.ru

Information about the author

Menshikova Anna Andreevna — Post-graduate Student, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, Menanna1366@yandex.ru

УДК 378:004
ББК 74.48с51

Е. Ю. Вавилова, Л. Д. Петряков

ВИРТУАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС

В центре внимания авторов статьи специфика современного цифрового мира, в котором единое и открытое виртуальное пространство вмещает альтернативные версии реальности. Выделен ряд уровней семиотической системы в современных цифровых средах, который соотнесен с соответствующим рядом дискурсов, предпочтительно существующих на данных уровнях: уровень (дискурс) фактов, уровень (дискурс) предметной области, уровень (дискурс) мировоззренческих оснований. Показано, что целью университета является получение людьми знаний для выживания и развития человечества во Вселенной. Зафиксировано, что его задачами как гуманитарного дискурса являются: на уровне дискурса фактов снизить напряженность обесценивания альтернативных версий реальности как онтологически «неподлинных»; на уровне предметной области решать проблему языковых и стилистических заимствований и унификации; на уровне мировоззренческих оснований, опираясь на постнеклассическую установку, стремиться к глобальным открытым нелинейным системам цифрового мира.

Ключевые слова: дискурс, уровни дискурса, гуманитарный дискурс, цифровое общество.

E. Y. Vavilova, L. D. Petriakov

VIRTUAL UNIVERSITY AS A HUMANITARIAN DISCOURSE

The authors of the article focus on the specifics of the modern digital world, in which a single and open virtual space accommodates alternative versions of reality. A number of levels of the semiotic system in modern digital environments are highlighted. Their correlation with the corresponding number of discourses, preferably existing at these levels: the level (discourse) of facts, the level (discourse) of the subject area, the level (discourse) of ideological foundations is shown. It is stressed that the goal of the university is to obtain knowledge by people for the survival and development of humanity in the Universe. It is fixed that its tasks as a humanitarian discourse are: at the level of the discourse of facts, to reduce the tension of devaluation of alternative versions of reality as ontologically «inauthentic»; at the level of the subject area to solve the problem of linguistic and stylistic borrowing and unification; at the level of ideological foundations, relying on a post-non-classical attitude, to strive for global open non-linear systems of the digital world.

Key words: discourse, levels of discourse, humanitarian discourse, digital society.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.64-69

Ссылка для цитирования: Вавилова Е. Ю., Петряков Л. Д. Виртуальный университет как гуманитарный дискурс // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 64—69.

Citation Link: Vavilova, E. Y., Petriakov, L. D. (2020) Virtual'nyy universitet kak gumanitarnyy diskurs [Virtual university as a humanitarian discourse], *Noosfermyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 64—69.

Говоря о «виртуальном университете», мы должны прояснить два вопроса: в чем его универсальность и в чем его человечность? Само сочетание этих признаков представляет одну из актуальных проблем современности. К примеру, особенность современного цифрового мира в том, что виртуальное пространство вмещает альтернативные версии реальности. Это смоделированные (поддельные, «фейковые») новости, миры компьютерных игр, иные версии истории цивилизации... В сети Интернет мы можем знакомиться с фактами и событиями, изложенными для нас свидетелями этих событий; с интерпретацией этих событий и ее критикой; с умозаключениями, рефлексией изложенных интерпретаций. Так устроенная информационная структура превышает возможности человека дифференцировать источники информации и оценивать ее качество. Шон Паркер / Sean Parker, один из соучредителей Фейсбука/Facebook, признался в интервью 2017 года, что все его изобретения являются интернациональным «использованием уязвимости человеческой психологии, поскольку они сознательно стремятся потреблять как можно больше времени и внимания пользователей». Он признался публике: «Это буквально меняет ваши отношения в обществе, друг с другом» [3, р. 260—261, пер. авт.]. В виртуальной среде преимущественно мы имеем дело с посредником, выполнившим за нас анализ сложно структурированной информации, оценившим ее и предложившим ее синтез. Можно выделить ряд уровней семиотической системы в современных цифровых источниках и соотнести с ними ряд дискурсов, предпочтительно существующих на этих уровнях.

Уровень (дискурс) фактов. Дискурс — это коммуникативно-деятельный феномен, порожденный комплексным воздействием на аудиторию индивидуального или коллективного субъекта [2]. Дискурс, объясняя мир и самого себя, является динамической структурой в человеческом сознании. Обусловливая поведение готовыми конструкциями мысли, дискурс демонстрирует собственную предзаданность текущими событиями, реакцией на них властей и народа, пропагандой и т. п. Наивный реализм общественного сознания опирается на принцип соответствия и ищет «правду» только как достоверность фактов (событий в пространстве и времени). Но смысл передаваемых фактов сильно зависит от понятий, которыми они излагаются. Например, рассказ об одном и том же правонарушении, изложенный художественным стилем писателя, языком полицейского протокола или в виде интервью с обвиняемым, будет производить разное впечатление на аудиторию. Целенаправленная интерпретация фактов может вписываться в общую картину реальности, существующую в обществе, или разрушать ее, рождая противоречия и парадоксы в картине мира. Множественность интерпретаций позволяет конкретному человеку выбрать то мнение, которое согласуется с его представлением о мире, укрепит его мировоззренческую позицию. Другие позиции он может игнорировать и отвергать.

Если мнения о фактах могут быть альтернативны и при этом сосуществуют в общем интеллектуальном пространстве, создавая игру интерпретаций, то вопрос об онтологической подлинности и ценности виртуальных реальностей решается иначе. Типичным способом решения этой проблемы было и остается обесценивание альтернативных версий реальности как онтологически «неподлинных»; цифровых сред как дополнительных к «подлинной» действительности. Хотя физический мир человек всегда понимает через посредство понятий, полученных из книг и, в меньшей степени, из непосредственного опыта отношений с этим миром. На этом уровне дискурса необходимо снижать напряженность обесценивания альтернативных версий реальности как онтологически «неподлинных», расширяя горизонт сознания. Особенно это актуально для людей старшего возраста, получающих дополнительные образовательные услуги.

Уровень (дискурс) предметной области. Кроме нацеленности на интересы и предпочтения аудитории, дискурс должен быть предметно ориентирован, обеспечивать понимание фактов с помощью существующего набора понятий. Эта цель достигается моделированием предметной области, конструированием логики построения этого пространства, установлением иерархии и ценностного соподчинения в системе понятий. Преследуя прагматические и коммуникативные цели, люди формируют свой словарный запас из множества понятий, предложенных дискурсом. В предметной области нашим методом становится концепт, предполагающий разбиение изначального смысла на смысловые слои. Найдя интересующий слой, мы будем формировать предмет нашего интереса. Пройдя по цепочке понятий к своей цели, мы невольно примем онтологические обязательства, аксиомы и связи, предполагающие рассмотрение объекта с определенных позиций содержащего его дискурса. Такими смысловыми действиями мы невольно ограничиваем интерпретацию интересующего нас объекта.

Авторский дискурс, утверждающий некое знание о новом объекте, не будет понят и принят без описания процесса мышления, авторского языка и метода, которые привели к обнаружению этого объекта. Новый дискурс требует введения своих понятий и терминов и вступит в смысловые отношения с уже существующим и господствующим дискурсом. Например, в случае открытия новых областей научных исследований. К дискурсу авторства относится «техника специальных приемов»: риторики, лингвистической техники, искусственно сконструированных средств, стиля речи и письма и др. Это рефлексия, открывающая пространство метафор, образов, свободных ассоциаций и т. п. Здесь мы имеем дело не с целостным знанием о предмете, анализом или критикой такого знания, а с ракурсом рассмотрения объекта. Дискурс, как и живой язык, не только оперирует единицами значения, но и преобразует их в новые смыслы. Метафоры, аналогии, аллюзии, параллели смыслов возникают, когда устойчивые словосочетания, формулы языка употребляются некорректно. В этом случае рождаются новые смыслы, а старые формализуются, актуализируя вопрос соотношения текста и контекста. Для современного глобального цифрового общества отдельной стала проблема языковых и стилистических заимствований и унификации.

Уровень (дискурс) мировоззренческих оснований. На этом этапе рефлексии мы имеем дело с различными картинками мира. Дискурсы, имеющие разное философское основание, оказываются несоизмеримы друг с другом и не могут

рассматриваться как истинные в рамках чуждой для них установки. При этом некоторые понятия оказываются безразличными к философскому основанию и несут сходную ценностную нагрузку, что может как создавать иллюзию взаимопонимания, так и служить ему. Например, понятия добра и зла, любви и ненависти и иные этические категории. Как показал И. Кант, критерием реальности, объективности является не мир, а разум. Равной доказуемостью содержательно альтернативных теорий И. Кант подтверждает ограниченность человеческого разума, его понятийных инструментов в решении фундаментальных вопросов реальности (антиномии) [1]. Кант считал универсальным и объединяющим людей то, что находится в границах разума — его категории, а в сфере этики, аналогично, нравственный закон. Но сегодня, исходя из постнеклассической установки, нам следует принять в качестве универсалии понятие границы, ограниченности способности понимания с помощью любого «круга» понятий. Что предполагает онтологическую относительность: разные схемы по-разному членят реальность на объекты и получают разные миры. Разрешает противоречие между ними внедискурсивная практика, в том числе техническая и социальная. Разные виртуальные миры равноправны в качестве гипотез, но не равноценны в качестве преобразователей реальности.

Отсюда, следуя установкам классической философии, предпринимаются попытки объединить существующие дискурсы в некой метатеории, базируясь на моноонтологии. Для массового сознания эту работу пытаются выполнять цифровые СМИ, образуя некий общий дискурс (интердискурс), объединяющий логическими отношениями множественность входящих в него суждений, мнений и интерпретаций. Но производимые СМИ дискурсы с их простой организацией, логоцентризмом, радикализмом и стремлением к большим обобщениям еще больше раскалывают общество, так как «единое мнение» вызывает множество его интерпретаций.

Напротив, в постнеклассической философии множественность способствует диалогу и частичному взаимопониманию, мягкому сближению позиций. Она предполагает дополнительность нового старому, обнаружение парадоксов, критику и комментарии как методы объединения, взаимопонимания или трансформации исходных дискурсов. При этом новые сферы мысли могут рождаться на стыке дискурсов, поскольку выявленный объект не содержался внутри исходных дискурсов до начала диалога. В основании такой мировоззренческой позиции обнаруживается онтология множественности. Множественность предполагает переход от замкнутых систем с их свойствами непротиворечивости, полноты, симметричности, транзитивности, обеспечивающими самодостаточность и самопроверку, к глобальным открытым нелинейным системам цифрового мира, соответствующим универсальности и современному гуманизму. Концепт нелинейных открытых цифровых систем имеет все шансы стать гуманитарным дискурсом виртуального университета.

Обобщая сказанное, можно представить идеальную модель виртуального университета, подобную модели «цифрового правительства»: глобальный и всеобщий университет, существующий в пространстве Интернета, не будет иметь центра в виде ректората, но должен иметь опытные корпуса и лаборатории, обслуживаемые специалистами. Он должен обеспечивать личную связь преподавателя со студентом в той части, в которой необходима проверка усвоения

материала и подготовка оригинальных работ, формирование умений и навыков в решении практических задач. Универсальным сделает его принцип свободного сообщества ученых, практиков, бизнесменов, педагогов и студентов. А гуманным сделают его люди, озабоченные получением качественных и полезных знаний, а не абстрактного набора дидактических зачетных единиц, стандартизованных программ, перечня специальностей и т. п. Студент самостоятельно выбирает курсы тех профессоров, изучить которые он считает важным для себя. Качество полученных знаний и умений подтверждается личной подписью профессора в соответствующей области. А проверку этих знаний обеспечивают организации-потребители: больницы, школы, бизнес. Они же обеспечат постоянный запрос на специалистов в новых, едва возникших областях знаний, готовить которых будут ученые из этих областей. Непрерывное обновление курсов, специализаций, умений и навыков обеспечит непрерывность и востребованность образования, его современность.

А что будет с недостатками, опасностями, злоупотреблениями, открывшимися в цифровом мире? По-видимому, то же, что и обычном мире: люди научаются справляться с ними, находить правильные решения, не поддаваться на уловки и обман. История с фейк-ньюс показала, что как сами операторы социальных сетей, таких как Фейсбук, так и государства готовы тратить деньги на защиту истины. Ложь, как и воровство, коррупция, экономически ущербны и наносят вред глобальному хозяйству. Как только угроза становится реальной, «вакцина» создается достаточно быстро. Цифровые технологии быстрее оценивают любую виртуальность, фантазию деньгами, следовательно, люди скорее не будут следовать тому, что наносит им или их близким финансовый ущерб.

Виртуальный университет сделает людей более свободными, избавив их от «покупки корочки», бегства за дипломом престижного вуза, сохранив престиж только профессорам и знаниям. Виртуальность вообще наносит удар бюрократии, делая прозрачным и народным принятие решений, продвижение инициатив во всех сферах — на рассмотрение специалистов и принятие их большинством общества. Власть как господство (ректорат) становится ненужной, а власть как сервис растворяется в новых социальных связях. Цифровые деньги как атрибут цифровой экономики, цивилизации и университета, станут также «прозрачными» и авторскими, а не обезличенными. Можно представить, что каждый сможет узнать всю цепочку тех средств, которые он получил и сможет потратить их в определенный срок, так как корпоративные деньги будут подвергаться корпоративной инфляции, поддерживая конкурентную среду, а не социальную «уравниловку».

Библиографический список

1. *Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. Сер.: Философское наследие. Т. 118. М.: Мысль, 1994. 591 с.
2. *Петряков Л. Д.* Дискурсия как метод гуманитарного знания. М.: Флинта: Наука, 2013. 304 с.
3. Ann Chia-Yi Li. The Receptive and Creative: Jung's Red Book for Our Time in Light of Daoist Alchemy // Stein, M. and Arzt, T. (eds.) Jung's Red book for our time. Searching for Soul under Postmodern Conditions. 2018. Vol. 2. P. 247—267.

References

Kant, I. (1994) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason], in Seriya «Filosofskoye naslediyе» [Series «Philosophical Heritage»], vol. 118. Moscow: Mysl'.

Petryakov, L. D. (2013) *Diskursiya kak metod gumanitarnogo znaniya* [Discourse as a method of humanitarian knowledge], Moscow: Flinta: Nauka.

Ann Chia-Yi Li (2018) *The Receptive and Creative: Jung's Red Book for Our Time in Light of Daoist Alchemy* // Stein, M. and Arzt, T. (eds.) *Jung's Red book for our time. Searching for Soul under Postmodern Conditions*, vol. 2, pp. 247—267.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторах

Вавилова Елена Юрьевна — кандидат философских наук, доцент, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, vavilovaey@mail.ru

Петряков Леонид Джоржович — доктор философских наук, профессор, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» МО РФ, г. Ярославль, Россия, tkstudia@yandex.ru

Information about the authors

Vavilova Elena Yurievna — Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation, vavilovaey@mail.ru

Petryakov Leonid Dzhorzhovich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense Ministry of Defense of the Russian Federation, Yaroslavl, Russian Federation, tkstudia@yandex.ru

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 338.24:378

ББК 65.291.21р

А. С. Лифшиц

ЦИФРЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ КАК НАУЧНОЙ, ПРАКТИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрываются необходимость и возможность корректного сочетания цифровой и вербальной качественной информации при решении актуальных проблем современного менеджмента. Анализируются достоинства и недостатки, ограничения и условия применения интерактивных экосистем (платформ), больших данных (Big Data), экспертных систем. Отражены результаты осмысления отраслевых особенностей цифровой трансформации в управленческих бизнес-процессах, научной и образовательной деятельности в рамках научной специальности 08.00.05: 10 (Экономика и управление народным хозяйством: Менеджмент) и учебного направления магистратуры 38.04.02 Менеджмент. Существенное место в статье уделено ключевым показателям эффективности в условиях цифровизации. Проводится принципиальная идея о сочетании машинных алгоритмов с человеческим опытом и интеллектом при принятии управленческих решений в процессе диагностики ситуаций, генерации, оценки и комбинировании альтернативных вариантов развития современных предприятий и организаций.

Ключевые слова: цифровая трансформация; творческая и мануфактурная парадигмы в менеджменте; интерактивные системы; большие данные; искусственный интеллект; кризис человека; человеческий фактор в управлении.

А. S. Lifshits

DIGITS AND INTERPRETATIONS IN MANAGEMENT AS A SCIENTIFIC, PRACTICAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY

The article reveals the need and the possibility of a correct combination of digital and verbal high-quality information when solving urgent problems of modern management. The advantages and disadvantages, limitations and conditions for the use of interactive ecosystems (platforms), big data (Big Data), expert systems are analyzed. The article reflects the results of understanding the sectoral features of digital transformation in management business processes, scientific and educational activities in the framework of the scientific specialty 08.00.05: 10 (Economics and National Economy Management: Management) and the educational direction of the magistracy 38.04.02 "Management". A significant place in the article is given to key performance indicators in the context of digitalization. The fundamental idea of combining machine algorithms with human experience and intelligence in making management decisions in the process of diagnosing situations, generating, evaluating and combining alternative options for the development of modern enterprises and organizations is carried out.

© Лифшиц А. С., 2020

Key words: digital transformation, creative and manufacturing paradigms in management, interactive systems, Big Data, artificial intelligence, human crisis, human factor in management.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.70-78

Ссылка для цитирования: Лифшиц А. С. Цифры и интерпретации в менеджменте как научной, практической и образовательной деятельности // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 70—78.

Citation Link: Lifshits, A. S. (2020) Tsifry i interpretatsii v menedzhmente kak nauchnoy, prakticheskoy i obrazovatel'noy deyatel'nosti [Digits and interpretations in management as a scientific, practical and educational activity], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 70—78.

Современное мировое общество, включая российское, переживает сложные времена. Без сомнения, в каждой стране есть свои проблемы и противоречия. Однако наиболее острыми и всеобщими (пусть и в разной степени проявления) являются такие социальные проблемы, как неоправданная дифференциация доходов при наличии четкой тенденции к увеличению неравенства между богатыми и бедными, кризис человека, под которым понимают неспособность человеческого мозга справиться с обработкой лавинообразно нарастающего потока информации. В наибольшей степени это касается лиц, обслуживающих потенциально опасные технические объекты (например, работники энергосистем, в первую очередь, АЭС). В результате растет число аварий и сбоев в работе сложных систем, множится число психических заболеваний и суицидов [5, с. 43]. Опасность для социального и экономического положения не только рабочих, но и офисных клерков представляет роботизация как средство удешевления производства. По мнению экономиста Игоря Диденко, труд превратится в привилегию — ведь рутинные работы уйдут, а новые вакансии потребуют глубоких знаний, которые подвластны не всем. Диденко — автор книги «НеВенец творения. Все, что вы боитесь знать о будущем» утверждает, что даже творчество — не эксклюзив, присущий только человеку [11, с. 11]. Таким образом, ставится под сомнение значимость сложного умственного труда, в том числе управленческого.

Такая точка зрения на будущий рынок труда представляется радикальной и необоснованной.

Цифровизация, а точнее цифровая трансформация, несет в себе как возможности, так и угрозы не только персоналу, но и собственникам предприятий и организаций. Конечная цель цифровизации, по мнению В. Кулагина и др., заключается в разработке абсолютно новых бизнес-моделей. Цифровизация начинается с CEO компании и его готовности вовлечься в цифровую трансформацию. Авторы оговариваются, что в процессе цифровой трансформации возможна замена не только своей бизнес-модели на более совершенную, но и существующей бизнес-модели и процессов для получения дополнительных источников выручки [7, с. 12—13].

Стремительное распространение Интернета (сегодня уровень его проникновения в целом по миру превысил 50 %, а в развитых странах достиг почти 90 %) обеспечило экспоненциальный рост объемов информации, собираемой и обрабатываемой бизнесом, в результате чего данные превратились в ключевой актив в цифровой экономике. Вокруг данных выстраиваются все бизнес-

процессы и экосистемы, предполагающие взаимодействие экономических агентов в киберпространстве [6, с. 333].

Вместе с тем в цифровизации необходимо видеть не только нематериальную, но и материальную составляющую. Профессор Г. Малинецкий обращает внимание на актуальность развития микроэлектронной промышленности, резкое увеличение производства компьютерной наземной инфраструктуры, которая обрабатывает информацию, поступающую со спутников (см.: [3, с. 8]).

Важно не допустить формирование «карго-культы» в цифровую эпоху в форме цифровых стартапов с небольшим объемом ресурсов, цифровой показухи, проявляющейся в систематическом сборе необрабатываемой информации, появлении огромных массивов информации, которые лежат мертвым грузом, исключительной концентрации на процессах автоматизации вместо поиска возможностей увеличения полезной стоимости во всех бизнес-процессах [7, с. 40—41].

В менеджменте различают мануфактурную и творческую парадигмы разработки и принятия управленческих решений. В соответствии с мануфактурной парадигмой процесс разработки решений рационален в той мере, в которой он существует в развернутой форме, устойчив и избыточен, допускает деперсонализацию, отчуждение от конкретного лица, принимающего решение (понятно, как ему научить), тиражирование и в дальнейшем передачу машине (компьютеризацию). При обосновании рациональных решений требуется использование логически непротиворечивой, полной и предпочтительно количественно подтвержденной системы доказательств. Рациональный выбор предполагает моделирование ситуации, расчленение процесса принятия решений на простые фазы. В соответствии с творческой парадигмой процесс разработки решений рационален в той мере, в которой он обладает высокой привлекательностью для лица, принимающего решение (ЛПР), эмоционально окрашен, мобилизует и полностью использует творческий потенциал ЛПР и способствует его развитию [16, с. 17—18].

Следует отметить необходимость сочетания мануфактурной и творческой парадигм, формализованных и неформализованных методов (количественных и качественных).

Важным положением современного менеджмента становится утверждение о совместимости количественного анализа и творческого подхода. Крупный зарубежный ученый Г. Минцберг поставил вопрос о сочетании в менеджменте анализа и интуиции [10, с. 87]. Такое сочетание необходимо как ученым, так и практическим работникам в сфере менеджмента.

Чрезмерно полагаясь на интуицию, организация рискует действовать бессистемно и импульсивно. Но, отмечает Г. Минцберг, злоупотребление анализом, которое сегодня распространено повсеместно, лишает организации гибкости и восприимчивости [10, с. 81].

Возникает принципиальный вопрос о способности цифровизации вытеснить сложный умственный труд. Для ответа на него рассмотрим основные формы проявления цифровизации в менеджменте. К ним следует отнести интерактивные системы (платформы), Big Data (Большие данные), искусственный интеллект (экспертные системы).

Платформа — новая бизнес-модель, использующая технологии объединения людей, организаций и ресурсов в интерактивной экосистеме, в рамках которой сохраняется поразительный объем ценности для пользователей. Главная

задача платформы — создать связи между пользователями и содействовать обмену товарами или социальной валютой, способствуя созданию ценности всеми участниками [12, с. 19, 21]. Платформы служат средством краудсорсинга, который не следует понимать буквально в соответствии с названием (толпа как ресурс, привлечение толпы). Цель краудсорсинга — расширить знания и источники инновационных возможностей компании, создать условия для разработки более дешевых и эффективных решений.

Для платформ характерны односторонние и двухсторонние сетевые эффекты. При одностороннем сетевом эффекте увеличение числа пользователей привлекает еще больше пользователей. При двухстороннем сетевом эффекте имеется взаимное привлечение. Например, в ситуации с Uber участвуют две стороны рынка: пассажиры привлекают водителей, а те — пассажиров. В то же время рост сети может спровоцировать негативные сетевые эффекты. Например, рост сети и увеличение числа связей между производителями и потребителями одновременно приводит к повышению сложности или невозможности заключить выгодную сделку. Необходимо так называемое курирование, в ходе которого платформа фильтрует, контролирует и ограничивает допуск пользователей на платформу, действия, в которых они участвуют, и их связи с другими пользователями [12, с. 35, 40].

Независимо от того, насколько успешно платформе удастся реализовать положительные сетевые эффекты и нейтрализовать отрицательные, область применения платформ ограничена и сводится к управлению продажами.

Большие данные в отличие от малых данных представляют собой огромные массивы информации, которые обрабатываются с использованием специальных алгоритмов. Андреас Вайгенд обращает внимание на то, что алгоритмы выявляют закономерности, которые люди не могут увидеть без помощи компьютеров. Эти закономерности могут помогать при принятии решений в коммерческих сделках, приобретении товаров и услуг, получении банковского кредита, поиске работы, получении медицинской помощи и образовательных услуг для себя и своих близких [2, с. 41]. Для деловых организаций основное приложение Big Data — маркетинг как исследования рынка и принятие маркетинговых решений — определение квот рынка сбыта и размещения баз сбыта; выбор форм привлекательной упаковки продуктов и образцов фабричной марки; определение каналов реализации с минимальными затратами средств; размеры выделяемых средств и форм рекламы товаров предприятия; установление системы скидок.

Вместе с тем Big Data несет на себе родовое статистическое «пятно». Данная информация отражает прошлое, которое могло потерять актуальность. Например, можно накопить данные о ценах на материалы, которые при резком изменении конъюнктуры окажутся бесполезными. Выходом из этой ситуации может стать так называемое динамическое ценообразование. Интернет-магазины типа Amazon или Overstock, используя системы динамического ценообразования, буквально за секунды корректируют цены на миллионы товаров из своего ассортимента. Для этого они постоянно собирают информацию о ценах конкурентов и обрабатывают ее вместе с данными о текущих маркетинговых акциях. Затем, используя динамические ряды и анализ больших данных, они в режиме реального времени строят обратные кривые спроса для всех своих товаров [7, с. 23]. Динамическое ценообразование и анализ больших данных в целях установления верхних и нижних пределов цен для разных районов и категорий

покупателей неприменимо при закрытости (трудности с доступом) цен конкурентов и использовании конкурентами в качестве ценовой политики демпинга (продажи товаров ниже себестоимости). Ориентация на демпинговые цены не имеет экономического основания, а сбор информации о них лишен смысла.

Экспертные системы — сложные программные продукты, которые манипулируют знаниями в целях получения эффективного решения в узкой предметной области. Как и настоящий человек — эксперт, эти системы используют символическую логику и эвристики — эмпирические правила — для нахождения решения. Они могут ошибаться и учиться на ошибках. У этой искусственной экспертизы есть некоторые преимущества перед человеческой экспертизой. Она постоянна, непротиворечива, легко передается, документируется и уточняется. В итоге, связывая мощные компьютеры с богатством человеческого опыта, экспертные системы повышают ценность экспертных знаний, делая их широко применимыми [15, с. 10].

Тем не менее в сфере менеджмента (да и экономики в целом) наблюдается дефицит экспертных систем. Можно назвать программы Expert Choice, в основе разработки которой лежит метод анализа иерархий, Super Decision, базирующаяся на методе аналитических сетей [14, с. 7, 25], экспертную систему «Оценка по степени достижения целей» [8, с. 130—135].

Экспертные системы относятся к классу человеко-машинных систем. Есть ряд причин, по которым необходимо оставить место для человека в экспертной системе: люди обладают значительно большей способностью к творчеству, чем самая умная программа; экспертные системы мало приспособлены к обучению решению сложных реальных задач; эксперты-люди могут охватить проблему в целом, а искусственная компетентность является узконаправленной, сосредоточенной на решении отдельных задач (см.: [15, с. 23—24]). Синтетический человеко-машинный характер экспертных систем является одновременно их потенциально сильной и слабой сторонами. Компетентность экспертов — разработчиков системы в данной системе может выступать ограничением, а в некоторых случаях позитивным или негативным критическим фактором. Позитивный критический фактор — фактор, при отсутствии которого достижение цели невозможно (в данном случае речь идет об эффективном функционировании экспертной системы). Негативный критический фактор — фактор, присутствие которого обуславливает невозможность реализации цели.

Экспертные системы отличаются от других человеко-машинных систем — систем поддержки принятия решений. Системы поддержки принятия решений в отличие от экспертных систем требуют включения в них квалифицированных экспертов — пользователей. Как отмечает В. П. Романов, системы поддержки принятия решений — квазиинтеллектуальные системы, поскольку они призваны автоматизировать не сам процесс оценки предпочтительности гипотез или выбора варианта решения, а только готовят аналитические обобщенные данные для окончательного выбора специалистом — менеджером [13, с. 25].

Не требуют участия человека нейронные сети, имитирующие интуитивный поиск решений с учетом накопленного опыта менеджеров. А. В. Анисимова использовала нелинейную сеть типа «Многослойный персептрон» для классификации сотрудников ООО «Костромапромлен» на лояльных и нелояльных [1, с. 161—162].

Главная проблема в использовании нейронных сетей — существенно меньшая степень доверия к «интуиции» компьютера по сравнению с интуицией человека.

Цифровая трансформация имеет отраслевые особенности. Цифровая торговля предполагает совмещение цифровых и физических каналов продаж. Мобильный канал не заменяет традиционные торговые точки, а помогает им. В аптечной сети Walgreens половина всех случаев использования мобильного приложения Walgreens фиксируется в аптеках. С помощью обширного объема данных компании удастся оперативно корректировать свои предложения с учетом местной специфики. Удастся выяснить почему та или иная товарная категория демонстрирует определенную динамику. Кроме того, компания способна прогнозировать свои потребности на уровне отдельных аптек, исходя из их площади, оборудования и товарных запасов [7, с. 73].

В электроэнергетике цифровизация означает ужесточение конкуренции. Например, в Великобритании в 2020 г. «умные счетчики» (отменяющие необходимость направлять сотрудников для снятия показаний счетчиков) должны быть установлены в каждом доме. Однако клиентская информация больше не будет поступать в распоряжение отдельных энергетических компаний, а будут загружаться в облако, чтобы обеспечить конкуренцию. Это позволит конкурентоспособным розничным поставщикам проанализировать потребительские привычки конкретных клиентов и предлагать им индивидуальные варианты — возможно более дешевые, чем раньше [7, с. 106].

В высшем образовании цифровизация связана, прежде всего, с дистанционным обучением. Дистанционное обучение имеет в высшем образовании свои границы. Его ни в коем случае нельзя рассматривать как основную форму обучения. В дистанционном обучении слаба непосредственная состязательность заинтересованных в учебе студентов, намного меньше возможности оказания оперативной помощи студентам в виде консультирования во время проведения практических занятий, им нельзя полностью заменить живое общение студентов в учебных аудиториях. Дистанционное обучение может и должно активнее использоваться в системе дополнительного послевузовского обучения, когда в качестве слушателей выступают люди с высшим образованием соответствующей направленности, с накопленным жизненным и деловым опытом.

Резюмируя относительно возможностей цифровизации в менеджменте, следует отметить, что они имеют пределы. Сложные виды деятельности, к которым относится управленческая, лишь частично могут быть заменены системами искусственного интеллекта и машинного обучения. Компьютеры способны анализировать отчеты и презентации для принятия операционных решений, подбирать варианты решений из ранее известных, проверять отчеты о ходе работ на предмет выполнения целевых показателей. Машины имеют преимущество перед человеком при наличии четких алгоритмов. Высказывается мнение, что они эффективнее для решения задач управления инвестициями [7, с. 179]. Такое утверждение носит дискуссионный характер, поскольку управление инвестициями предполагает не только оценку и анализ, но и диагностику, в частности, определение условий риска и неопределенности, что невозможно полностью формализовать, а требуется участие экспертов. Определение критических факторов реализации целого спектра целей также неподвластно экономическому анализу. Наконец, компьютер не может определять на основе алгоритмов потенциальные

и реальные причины проблемных ситуаций, генерировать альтернативы в соответствии с установленными причинами.

Также невозможна автоматизация лидерства, которое во многом основано на эмоциональном интеллекте. Несмотря на разработки компании Soul Machines, создавшей робота, улавливающего эмоции и способного шутить (см.: [7, с. 179]), эмоциональный интеллект и эмоциональное лидерство имеют множество граней, представляют собой синергетический феномен, имеют неповторимые оттенки. Компьютеру можно передать отдельные эмоции, но его, на мой взгляд, нельзя сделать страстным, пассионарным. А ведь это важнейшая характеристика эмоционального интеллекта (см.: [4, с. 138—139]).

В завершении статьи остановлюсь на ключевых показателях экономической эффективности в условиях цифровизации. К ним относятся стоимость предприятия, определяемой на основе рыночного или доходного подходов (обобщающий показатель), а также ряд частных — рейтинг поисковых запросов (по ключевому слову) и отношение числа кликов к числу показов, показатель просмотра страниц и показатель отказов, уровень онлайн-вовлеченности клиентов. Все частные показатели относятся к сфере маркетинга и продаж. Обоснование их значимости и порядок расчета имеется в литературе (см.: [9, с. 154—168]).

Библиографический список

1. *Анисимова А. В.* Разработка оптимизационной технологии организации кадрового менеджмента управленческого персонала на промышленном предприятии: дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2004. 290 с.
2. *Вайгенд А.* Big Data. Вся технология в одной книге: пер. с англ. М.: Эксмо, 2018. 384 с.
3. *Говоров А., Чуйков А.* Цифровой блеф // Аргументы недели. 2018. № 50. С. 8—9.
4. *Гоулман Д.* Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Дэниел Гоулман, Ричард Бояцис, Энни Макки; пер. с англ. 11-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2019. 301 с.
5. *Иродова Е. Е.* Новая экономика: специфика, преимущества, угрозы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 164 с.
6. *Кочетков Е. П.* Цифровая трансформация экономики и технологическая революция: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10, № 4. С. 330—341.
7. *Кулагин В.* Digital @Scale. Настольная книга по цифровизации бизнеса / Владимир Кулагин, Александр Сухаревски, Юрген Мефферт. М.: Интеллектуальная Литература, 2020. 293 с.
8. *Лифшиц А. С.* Оценка и развитие управленческого персонала. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. 188 с.
9. *Marr B.* Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер: пер. с англ.; 4-е изд. М.: Лаборатория знаний, 2019. 340 с.
10. *Мицберг Г.* Менеджмент: природа и структура организаций: пер. с англ. М.: Эксмо, 2018. 512 с.
11. Мир ждет гиперцентрализация? // Аргументы недели. 2020. № 44. С. 11.
12. *Паркер Д., Чаудари С., Альстин М.* Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас: да пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.
13. *Романов В. П.* Интеллектуальные информационные системы в экономике: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Экзамен, 2007. 496 с.

14. Саати Т. Л. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети: пер. с англ.; 4-е изд. М.: Ленанд, 2015. 360 с.
15. Уотерман Д. Руководство по экспертным системам: пер. с англ. М.: Мир, 1989. 389 с.
16. Филинов Н. Б. Разработка и принятие управленческих решений: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 308 с.

References

- Anisimova, A. V. (2004) *Razrabotka optimizatsionnoy tekhnologii organizatsii kadrovogo menedzhmenta upravlencheskogo personala na promyshlennom predpriyatii: dissertatsiya ... kandidata ekonomicheskikh nauk* [Development of an optimization technology for organizing personnel management of administrative personnel at an industrial enterprise: dissertation Cand. Sc. (Economic), Kostroma, Kostromskoy gosudarstvennyy tekhnologicheskij universitet].
- Filinov, N. B. (2009) *Razrabotka i prinyatiye upravlencheskikh resheniy: uchebnoye posobiye* [Development and adoption of managerial decisions: a tutorial], Moscow: INFRA-M.
- Goulman, D. (2019) *E'mocional'noe liderstvo: Iskusstvo upravleniya lyud'mi na osnove e'mocio-nal'nogo intellekta* [Emotional Leadership: The Art of Managing People Based on Emotional Intelligence], Moscow: Al'pina Publisher.
- Govorov, A., Chujkov, A. (2018) Cifrovoy blef [Digital bluff], *Argumenty` nedeli* [Arguments of the week], no. 50. pp. 8—9.
- Irodova, E. E. (2010) *Novaya e'konomika: specifika, preimushhestva, ugrozy* [New economy: specificity, advantages, threats], Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvenny'j universitet.
- Kochetkov, E. P. (2019) Cifrovaya transformatsiya e'konomiki i tekhnologicheskaya revolyuciya: vy'zovy` dlya tekushhej paradigmy` menedzhmenta i antikrizisnogo upravleniya [Digital transformation of the economy and the technological revolution: challenges for the current paradigm of management and anti-crisis management], *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment* [Strategic decisions and risk management], vol. 10, no. 4, pp. 330—341.
- Kulagin, V. (2020) *Digital @Scale. Nastol'naya kniga po cifrovizatsii biznesa* [Digital @Scale. Handbook on digitalization of business], Moscow: Intellektual'naya Literatura.
- Lifshicz, A. S. (1999) *Ocenka i razvitie upravlencheskogo personala* [Assessment and development of management personnel], Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvenny'j universitet.
- Marr, B. (2019) *Klyuchevy'e pokazateli e'ffektivnosti. 75 pokazatelej, kotory'e dolzhen znat` kazhdy'j menedzher* [Key performance indicators. 75 Metrics Every Manager Should Know], Moscow: Laboratoriya znaniy.
- Minczberg, G. (2018) *Menedzhment: priroda i struktura organizacij* [Management: nature and structure of organizations], Moscow: E'ksmo.
- Mir zhdet gipercentralizatsiya? [Is the world going to be hyper-centralized?], *Argumenty` nedeli* [Arguments of the week], no. 44, pp. 11.
- Parker, D., Chaudhary, S., Alstin, M. (2017) *Revolyciya platform: kak setevy'e ry'nki menyayut e'konomiku i kak zastavit` ix rabotat` na vas* [Platform Revolution: How Network Markets Are Changing the Economy and How to Make Them Work for You], Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
- Romanov, V. P. (2007) *Intellektual'ny'e informacionny'e sistemy` v e'konomike: uchebnoe posobie* [Intellectual information systems in economics: textbook. allowance], Moscow: E'kzamen.
- Saati, T. L. (2015) *Prinyatie reshenij pri zavisimostyax i obratny'x svyazyax: Analiticheskie seti* [Decision making with dependencies and feedbacks: Analytical networks], Moscow: Lenand.

Uoterman, D. (1989) *Rukovodstvo po ekspertnym sistemam* [Guide to expert systems], Moscow: Mir.

Vajgend, A. (2018) *Big Data. Vsyu tekhnologiya v odnoj knige* [Big Data. All technology in one book], Moscow: E`ksmo.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Лифшиц Аркадий Семенович — доктор экономических наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ark.lifshits2011@yandex.ru

Information about the author

Lifshits Arkady Semenovich — Dr. Sc. (Economics), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ark.lifshits2011@yandex.ru

УДК 001.891:004
ББК 72.5с51

С. С. Мишук

СИСТЕМА ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР НАУЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ И УСПЕШНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО

В статье анализируется влияние системы инфокоммуникационных технологий на процессы научного поиска и продуктивность научного творчества. Показано значение представлений о ноосфере в контексте трансформации науки и образования. Выделены основные тенденции развития научного сообщества в условиях информатизации. Обозначены познавательные проблемы, возникшие в процессе использования этого нового глобального инструмента отражения объективной окружающей реальности. Зафиксированы этапы воздействия системы инфокоммуникационных технологий на научное сообщество. Предложена системная оценка воздействия системы информационно-коммуникационных технологий на познавательную деятельность ученого.

Ключевые слова: ноосфера, информационное общество, инфокоммуникационные технологии, научный поиск, научное творчество.

S. S. Mishuk

INFOCOMMUNICATION TECHNOLOGY SYSTEM AS A FACTOR OF SCIENTIFIC PRODUCTIVITY AND SUCCESSFUL ACTIVITIES OF A SCIENTIST

The article analyzes the influence of the system of infocommunication technologies on the processes of scientific research and the productivity of scientific creativity. The importance of the noosphere in the context of the transformation of science and education is shown. The main trends in the development of the scientific community in the context of informatization are highlighted. The cognitive problems that have arisen in the process of using this new global tool for reflecting the objective surrounding reality are identified. The stages of the impact of the system of infocommunication technologies on the scientific community are fixed. A systematic assessment of the impact of the system of information and communication technologies on the cognitive activity of a scientist is proposed.

Key words: noosphere, information society, infocommunication technologies, scientific search, scientific creativity.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.79-85

Ссылка для цитирования: Мишук С. С. Система инфокоммуникационных технологий как фактор научной продуктивности и успешности деятельности ученого // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 79—85.

Citation Link: Mishuk, S. S. (2020) Sistema infokommunikatsionnykh tekhnologiy kak faktor nauchnoy produktivnosti i uspehnosti deyatel'nosti uchenogo [The system of infocommunication technologies as a factor of scientific productivity and success of a scientist], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 79—85.

© Мишук С. С., 2020

Формирование и последующее функционирование системы инфокоммуникационных технологий является необходимым компонентом ноосферы как особой планетарной оболочки Земли. Возникновение именно данной структуры выступает закономерным этапом развития всей человеческой цивилизации как особого элемента и ступени планетарной эволюции. Однако появление ноосферы в данном контексте является не просто неким итогом реализации потенциальных возможностей человечества в его взаимодействии с окружающей природой. Одновременно ноосфера выступает и как определенная цель, достижение которой будет означать организацию всех планетарных процессов, в которых участвует субъект, на основах разума, в соответствии с их сущностными характеристиками и с учетом потребностей человечества. Понятая именно в данном контексте эта последняя (по времени возникновения и способам собственной организации) планетарная оболочка представляется неким идеалом, к достижению которого человечество должно стремиться. Он представляет собою воплощение тех идей Гармонии и Разума, основы которых были заложены в эпоху Просвещения.

Практическая реализация такой целевой установки возможна только при условии глубокого познания сущности процессов, происходящих в окружающем нас мире, в понимании подлинных причин, определяющих его прогрессивное развитие или приводящих к противоположным результатам. Достижение этого обеспечивается только на путях научного познания. Именно наука выступает тем социальным институтом, целью которого и является постоянное освоение нового в окружающей действительности. Поэтому и сама ноосфера (как некая цель, идеал развития человечества) традиционно понимается именно как компонент мира, организованный на основе научных знаний. Она понимается как некая структура, в рамках которой происходят процессы постоянного обмена научными знаниями в глобальном масштабе, что обеспечивает невиданные ранее темпы его прироста и высокий уровень эффективности его использования. Такая «оболочка» Земли позволяет перевести на качественно новую ступень процессы получения, обмена, сохранения и использования знаний. Соответственно, она же выдвигает и новые требования к той инфраструктуре распространения информации, на основе которой сама возникает. И в этом смысле система информационно-коммуникационных технологий как «ядро» современного информационного общества обладает множественными значимыми характеристиками, проявляющимися в различных аспектах единого процесса научной деятельности.

Интернациональные системы локальных и региональных компьютерных сетей обеспечивают практически моментальное перемещение любой научной информации и составляют основу самой современной формы человеческой коммуникации. В науке же коммуникации играют особую роль, выступая не только необходимым условием индивидуального научного творчества, но и ее системообразующим механизмом. Они объединяют труды отдельных ученых в целостно функционирующие научные направления, глобальные по масштабам области исследования, обеспечивают возникновение новых научных дисциплин, которые не появились бы ранее из-за территориальной и временной разобщенности ученых.

В итоге результаты научного познания в целом начинают во все большей степени определяться не столько эффективностью творчества отдельных познающих субъектов, сколько целостностью действий всего научного сообщества.

А данная целостность и определяется возможностью быстрого обмена научными результатами и их полноценного сопоставления. Следовательно, от эффективности и быстродействия системы информационно-коммуникационных технологий как необходимого элемента научных коммуникаций зависит вся профессиональная деятельность научного сообщества. Она включает пользователя в мировые банки научной информации и обеспечивает почти непосредственное общение абонентов, что максимально соответствует потребностям ученых.

Появление и распространение не отдельных элементов информационно-коммуникационных технологий, а именно их системы в сфере научного познания началось в конце XX века. И уже к середине 90-х годов стало очевидным, что использование этого принципиально нового глобального инструмента отражения объективной окружающей реальности само порождает определенные познавательные проблемы. А их разрешение невозможно без понимания закономерностей реализации в его рамках двух взаимообусловленных процессов.

Во-первых, оказалось, что сам технический аспект функционирования возникающей глобальной системы научных коммуникаций — строительство национальных электронных сетей и включение их в глобальную сеть Интернет — требует специального и систематического научного исследования. При реализации проектов такого масштаба и сложности возникает множество чисто теоретических проблем, которые могут превращаться в итоге в самостоятельные научные направления.

Во-вторых, стали проявляться неизвестные ранее закономерности функционирования именно «человеческого фактора», включенного в появляющуюся систему глобального обмена информацией. В особый объект познания превратились как процессы освоения учеными новых информационно-коммуникационных технологий, так и результаты воздействия инфокоммуникационного пространства на научное сообщество.

Экспоненциальный рост используемых в научном познании ресурсов, предоставляемых инфокоммуникационными технологиями, был очевидным. Но можно ли было утверждать то же самое об их воздействии на конечные результаты научных исследований? Существовало ли их непосредственное влияние на традиционные показатели успешности ученого? Были ли основания делать выводы о радикальных изменениях в глубинных механизмах получения научного знания? Эти и сходные вопросы образовали новое проблемное поле научного познания.

Необходимо учитывать тот факт, что процесс научной рефлексии представляет собою относительно «молодой» феномен. Науковедение как особое направление исследовательской парадигмы формируется только к середине XX века. Еще в 70—80-е годы начались дискуссии о его важнейших методологических принципах [1]. И уже через 10—20 лет в пределах данного направления возникает целый комплекс совершенно новых проблем, с которыми ранее наука в принципе не сталкивалась.

Таким образом, функционирование системы информационно-коммуникационных технологий оказалось, очевидно, не только фактором, активно воздействующим на научное познание и стимулирующим его развитие. Сами механизмы и результаты этого воздействия должны были стать (и стали) новым предметом научного познания. Они образовали неизвестное ранее проблемное поле, без глубокого и всестороннего анализа которого эффективное

использование формирующейся системы глобальной научной коммуникации оказалось бы затруднительным.

Соответственно, оформились два направления анализа воздействия системы информационно-коммуникационных технологий на целостный процесс научного познания.

Первое направление — исследование технических аспектов — ведется в основном специалистами в области CISE (Computer and Information Sciences and Engineering). Профессиональные интересы данной группы ученых сосредоточены, в основном, на технологических аспектах развития информационных и сетевых новаций — на динамике диверсификации интернет-сервисов и количественных показателях их использования. При этом вся необходимая для анализа статистика спонтанно оказывается в рамках самого Интернета. Это существенно упрощает мониторинг данных тенденций, но демонстрирует, в основном, внешнюю, явленческую сторону происходящих в действительном научном познании процессов.

Поэтому более значимыми оказываются исследования, связанные именно со вторым направлением. Поскольку реальная наука не есть некий безличный процесс, а результат деятельности множества конкретных ученых, эффективность воздействия системы инфокоммуникационных технологий на научную деятельность зависит в значительно большей степени от человеческой составляющей. Помимо наличия познавательного инструмента и возможностей его постоянного совершенствования, на первый план в научном познании выходит готовность ученого и его социального окружения использовать данные инструменты. Для понимания подобных процессов требуется анализ профессиональной деятельности ученого во всех ее аспектах.

В периоды радикальных социально-экономических и технических преобразований требуется уделять особое внимание новым факторам, впервые появляющимся в научном познании и влияющим на функционирование научного сообщества. Система инфокоммуникационных технологий выступает именно таким фактором, причем имеющим особое, парадигмальное значение. Ведь она функционирует не локально, а имеет именно глобальное значение. Значит, степень ее влияния возрастает многократно.

В воздействии системы инфокоммуникационных технологий на научное сообщество можно, очевидно, выделить несколько закономерных этапов.

В конце 90-х годов XX века происходит первичная адаптация к новым познавательным средствам. Ученое сообщество начинает активно использовать наиболее простые и очевидные возможности, предоставляемые инфокоммуникационными технологиями. Прежде всего, создаются локальные сети в научных учреждениях, которые затем включаются в глобальную сеть. В результате заметно ускоряются процессы обработки новых данных в рамках научных коллективов, занятых общими или близкими по содержанию проблемами. Кроме того, глобальная сеть начинает активно использоваться и как архив, источник накопленной информации. Следует отметить, что именно последний процесс начинает четко демонстрировать использующим его ученым потенциальные возможности системы информационно-коммуникационных технологий. Оказывается, что научное сообщество уже обладает огромным количеством полезных знаний, актуальное получение которых было ранее затруднено. (В этот период более 75 % ученых отмечают, что они больше черпают из мировой науки, и только 4 % зая-

вили, что они в нее больше вносят [3, с. 213]). При этом возможности непосредственного научного общения практически не использовались.

Существенные изменения в воздействии системы ИКТ на непосредственную научную деятельность начинают проявляться на рубеже XX—XXI веков. В этот период начинают наблюдаться новые тенденции в организации науки, точнее, в ее самоорганизации: начинают формироваться «группы по интересам» и «виртуальные коллективы — сообщества», основанные на сетевом общении и сотрудничестве. Они еще не являются многочисленными, определяющими ведущие тенденции научного поиска. Но их появление свидетельствует о постепенной смене приоритетов научного общения и формировании новых каналов получения информации. Фактически в рамках науки как социального института возникает особое инфокоммуникационное пространство, в которое отдельные ученые и научные коллективы включаются как его необходимые структурные элементы.

И результаты этих изменений становятся достаточно очевидными в последние годы развития науки. Наиболее важным и очевидным показателем этого является возрастание продуктивности деятельности ученых. Если в конце XX века высказывались предположения о том, что использование инструментов инфокоммуникационных технологий должно привести к подобному результату, то в настоящее время в рамках социологических исследований в Российской Федерации получены совершенно четкие количественные подтверждения качественного повышения уровня профессиональной продуктивности ученых, связанного именно с применением ими ресурсов системы информационно-коммуникационных технологий [2].

Система инфокоммуникационных технологий, предельно облегчающая поиск информации и научное общение, дала ученым возможность легко и просто удовлетворять эти крайне существенные профессиональные потребности. Однако возможности инфокоммуникационного пространства этим не ограничиваются. Развиваясь по собственной логике, оно предлагает научному сообществу такие радикальные новации, которые, становясь частью процесса научного исследования, могут привести к глубоким изменениям в организации научной деятельности и к трансформации науки в целом.

Прежде всего, это относится к процессам глобализации науки. Система научного, особенно фундаментального естественнонаучного знания действительно интернациональна, что делает науку органически предрасположенной к научной интеграции. Однако в действительности здесь существует множество проблем, так как наука является не только «чисто познавательным», но и социальным институтом. Поэтому, если говорить о науке не как о системе знания, а о сфере деятельности человека, то следует признать, что реальная наука организована по национальному принципу. И данные рамки могут создавать существенные препятствия научному поиску. Система информационно-коммуникационных технологий выступает инструментом, объективно способствующим разрешению данных проблем. В этом аспекте она выступает необходимым, но недостаточным условием интеграции науки в единое целое. Для реализации тех возможностей, которыми уже потенциально обладает глобальная наука на современном этапе развития информационного общества, требуются также и соответствующие целенаправленные действия национальных государств.

Тем не менее, даже функционируя в национальных рамках, наука как сфера познавательной деятельности и как социальный институт, очевидно, достигает в условиях формирования глобальной системы инфокоммуникационных технологий не виданной даже в середине XX века эффективности деятельности как отдельных ученых, так и научных коллективов.

Таким образом, оценивая воздействие системы информационно-коммуникационных технологий на непосредственную познавательную деятельность ученого, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, данная система обеспечивает постоянно растущую эффективность процессов получения и обмена информацией. Ее результатом является появление подлинно глобальной сферы научного познания, которая позволяет объединять познавательную деятельность ученых разных научных учреждений и стран в режиме реального времени.

Во-вторых, происходит формирование (явно или неявно) новых процедур получения знания, новых идеалов и норм его построения. Тем самым она определенным образом трансформирует сам стиль мышления современного ученого, формирует у него привычку к коллективному творчеству. Отдельный ученый имеет возможность прямо и непосредственно включаться в глобальный познавательный процесс. Однако для того, чтобы это участие такого познающего субъекта было действительно эффективным, он должен определенным образом изменить свое отношение к уже сформировавшемуся инфокоммуникационному пространству как объективно существующему компоненту человеческой цивилизации. Это создаст необходимые предпосылки для организации ученым собственной деятельности в соответствии с теми новыми парадигмальными требованиями, которые вырабатываются в рамках данного культурно-исторического феномена.

В-третьих, сами процессы создания и последующего функционирования подобной системы коллективного научного мышления невозможны без глубокого понимания сущности человеческой творческой деятельности. Тем самым система инфокоммуникационных технологий позволяет глубже понять природу человеческого познания в целом, процессы отражения его сознанием окружающей объективной реальности. В этом смысле можно говорить о создании некоей глобальной, искусственно созданной, но реально функционирующей модели человеческого познания. Причем возникающие ошибки в ее работе становятся достаточно быстро предметом коллективного анализа и, соответственно, эффективно устраняются. Тем самым совершенствуются уже существующие и создаются новые формы и методы научного познания.

Библиографический список

1. *Мирская Е. З.* Новые коммуникационные технологии и перспективы трансформации науки // *Науковедение*. 2000. № 1. С. 212—215.
2. *Мирская Е. З.* Наука в информационном обществе: новые возможности и проблемы // *Информационное общество*. 2005. Вып. 5. С. 4—7.
3. *Шестакова М. А.* Наукометрические показатели в социально-гуманитарных науках: Основные проблемы // *Науковедческие исследования*. 2016: сб. науч. тр. / отв. ред. А. И. Ракитов. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 213—230.

References

Mirskaya, Ye. Z. (2005) Nauka v informatsionnom obshchestve: novyye vozmozhnosti i problem [Science in the Information Society: New Opportunities and Problems], *Informatsionnoye obshchestvo* [Information Society], no. 5, pp. 4—7.

Mirskaya, Ye. Z. (2000) Novyye kommunikatsionnyye tekhnologii i perspektivy transformatsii nauki [New communication technologies and prospects for the transformation of science], *Naukovedeniye* [Science studies], no. 1, pp. 212—215.

Shestakova, M. A. (2016) Naukometricheskiye pokazateli v sotsial'no-gumanitarnykh naukakh: Osnovnyye problem [Scientometric indicators in social sciences and humanities: Basic problems], in Rakitov, A. I. (ed.) *Naukovedcheskiye issledovaniya. 2016: sbornik nauchnykh trudov* [Scientific research. 2016: collection of scientific papers], Moscow: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam Rossiyskoy Akademii Nauk, pp. 213—230.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Мишук Сергей Сергеевич — кандидат философских наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, mishuk_siarhei@inbox.ru

Information about the author

Mishuk Sergey Sergeevich — Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, mishuk_siarhei@inbox.ru

УДК 378:001.891
ББК 74.480.278

А. Г. Бермус

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МАГИСТРАТУРА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЦЕНТР МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО КЛАСТЕРА

Статья посвящена проблеме выбора центрального элемента и инфраструктуры изменений в региональной системе образования, возглавляемой федеральным или исследовательским университетом. Здесь действует ряд факторов, обуславливающих как глобализацию университетской повестки (в том числе, ориентация на продвижение в мировых рейтингах), так и ее регионализацию (ограничения, связанные с пандемией; рост неравенства между регионами и странами и т. д.). Наиболее оптимальной формой разрешения этих противоречий представляется региональный университетский кластер, объединяющий образовательные учреждения на одной территории и обеспечивающий их осмысленное взаимодействие. Функционирование этого кластера может быть обеспечено регулярно проводимыми исследованиями регионального рынка труда в сфере образования, эффективностью применения тех или иных информационно-образовательных платформ, разработкой модулей повышения квалификации для сотрудников образовательных организаций, консультативным сопровождением превращения образовательных организаций в «учащиеся организации» и т. д. Таким образом, формируется круг потенциальных заказчиков, актуального поля исследований, практик и содержательных модулей образовательной программы магистратуры «Междисциплинарные исследования в образовании».

Ключевые слова: междисциплинарные исследования в образовании, региональный университетский кластер, инновационная деятельность в образовании.

А. G. Bermus

RESEARCH MASTER'S DEGREE IN EDUCATION AS A CENTER FOR THE MODERNIZATION OF A REGIONAL UNIVERSITY CLUSTER

The article is devoted to the problem of choosing a central element and infrastructure for changes in a regional education system headed by a federal or research university. A number of factors are at work here, which determine both the globalization of the university agenda (including the orientation towards promotion in world rankings) and its regionalization (restrictions associated with the pandemic; growing inequality between regions and countries, etc.). The most optimal form of resolving these contradictions seems to be a regional university cluster that unites educational institutions on one territory and ensures their meaningful interaction. The functioning of this cluster can be ensured by regularly conducted studies of the regional labor market in the field of education, the effectiveness of the use of certain information and educational platforms, the development of advanced training modules for employees of educa-

tional organizations, advisory support for the transformation of educational organizations into "student organizations", etc. Thus, a circle of potential customers, an actual field of research, practices and content modules of the Master's educational program "Interdisciplinary Research in Education" is formed.

Key words: Interdisciplinary research in education, regional university cluster, innovative activities in education.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4. 86-93

Ссылка для цитирования: Бермус А. Г. Исследовательская магистратура в сфере образования как центр модернизации регионального университетского кластера // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 86—93.

Citation Link: Bermus, A. G. (2020) Issledovatel'skaya magistratura v sfere obrazovaniya kak tsentr modernizatsii regional'nogo universitetskogo klastera [Research Master's Degree in Education as a Center for the Modernization of a Regional University Cluster], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 86—93.

Одним из важнейших трендов последних десятилетий является кластеризация образовательных систем [2]. В связи с переходом от советской системы управления образованием, тяготевшей к отраслевому принципу; к постсоветской, характеризующейся высокой степенью пространственной неоднородности, ведущую роль начинает играть ситуация на региональном рынке труда. Соответственно, приоритеты развития начинают определяться не столько централизованными установками, сколько возможностями кооперации и эффективного взаимодействия образовательных учреждений в пределах одного региона.

Эти тенденции, действовавшие с начала 90-х годов, казалось, подверглись значительной коррекции в 2000-е и особенно в 2010 годы, в связи с резким ростом глобальной мобильности (Болонский процесс), распространением онлайн-обучения. Однако в последние месяцы в связи с пандемией Covid-19, проблема осмысленной образовательной политики на региональном и муниципальном уровне вновь выходит на первый план.

Еще накануне наступления нового тысячелетия — в 1999 году — обсуждалась ситуация в области качества и объемов подготовки педагогических кадров, в 2001 году формулируется «Программа развития системы непрерывного педагогического образования в России на 2001—2010 годы». Эта программа, утвержденная еще до принятия Концепции модернизации российского образования, была ориентирована на проблемы самой системы педагогического образования, при этом направленность на обеспечение решения проблем обновления общего образования в ней выражалась недостаточно. В частности, констатировалось, что на тот момент (2001—2002 годы) подготовка кадров для системы образования осуществляется более чем в 600 образовательных учреждениях (высшие учебные заведения и их филиалы, педагогические и профессионально-педагогические училища, колледжи и техникумы, учреждения системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров).

Тогда уже стали появляться университетские комплексы, объединяющие дошкольные учреждения, школы, вузы, учреждения повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Такие комплексы функционировали в Москве, в Ростовской, Волгоградской, Ярославской, Иркутской областях,

Красноярском крае, Республике Мордовия и др. Одновременно происходил процесс распространения педагогического образования на непрофильные вузы: так, из 160 университетов, ведущих подготовку кадров по педагогическим и психолого-педагогическим направлениям, доля собственно педагогических университетов составляла 50 % и имела тенденцию к снижению.

Однако федеральные нормативы развития системы педагогического образования в недостаточной мере учитывали эти тенденции. В частности, утвержденная приказом Министерства образования Российской Федерации № 1313 от 01.04.2003 «Программа модернизации педагогического образования» строилась как сугубо ведомственный документ Министерства образования, предусматривающий ряд мер по совершенствованию уже существующих элементов системы. При этом анализ и учет региональной специфики не был произведен; необходимость и неизбежность институциональных изменений в системе педагогического образования, таких как укрупнение педагогических вузов и их включение в состав федеральных университетов не рассматривались.

В результате произведенные в 2006—2012 годах структурные трансформации педагогических вузов, а именно — включение региональных педагогических колледжей и институтов в состав федеральных университетов; перевод подготовки учителей-предметников на «классические факультеты» и т. д. не был подготовлен и концептуально проработан.

Новый этап реформирования педагогического образования связан с появлением в 2014 году «Концепции поддержки развития педагогического образования», в рамках которого развитие педагогического образования по аналогии с развитием ребенка мыслилось как некий органический процесс, который требует сопровождения и поддержки, но не правового нормирования. Отметим, что появление «Концепции поддержки развития педагогического образования» происходило на совершенно ином фоне: качественно изменилась нормативно-правовая база (Закон «Об образовании» 1992 года был заменен на ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года, стали появляться Профессиональные стандарты, предполагавшие принципиальное изменение содержания и технологий подготовки педагогов; резко усиливалось значение Рособрнадзора).

Кроме того, к 2014 году тенденция увеличения количественных показателей педагогического образования сменилась противоположной: так, если в 2008 году подготовку педагогов осуществляли 196 вузов, в том числе 70 — педагогических, то к 2012 году их количество сократилось до 167 вузов, при этом только 48 сохранили собственно педагогический статус. План приема на обучение за счет средств федерального бюджета РФ по УГС 050000 «Образование и педагогика» в 2012 году составлял более 57 тыс. бюджетных мест, выпуск специалистов с высшим педагогическим образованием в 2012 году — 133,1 тысячи специалистов.

При этом, по данным мониторинга 2012 года, проведенного Министерством образования и науки РФ, 30 из 42 педагогических вузов (71,43 %) и 29 из 37 их филиалов (78,38 %) признаны имеющими признаки неэффективности, тогда как среди медицинских таковых оказалось 10,26 %, а среди гуманитарных — 42,86 %.

Нерешенность проблем предыдущего этапа развития педагогического образования привела к оформлению достаточно консервативной концепции следующего этапа (2014—2017), ориентированной на решение следующих трех групп проблем:

— проблемы «входа в профессию» (повышение среднего балла ЕГЭ среди абитуриентов педагогических направлений; повышение процента трудоустройства по специальности среди выпускников, расширение возможностей педагогической магистратуры для кадров с непедагогическим базовым образованием);

— проблемы подготовки (совершенствование содержания и технологий педагогического образования на основе деятельностного и компетентностного подходов, вовлечение студентов в исследовательскую и проектную деятельность, совершенствование практик; повышение материально-технической оснащенности педагогического образования, введение квалификационного экзамена);

— проблемы «удержания» в профессии (в том числе, повышение качества прогнозирования потребностей в педагогических кадрах, повышение ответственности регионов за трудоустройство выпускников, сопровождение молодых педагогических кадров и др.).

С институциональной точки зрения, к концу 2010-х годов отмечается некоторая стабилизация в сфере педагогического образования. Так, подготовка кадров по УГСН 44.00.00 — Образование и педагогические науки осуществляется в 236 головных образовательных организациях высшего образования и 80 филиалах.

При этом отмечается ряд разнонаправленных тенденций, в частности:

— формируется устойчивый спрос на выпускников направлений подготовки бакалавриата УГСН 44.00.00 — Образование и педагогические науки, что подтверждается положительной динамикой роста величины КЦП за анализируемый период (прирост составил 8,6 % в 2020/2021 учебном году по сравнению с 2017/2018 учебным годом);

— после 2018/2019 учебного года величина КЦП по направлениям подготовки магистратуры снижалась и на 2020/2021 учебный год составила 90 % от значения 2018/2019 учебного года;

— число учителей со стажем более 20 лет в 7 раз больше, чем учителей со стажем до 3 лет;

— доля учителей, которые сообщают о нехватке в своих школах педагогов-предметников, за год выросла с 48 до 51 %;

— приход в школы новых кадров нивелируется выбытием части сотрудников (по данным федерального статистического наблюдения, эта доля ежегодно составляет 95—98 % от численности принятых на работу); подавляющее большинство из них (92—93 %) покидают школу по собственному желанию;

— по данным официальной статистики, доля молодых (до 35 лет) учителей в России в последние несколько лет относительно стабильна, но при этом становится все больше учителей в возрасте 55 лет и старше (41,9 % против 34,4 % в среднем по ОЭСР);

— усиливаются межрегиональные диспропорции: доля молодых кадров в образовательных системах может варьироваться от 17,3 % (Республика Алтай) до 30,7 % (Чеченская республика); еще больше вариации средней заработной платы: от 40,7 тыс. рублей в среднем по стране до 117,4 тыс. рублей в Москве.

Не беря на себя заведомо неблагоприятный труд прогнозирования конкретных сроков и условий прекращения пандемии, можно отметить несколько долговременных факторов, которые будут и в дальнейшем стимулировать развитие региональных образовательных кластеров [1]. Среди них: растущий запрос на модернизацию социокультурной сферы; усиление конкуренции за талантливых абитуриентов; высокая волатильность экономик, приводящая к сокращению возможностей глобальной мобильности.

Однако феномен кластеризации требует построения адекватного смыслового и организационного каркаса, позволяющего эффективно взаимодействовать всем его участникам. Согласно статье 10 ФЗ-273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», можно определить по аналогии с «системой образования» понятие «регионального образовательного кластера», включающее:

- 1) систему локальных образовательных стандартов, образовательных программ; требований к выпускникам, контрольных цифр приема;
- 2) образовательные организации, организации социальной защиты и здравоохранения, связанные системой договорных отношений;
- 3) региональные органы государственной власти, муниципального и государственно-общественного управления в сфере образования;
- 4) организации, обеспечивающие оценку качества образования, повышение квалификации педагогических работников;
- 5) работодателей, их объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования и смежных сферах.

Достаточно очевидно, что у всех участников этого взаимодействия есть и вполне определенные взаимные интересы (вузы заинтересованы в привлечении талантливых абитуриентов из выпускников школ; школы, в свою очередь, рассчитывают на возвращение своих бывших учащихся уже в качестве учителей после получения педагогического или психолого-педагогического образования и т. д.).

Не менее очевидно и то, что подобное переплетение интересов неминуемо порождает противоречия и конфликты. В этой связи представляется необходимым формирование некоторого смыслового центра, обеспечивающего концептуальное единство и коммуникативную связность всех организаций-партнеров. В нашей статье мы попытаемся сформулировать основные требования к подобному смысловому центру и оценить, в какой мере инновационная магистерская программа может выполнять эту роль.

В первую очередь отметим, что идея рыночной ориентации магистерских программ подготовки педагогов оказывается в условиях российских регионов невозможной. Здесь сошлись несколько факторов: с одной стороны, на региональном уровне отсутствуют крупные работодатели, заинтересованные в подготовке большого количества работников с едиными профилями компетенций; в трудовом законодательстве нет четкого разделения требований и условий трудовой деятельности для выпускников бакалавриата и магистратуры; магистерская подготовка в большинстве российских вузов несопоставима с магистратурой в странах Запада (в частности, странах «Болонской зоны»), и получение магистерского диплома не дает сколько-нибудь ощутимых преимуществ в части академической мобильности.

Если же говорить о наиболее важных аспектах образовательного запроса на региональном уровне (особенно в системе педагогического образования и повышения квалификации педагогов), то здесь выделяются следующие аспекты:

— практическая направленность подготовки (приобретение готовности к решению конкретных задач и рабочих проблем);

— высокий уровень индивидуализации подготовки (как с точки зрения ответственности конкретному рабочему месту, так и с точки зрения режима обучения);

— потребность в консалтинге и тьюторинге со стороны образовательной организации;

— преимущественно негативное отношение к «образовательному кредиту» и получению образования на коммерческой основе (с полным возмещением затрат);

— нежелание слишком сильно интегрироваться в образовательную и исследовательскую деятельность, ориентация на получение диплома «малой кровью».

Таким образом, можно наметить основные запросы стейкхолдеров к региональной системе образования, в том числе: поддержка профессиональных карьер, включение магистратуры в более широкий контекст сотрудничества университета с региональной системой образования, формирование региональной сети инновационных практик с участием подразделений университета и учреждений-партнеров; включение работодателей в разработку требований и экспертизу программ и результатов.

Реализация этих функций предполагает существенную перестройку самих университетов [2, 3, 4]. Для этого потребуются:

1) систематические исследования регионального рынка труда и образовательных услуг; выявление лагун и дефицитов и формирование заказа на разработку инновационных образовательных модулей и программ;

2) анализ процессов формирования ценностей и ресурсов образовательной деятельности;

3) комплексная оценка и экспертиза информационно-образовательных ресурсов (платформ), подготовка рекомендаций по их использованию в образовательной деятельности;

4) разработка и сопровождение крупных научно-образовательных проектов с участием множества институциональных субъектов;

5) подготовка кадров для цифровой экономики и регионального рынка труда;

6) осуществление индивидуального и институционального консалтинга (консультативного сопровождения) образовательной деятельности и карьерных траекторий работников образования;

7) молодежная политика в образовании; формирование моделей карьерного менеджмента для различных категорий абитуриентов и выпускников;

8) превращение университетов и всех образовательных организаций в самообучающиеся организации, что означает формирование стратегического лидерства, организационной культуры, осознание своей общественной роли, обеспечение доступности образования, развитие информационных и коммуникационных технологий; создание инфраструктуры инновационной деятельности и творчества.

Выполнение всех перечисленных задач возможно на базе некоторой университетской социально-образовательной практики, и в этом отношении разработка и реализация программы «Междисциплинарные исследования в образовании» представляет собой уникальную возможность. В частности, это может быть реализовано за счет:

— исследований и моделирования нормативно-правовых оснований деятельности регионального научно-образовательного кластера в национальном и глобальном контекстах;

— проектных разработок моделей и содержания общего и педагогического образования, адаптированного к региональной специфике;

— обоснования и проектирования открытой информационной системы педагогического образования (в первую очередь, разработки и реализации инновационных образовательных программ и модулей);

— отработки модели комплексного социально-психолого-педагогического сопровождения процесса подготовки педагогических кадров;

— организации инклюзии для лиц с особыми образовательными потребностями и одновременно, подготовка всех обучающихся к работе в условиях инклюзивных образовательных организаций;

— формирование межрегиональной и международной научно-образовательной инфраструктуры инновационной образовательной программы;

— подготовка и повышение квалификации кадров для системы педагогического образования (в первую очередь, в части разработки и реализации инновационных образовательных программ).

Библиографический список

1. Белан Е. П. Региональный педагогический университет как самообучающаяся организация // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 2. С. 87—90.

2. Козырева Е. А. Диверсификация и кластеризация как методологические конструкты развития высшего образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-i-klasterizatsiya-kak-metodologicheskie-konstrukty-razvitiya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 22.11.2020).

3. Красноборова Н. А. Гуманитарно-педагогический университет как центр непрерывного регионального образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2013. № 2. С. 336—338.

4. Симонова А. А., Минюрова С. А., Рубина Л. Я. Педагогический университет в центре регионального образовательного кластера // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 8—22.

References

Belan, E. P. (2006) Regional'ny'j pedagogicheskij universitet kak samoobuchayushhaya organizatsiya [Regional Pedagogical University as a self-learning organization], *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya «Obshhestvenny'e nauki»* [Proceedings of universities. North Caucasian region. Series: Social Sciences], no. 2, pp. 87—90.

Kozy'reva, E. A. (2017) Diversifikatsiya i klasterizatsiya kak metodologicheskie konstrukty` razvitiya vy'sshego obrazovaniya [Diversification and clustering as methodological constructs for the development of higher education], *Mir nauki. Pedagogika i psixologiya* [The world of science. Pedagogy and psychology], no. 4.

Krasnoborova, N. A. (2013) Gumanitarno-pedagogicheskij universitet kak centr nepreryv'nogo regional'nogo obrazovaniya [Humanitarian and Pedagogical University as a Center for Continuous Regional Education], *Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesax ustojchivogo razvitiya* [Lifelong learning: continuing education for sustainable development], no. 2, pp. 336—338.

Simonova, A. A., Minyurova, S. A., Rubina, L. Ya. (2014) Pedagogicheskiy universitet v centre regional'nogo obrazovatel'nogo klastera [Pedagogical University in the center of the regional educational cluster], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], no. 8, pp. 8—22.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Бермус Александр Григорьевич — доктор педагогических наук, заведующий кафедрой, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, bermous@donpac.ru

Information about the author

Bermus Alexander Grigorievich — Dr. Sc. (Pedagogy), Head of the department, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, bermous@donpac.ru

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 001:378.4

ББК 87:74.48

С. В. Пирожкова

ФИЛОСОФИЯ В СТРУКТУРЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЗНАНИЯ: КУЛЬТУРНАЯ МИССИЯ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматривается история формирования в России университетской философии как особого типа философии и дается характеристика условий, в которых она существует в первые десятилетия XXI века. Показано, что университетская философская традиция в России лишь в сравнительно небольшой период времени имела возможность свободно, а значит, продуктивно развиваться, поскольку с конца XVIII века постоянно оказывалась в довольно неблагоприятных условиях, обусловленных последовательно: недоверием со стороны консервативно настроенной элиты, неприятием со стороны эмансипирующихся эмпирических наук, охранительной идеологией и жестким контролем со стороны властей, превращением в инструмент формирования идеологически правильного мировоззрения граждан. Обосновано, что сегодня университетская философия сталкивается с двойным вызовом: с одной стороны, остается незавершенным поиск отечественной философской традицией своего лица, продолжается осмысление как мировых, так и предложенных в дореволюционный и советский периоды программ развития философии, с другой — современное образование поднимает вопрос о том, какой должна и может быть философия как университетская дисциплина. Через сравнение гумбольдтовского проекта и принципов функционирования университета сегодня автором предлагается понимание того, какие задачи может решать философия как составляющая системы университетского знания.

Ключевые слова: философия, университет, дисциплина, образование, наука, академия наук.

S. V. Pirozhkova

PHILOSOPHY IN THE STRUCTURE OF UNIVERSITY KNOWLEDGE: CULTURAL MISSION AND COMPETENCE-BASED APPROACH

The article examines the history of university philosophy in Russia as special type of philosophical thought and describes the conditions in which Russian university philosophy exists in the first decades of the XXI century. It is shown that the university philosophy in Russia only in a relatively short period of time had the opportunity to develop freely, and therefore productively, because since the end of the XVIII century it always been in rather adverse conditions, due to: distrust of the conservative elite, rejection by emancipated empirical sciences, the conservative ideology and strict control from the authorities, becoming a tool for the formation of ideologically correct world-view. It is proved that today university philosophy faces a

© Пирожкова С. В., 2020

Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для молодых российских ученых — кандидатов наук (проект № МК-2230.2020.6 «Предмет, функции и задачи философии в современном контексте развития российской науки»).

double challenge: on the one hand, Russian philosophy is still searching for its own face, the comprehension of both world and pre-revolutionary and Soviet programs for the development of philosophy continues, on the other hand, modern education raises the question of what philosophy should and can be as a university discipline. By comparing the Humboldt's project and the principles of functioning of university today, the author offers an understanding of what problems philosophy can solve as a component of the system of university knowledge.

Key words: philosophy, university, discipline, education, science, Academy of Sciences.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.4.94-103

Ссылка для цитирования: Пирожкова С. В. Философия в структуре университетского знания: культурная миссия и компетентностный подход // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 4. С. 94—103.

Citation Link: Pirozhkova, S. V. (2020) *Filosofiya v strukture universitetskogo znaniya: kul'turnaya missiya i kompetentnostnyy podkhod* [Philosophy in the structure of university knowledge: cultural mission and competence-based approach] *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 4, pp. 94—103.

В конце октября 2020 года в Институте философии РАН (разумеется, в онлайн-формате) состоялось выступление российского философа и профессора В. Н. Поруса, посвященное тому, что он определил как кризис профессиональной философии в современной России. Беспокойство Владимира Натановича обуславливается наблюдаемой в последние годы тенденцией на сокращение преподавания философии в отечественных вузах — урезание часов и курсов, закрытие кафедр и подразделений, сокращение профессорско-преподавательского состава. Ситуация создает впечатление невостребованности философии в структуре современного университетского знания. По мнению Владимира Натановича, это грозит кризисом профессиональной философии в целом, поскольку эта наука существует до тех пор, пока в ней испытывают потребность не только профессиональные философы, но и представители иных специальностей, пока она преподается не только будущим философам, но и обучающимся по другим направлениям подготовки.

Данная проблема поднимается не впервые. В 2014 году аналитический обзор истории философии как университетской дисциплины был проведен А. М. Руткевичем [1], который обозначил контекст для обсуждения перспектив философии, поставив их в зависимость от трансформации самого университета, его целей и функций. При этом А. М. Руткевич выбрал максимально широкие временные и культурно-исторические рамки, фактически анализируя образовательную традицию, начиная с древневосточных обществ. Моя цель более скромная — рассмотреть отечественную традицию университетской философии, дать краткую характеристику ее состояния и зафиксировать вероятные сценарии развития. Поэтому меня будет интересовать прежде всего трансформация российского университета как научного и образовательного института и философии как университетской дисциплины.

К вопросу об истории университетской философии в России. Университеты как культурный и научно-образовательный феномен возникают в Европе в XII—XIII вв., и философия сразу же становится важнейшим компонентом образовательной структуры. Имя «философ» фактически носили все обучавшиеся на факультете свободных искусств — своего рода пропедевтическом, поскольку

только после его окончания студенты могли продолжить обучение на трех высших факультетах — медицинском, юридическом и теологическом. За несколько столетий факультет свободных искусств превращается в собственно философский и на нем преподают уже не классические квадриум и тривиум, а огромный массив знаний, впоследствии дифференцировавшихся на различные естественные, общественные и гуманитарные дисциплины. Таким образом, не только в античности, но и в Новое время философия еще не мыслится как отдельная дисциплина, а охватывает все научное знание, выступая синонимом науки как таковой. Именно в таком виде философия как специальным образом методологически организованная познавательная деятельность пришла в Россию, получив в 1724 году институционализацию в форме Петербургской академии наук и созданного в ее рамках Петербургского академического университета.

Исследователь отечественной философии В. Ф. Пустарнаков полагает, что именно в академическом университете «начала складываться... университетская философия как специфический феномен..., как относительно самостоятельное направление мысли..., как предмет преподавания и как сфера философской теории» [2, с. 74]. Выделение университетской философии в особый вид философии связан с тем, что должность преподавателя в университете позволяла заниматься философией профессионально, т. е. систематически и в рамках научной институционализации, позволяющей контролировать качество философской деятельности. Другие формы институционализации философии — в рамках духовных академий и «вольной» философии, развивавшейся сначала отдельными «дворянами-философами» [3], а затем в интеллектуальных кружках, в принципе не гарантировали системности и качества философских изысканий как научной деятельности. Преподавание философии в духовных академиях было подчинено религиозным задачам, а «вольная» философия при том, что в XIX веке она стала основной формой развития философии в России, была преимущественно ориентирована на отдельные области философского поиска. Необходимость преподавания философии как университетской дисциплины требовало развивать все направления — от метафизики до практической философии, и таким образом философия воспроизводилась и эволюционировала как целостная система философских знаний.

Специфической чертой отечественной философии является то, что судьба университетской профессиональной философии складывалась трудно, если не сказать драматично, и это предопределило ее отставание в развитии по сравнению как с европейской философией, так и с другими научными дисциплинами. Петербургский академический университет на первом этапе существовал скорее номинально, чем реально, а после своего институционального обособления от академии лишь пару десятилетий активно функционировал, а затем постепенно зачах. Поэтому, например, А. И. Введенский отсчитывает историю философии в России с 1755 года — года открытия Московского университета [4, с. 5]. В. Ф. Пустарнаков также отмечает, что именно здесь «университетская философия... окончательно оформилась как разновидность светской философии европейского типа» [2, с. 79]. Однако в Московском университете философия столкнулась с другими проблемами. Уже в XVIII веке развернулась «борьба вокруг статуса философии» — как научного, так и социокультурного. Во-первых, наука и философия в их тогда нерасчлененном единстве, как и другие культурные новации Петра I, воспринимались консервативным русским обществом неодно-

значно. Консервативными — а они были чрезвычайно влиятельны — кругами философия оценивалась как потенциально опасная для религиозного и в целом традиционалистского мировоззрения, развращающая и уводящая с правильного пути, поскольку вела к формированию критического мышления, которое в любой момент могло быть направлено на идейные основания российского общества. Во-вторых, «сопротивление... оказывалось со стороны... и университетской среды. Это было одной из форм борьбы адептов конкретных эмпирических дисциплин с философией как предельно абстрактной наукой, которая выглядела в глазах эмпириков безжизненной схоластикой» [2, с. 79]. Так начинались, с одной стороны, дифференциация знания, с другой — кризис традиционной метафизики — процессы, в полную силу развернувшиеся уже в следующем веке.

Если в конце XVIII столетия философия столкнулось с оппозицией в лице религиозной и формирующейся специально-научной мысли, то XIX век прошел под переменчивой звездой властной идеологии. Опять же В. Ф. Пустарнаков отмечает, что «в начале XIX века появилось важное новшество в отношении к философии правительственных верхов: с созданием министерства народного просвещения стала вырабатываться официальная государственная политика в области философии» [2, с. 105]. «Дней Александровых прекрасное начало» способствовало подъему университетской философии. Во-первых, были учреждены новые университеты и гимназии, а также учебные заведения, обеспечивающие близкий к университетскому уровень подготовки, в том числе важнейшие региональные образовательные центры — Казанский и Харьковский университеты, Ришельевский лицей, Демидовское училище и др. Во-вторых, «“либерализация сверху” затронула и сферу философии» [2, с. 105]. В-третьих, возрос социальный статус философии, поскольку ее предписывалось преподавать в университетах студентам, специализировавшимся в нефилософских областях, обязательные курсы были введены в гимназиях. Однако уже с конца 1810-х гг. появляются первые признаки реакционного отката, закрепленного объединением в 1817 г. Министерства народного просвещения с Главными управлениями духовных дел православного и иностранных исповеданий. Учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения «означало победу консервативных политических и клерикальных сил. Ускорилось оформление официальной государственной идеологии, вылившейся впоследствии в уваровскую формулу “православия, самодержавия, народности”». Одним из следствий стал упадок университетского образования, философского особенно. На содержании философского образования стали сказываться усилившаяся клерикализация всей системы народного образования» [2, с. 108], усиление цензуры, прямые инструкции, ограничивающие чтение лекций по некоторым направлениям и отдельными профессорами. Настоящий апофеоз реакционизма настал после Французской революции 1848 года, когда на десятилетие философия вообще была запрещена к преподаванию в университетских стенах, а единственные дисциплины философского корпуса — логика и психология, которые остались в учебных планах, были вверены выпускникам духовных академий, т. е. богословам.

В результате к эпохе реформ и очередной либерализации образования философия оказалась в разоренном состоянии: пришлось заново не только отстраивать систему преподавания, но и формировать кадровый состав. Поэтому А. И. Введенский объявляет о начале после 1963 года периода «вторичного развития» [4, с. 35], итогом которого стал расцвет университетской философии в

конце XIX — начале XX века. Этот подъем был настолько значимым, что продолжал обеспечивать высокий уровень философии в 1920 — начале 1930-х годов в СССР. Период репрессий и тот факт, что на философию была возложена идеологическая функция, привели к тому, что возрождение философской мысли именно как идеологически неангажированного научного исследования происходило после десталинизации локально. Университетской философии, непосредственно связанной с образованием и формированием «правильного» мировоззрения у советских граждан, было наиболее трудно проявлять свободу научного поиска. Яркий пример — судьба Э. В. Ильенкова, изгнанного из Московского университета, но получившего возможность продолжать философскую работу в Институте философии АН СССР [5]. Наибольшую же консервативность демонстрировали в этой ситуации региональные университеты.

После крушения советского политического строя отечественная философия оказалась перед необходимостью заново выстраивать собственную самоидентификацию. Так начался период исканий, простиравшихся между русской религиозной философией и разнообразными направлениями зарубежной философии — от аналитической традиции до постмодернизма. Нельзя сказать, что эти искания в полной мере завершились к моменту, когда в России начались глубокие преобразования системы высшего образования, вследствие чего отечественная философия оказалась перед двойной неопределенностью собственного будущего.

Философия в стенах современного университета. Философии вообще трудно найти место в сформировавшейся в послевоенном мире системе высшего образования. Проблема заключается в том, что проект развития университета, известный как Гумбольдтовский университет и разрабатывавшийся в ответ на упадок той традиции, которая вела свою историю с XII века, был ориентирован на воспитание прежде всего будущих ученых. Этот проект был детищем не только В. фон Гумбольдта, но целой плеяды выдающихся мыслителей, среди которых, в частности, И. Г. Фихте и Ф. Шлейермахер. В таком контексте намечались и функции философии как университетской дисциплины. Так, Ф. Шлейермахер полагал, что место философии — именно в университете, а не в академии, т. е. философия является пропедевтической дисциплиной, в которой уже невозможен какой-то существенный рост знания (потому что философия достигла совершенства). Миссией же философии в университете немецкий мыслитель полагал воспроизводство «научного духа» — «систематически-философского» типа мышления, без которого «не существует и порождающей науку способности» [6, с. 77]. Шлейермахер полагал, что «философский тип мышления... присутствует во всяком научном произведении» [там же], а значит, выступает основанием, как бы мы сегодня сказали, междисциплинарной коммуникации. Более того, философия обеспечивает единство всему зданию науки, связывая различные предметные знания и специализированные практики их порождения. Поэтому «в университете изучение философии есть основание всей его деятельности» [6, с. 79].

Сегодня университет выступает общностью не наук и ученых, а очень разных специальностей, многие из которых никак не связаны ни с фундаментальной наукой, ни даже с развитой интеллектуальной традицией. Как пишет, А. М. Руткевич, «Гумбольдтовский университет умер... Его смысла... волна демократизации», заменив вузами, «в которых учатся миллионы людей, желающих максимально быстро получить диплом и занять свое место в какой-нибудь фир-

ме и получать зарплату за более или менее квалифицированный труд» [1, с. 51]. При этом будущее философии Руткевич по-прежнему связывает с наукой: наследие Гумбольдтовского университета, заключает он, «легко отыскать в тех вузах, которые заняты фундаментальной наукой, в которых над бакалавриатом надстраиваются магистратуры и докторантуры. «Настоящей наукой, — заключает он, — и ранее, и сегодня занимается сравнительно небольшое число людей. И космологу, и историку, если они являются настоящими исследователями и задумываются об основаниях собственных наук, “метафизика” по-прежнему нужна. Как и в прежние времена, философия интересует немногих» [1, с. 51].

Действительно, зачем будущему менеджеру, специалисту в области пиара или программисту философские знания? Нужно ли профессиональному философу искать положительный ответ или нужно довольствоваться ролью научной дисциплины? А это роль велика, причем не только тем, что философия способна обеспечивать единство знания, как полагал Шлейермахер. Наука продолжает развиваться, причем не просто кумулятивно, но проходя через революционные трансформации, а значит, анализ ее оснований, оснований различных дисциплин, о котором говорит А.М. Руткевич, необходим не как интеллектуальное дополнение к научной работе, а как ее условие. Помимо этого, философия занимается анализом системных проблем общественной жизни и индивидуального человеческого бытия, проектированием возможных решений. Все это требует подготовки определенного числа специалистов, а также включения в дисциплины основного цикла для ученых разных направлений подготовки. Но можно ли ограничить этими рамками культурную миссию университетской философии?

Философы в своем большинстве полагают, что философия нужна значительно большему числу людей, не только ученым. Зачастую речь идет, впрочем, о востребованности не университетской философии, а иных ее форм — популярной философии, философской публицистики, философии, растворенной в искусстве, и т. д. Другими словами, философия отвечает некоему запросу на осмысление окружающей реальности, прояснение общих вопросов человеческого бытия. Задача университетской философии — не решение подобных проблем, но научение. Ученого философия учит тому, как работать с наиболее общими проблемами, возникающими в его предметной области и выходящими за рамки тех, которые возможно решить методами его науки. Она же учит его рефлексировать над основаниями своей дисциплинарной деятельности и быть готовым к их критике и трансформации — разработке новых методов и подходов, конструированию принципиально новых идеальных объектов и теорий. Таким образом, реализуя охарактеризованную выше культурную миссию, философия формирует у ученого-нефилософа особый набор когнитивных компетенций, необходимых в его профессиональной деятельности. Существует ли аналогичный набор компетенций, который способен приобрести студент, будущее которого никак не связано с наукой? По всей видимости — да, и отсюда проистекает интуиция, согласно которой философия — это не просто научная дисциплина, но дисциплина, «отличная одновременно от религии и науки» [7, с. 97].

Если философия как дисциплина отлична от науки, то это можно понимать в том же смысле, в каком допустимо говорить о менеджменте как об университетской дисциплине, но не как о науке. Как менеджмент формирует управленческие компетенции, которые требуются и многим современным ученым [8], и представителям иных специальностей, так философия формирует «спекуля-

тивные» компетенции — навыки обсуждения отвлеченных вопросов. Отсюда также следует, что профессиональная философия — это не обязательно научная философия, можно заниматься философией профессионально, понимая ее как разновидность искусства или интеллектуального активизма, к чему близки Р. Рорти и его последователи [9]. Это не означает, что профессиональный философ низводится до уровня профессионального болтуна. Скорее поиски рортианцев свидетельствуют о поиске философами среднего пути между «узостью специалистов» и «болтовней интеллектуалов» [1, с. 49]. К этому среднему пути должна относиться и выработка у образованного человека таких компетенций, как критическое мышление, построение строгих рассуждений, систематизация и обобщение информации, а значит, грамотная работа с предельно общими вопросами (что такое неграмотная, мы все хорошо знаем из работ доморощенных философов, с ходу предлагающих теории всего). Философия, одной из отличительных черт которой называют умение работать с целостностями, формирует у обучающегося системное мышление, которое необходимо сегодня практически повсеместно. Окружающая среда становится все более сложной, в такой среде одно явление оказывается взаимосвязанным с огромным числом других, и локальное решение способно запустить цепочку неотвратимых последствий. Помимо системного мышления, интуиция целостности важна и в социальной и межкультурной коммуникации. «Систематически-философское» мышление, о котором писал Шлейермахер, требуется не только ученым, но и представителям разных культур, этносов, социальных групп. Философия учит видеть общее и всеобщее, вместе с тем не унижая достоинства индивидуального и особенного. Поэтому сегодня культурную миссию философии можно охарактеризовать как воспитание членов общества, способных видеть системные проблемы и решать их, находя общий язык друг с другом и оставаясь при этом индивидуальностями.

Эта культурная миссия никак не противоречит компетентностному подходу к университетскому образованию. Как известно, на первом этапе компетентностная образовательная парадигма развивалась в духе бихевиоризма, однако хватило десятилетия, чтобы осознать, что круг необходимых для специалиста компетенций не может ограничиваться узким набором навыков [10, с. 267]. Наоборот, образование, ориентированное на усвоение обучающимся необходимых компетенций и формирование у него соответствующей компетентности, выступает альтернативой ЗУН-образованию (ЗУН — знания, умения, навыки). Это означает отход от методик простой передачи знаний, зубрежки фактов и немотивированного заучивания каких-то навыков. Для философии критически важно, чтобы дисциплина не читалась как история философских учений, но преподносилась как инструмент решения актуальных проблем. Знакомство с классиками философской мысли должно подкрепляться иллюстрацией не просто их влияния на последующую социальную и научную мысль, но их «присутствием» в ткани современности. Поэтому для университетского преподавателя важно не только владеть дисциплиной как устоявшимся корпусом знаний, но и ориентироваться в исследованиях переднего края [11], а из числа этих исследований указывать на те, которые теснее всего связаны с будущей специальностью обучающегося. Отсюда не следует прикладнизации философии, поскольку от преподавателя требуется не уходить в более конкретную проблематику, а показывать, как переходить от общих проблем к частным и обратно, и что дает подобное движение мысли.

В последние годы российские вузы претерпевают трансформацию в ускоренном режиме, на глазах одного поколения изменились цели образовательного процесса, его структура, принципы организации материала. Как кажется, философии необходимо более активно заявлять о себе в рамках реформенного процесса, а чтобы это было возможным, нужно прежде всего осознать себя, свои возможности и слабые места в новых реалиях. Несмотря на наличие рефлексии перемен внутри философского сообщества, она явно недостаточна.

Безусловно, эта претензия может быть скорректирована с учетом того, что управление наукой и высшим образованием реализуется в России иерархически, спускаясь в виде законопроектов и нормативов из правительства и профильного министерства в научные учреждения и вузы. В этих условиях объяснимо большее внимание философского сообщества к просветительской деятельности и осмыслению своего места в публичном пространстве. Очень симптоматичным здесь является высказывание Р. Г. Апресяна в ответ на выступление В. А. Подороги: «...нашему обществу не нужна философия... Может быть, это так, если иметь в виду сообщество принимающих решения... Если же мы посмотрим на дискурсивное пространство, которое рождается в виртуальной области, мы можем увидеть, что философия поразительным образом востребована. ... И это говорит о том, что... всегда есть место для философствования, не обязательно в привычных для нас формах» [12, с. 16]. Вместе с тем представители министерства и правительства нередко указывают ученым на то, что ждут от них большей активности, конкретных предложений. Вот как выразила эту мысль заместитель председателя Правительства РФ Т. А. Голикова на Общем собрании Российской академии наук 23 апреля 2019 г.: «Часто в этой аудитории, а также на заседаниях президиума РАН вы говорите о том, что Российская академия наук и ее отделения недостаточно вовлекаются в реализацию национальных проектов..., что вы готовы к такой работе... Я хотела бы обратить внимание на то обстоятельство, что не всегда следует ждать того, чтобы правительство или федеральные органы исполнительной власти обратились к вам. Вы должны проявлять инициативу в деле реализации государственных приоритетов» [13, с. 893]. Наука как один из таких приоритетов должна проектироваться самими учеными. Так, достаточно распространенной является точка зрения, согласно которой реформа Российской академии наук в 2013 году была спровоцирована бездействием самой академии в плане своей возможной модернизации, а не желанием властей жестко оптимизировать науку сразу после избрания нового президента РАН, пришедшего с программой преобразований, как считают другие. Не вставая ни на одну из сторон в этом споре и сознательно избегая вынесения окончательных оценок, замечу, что в любом случае современному ученому, а значит, и философу требуется быть не просто исследователем, но и активным организатором науки, причем на разных уровнях ее функционирования — в своей индивидуальной деятельности, в деятельности небольших исследовательских коллективов и, наконец, на уровне функционирования научных институтов. Являясь таким организатором, ученый не просто может, но обязан активно включаться в управление наукой, быть субъектом, а не объектом научной и образовательной политики, то есть решать не только организационные [8], но и задачи конструирования науки как социального и культурного проекта [14]. Выводы, получен-

ные на основании исследования отечественной университетской философской традиции, служат первым шагом на пути формирования такого проекта, а в дальнейшем и более конкретных программ развития.

Библиографический список

1. Руткевич А. М. Философия в истории высшего образования: препринт WP6/2014/02. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 52 с.
2. Пустарнаков В. Ф. Университетская философия в России. Идеи. Персоналии. Основные центры. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2003. 919 с.
3. Артемьева Т. В. История метафизики в России XVIII в. СПб.: Алетейя, 1996. 320 с.
4. Введенский А. И. Судьбы философии в России. М.: Типография Товарищества И. Н. Кушкерева и К., 1898. 43 с.
5. Ильенков Э. В., Коровиков В. М. Страсти по тезисам о предмете философии 1954—1955 гг. М.: Канон+, 2016. 280 с.
6. Шлейермахер Ф. Нечаянные мысли о духе немецких университетов (с приложением об одном из них — недавно учрежденном) / пер. с нем. и вступ. ст. А. Ю. Антоновского. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. 208 с.
7. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1997. 320 с.
8. Труфанова Е. О., Яковлева А. Ф. Социальные роли ученого: от «эскаписта» до «менеджера» // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 72—82.
9. Романо К. Ричард Рорти и понятие *Fach* // 150 лет прагматизма. История и современность / отв. ред. И. Джохадзе. М.: Академический проект, 2019. С. 37—47.
10. Разуваева Т. А. Компетентностный подход к образованию: краткий теоретический анализ // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. № 1. С. 266—269.
11. Огуцов А. П. дисциплинарная структура науки: ее генезис и обоснование. М.: Наука, 1988. 256 с.
12. Подорога В. А. О чем спрашивают, когда спрашивают «что такое философия?» // Философский журнал. 2009. № 1 (2). С. 5—17.
13. Выступление заместителя председателя Правительства РФ Т. А. Голиковой // Вестник РАН. 2019. Т. 89, № 9. С. 892—894.
14. Пирожкова С. В. Наука как культурный феномен и социокультурный проект // Вестник РАН. 2020. Т. 10, № 5. С. 425—433.

References

- Rutkevich, A. M. (2014) *Filosofiya v istorii vysshego obrazovaniya* [Philosophy in the history of higher education], Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Pustarnakov, V. F. (2003) *Universitetskaya filosofiya v Rossii. Idei. Personalii. Osnovnyye tsenry* [University philosophy in Russia. Ideas. Personalities. Major centers], St. Petersburg: Izd-vo Russkogo Khristianskogo gumanitarnogo institute.
- Artem'yeva, T. V. (1996) *Istoriya metafiziki v Rossii XVIII v.* [History of metaphysics in Russia in the 18th century], St. Petersburg: Aleteyya.
- Vvedenskiy, A. I. (1898) *Sud'by filosofii v Rossii* [The fate of philosophy in Russia], Moscow: Tipografiya Tovarishchestva I. N. Kushkerev i K.
- Il'yenkov, E. V., Korovikov, V. M. (2016) *Strasti po tezisam o predmete filosofii 1954—1955 gg.* [Passions on theses on the subject of philosophy 1954—1955], Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya».

Schleiermacher, F. (2018) *Nechayannyye mysli o dukhe nemetskikh universitetov (s prilozheniyem ob odnom iz nikh — nedavno uchrezhdennom)* [Unexpected thoughts about the spirit of German universities (with an attachment about one of them — recently established)], М.: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya».

Rorty, R. (1997) *Filosofiya i zerkalo prirody* [Philosophy and the Mirror of Nature], Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo universiteta.

Trufanova, E. O., Yakovleva, A. F. (2015) Sotsial'nyye roli uchenogo: ot «eskapista» do «menedzhera» [Social roles of a scientist: from «escapist» to «manager»], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], no. 3, pp. 72—82.

Romano, C. (2019) Richard Rorty i ponyatiye Fach [Richard Rorty and the concept of Fach], in Dzhokhadze, I. (ed.) *150 let pragmatizma. Istoriya i sovremennost'* [150 years of pragmatism. History and modernity], Moscow: Akademicheskii proyekt, pp. 37—47.

Razuvayeva, T. A. (2010) Kompetentnostnyy podkhod k obrazovaniyu: kratkiy teoreticheskiy analiz [Competence approach to education: a brief theoretical analysis], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov], no. 1, pp. 266—269.

Ogurtsov, A. P. (1988) *Distsiplinarnaya struktura nauki: yeye genesis i obosnovaniye* [Disciplinary structure of science: its genesis and justification], Moscow: Nauka.

Podoroga, V. A. (2009) O chem sprashivayut, kogda sprashivayut «что takoye filosofiya?» [What do they ask when they ask «what is philosophy?»], *Filosofskiy zhurnal* [Philosophy Journal], no. 1 (2), pp. 5—17.

Vystupleniye zamestitelya predsedatelya Pravitel'stva RF T. A. Golikovoy [Speech by Deputy Prime Minister of the Russian Federation T. A. Golikova], *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2019, vol. 89, no. 9, pp. 892—894.

Pirozhkova, S. V. (2020) Nauka kak kul'turnyy fenomen i sotsiokul'turnyy proyekt [Science as a cultural phenomenon and socio-cultural project], *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], vol. 10, no. 5, pp. 425—433.

Статья поступила в редакцию 1.11.2020 г.

Сведения об авторе

Пирождкова Софья Владиславовна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт философии РАН, г. Москва, Россия, pirozhkovasophia@mail.ru

Information about the author

Pirozhkova Sofya Vladislavovna — Cand. Sc. (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, pirozhkovasophia@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Ноосферные исследования», выходящий четыре раза в год, публикует оригинальные статьи в области гуманитаристики, а также материалы, посвященные актуальным проблемам философии, истории, социологии, психологии, образования (обзоры, хронику научной жизни, рецензии). Рекомендуемый объем научной статьи 20—40 тыс. знаков с пробелами; объем обзора, хроники, рецензии 10—20 тыс. знаков). Приветствуется членение статей на смысловые части (разделы). Редакция принимает к рассмотрению ранее не публиковавшиеся материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимостью. Все присланные материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат». К публикации принимаются статьи, оригинальность которых составляет не менее 70 %.

Материалы принимаются **только в электронном виде** по адресу posnoos@ivanovo.ac.ru или smirnovdg@ivanovo.ac.ru главному редактору журнала Смирнову Дмитрию Григорьевичу в формате RTF. Для аспирантов и соискателей необходим отзыв научного руководителя / консультанта (отсканированный вариант с подписью и с печатью). Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат — А4; поля: верхнее — 2,7 см, левое и правое — 4 см, нижнее — 4,6 см; гарнитура (шрифт) — Times New Roman; кегль — 11; межстрочный интервал — одинарный; абзацный отступ — 1 см.

Присылаемый материал должен содержать следующий контент:

текст статьи, где приводятся фамилия, инициалы автора, название (на русском и английском языках); аннотация, отражающая основное содержание статьи (10—15 строк) и ключевые слова (не более 10) последовательно на русском и английском языках (английская аннотация должна быть содержательнее и объемнее русскоязычного аналога); текст материала и библиографический список (в выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения)¹;

приложение, которое содержит сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта); фамилию, имя и отчество автора (или же только фамилия и имя), ученую степень и ученое звание, место работы и должность в транслитерации, принятой Библиотекой Конгресса США.

¹ Дополнительные рекомендации: для выделения слов, фрагментов текста можно использовать курсив, подчеркивание (разбивка не допускается); переносы только автоматические; сноски для примечаний постраничные, ставятся автоматически; между инициалами и фамилией ставится непрерывный пробел (shift + ctrl + пробел); при цитировании используются кавычки «», при внутреннем цитировании ставятся “ ”; необходимо соблюдать пунктуационное и графическое отличие «—» (тире: ctrl + alt + минус на правой цифровой клавиатуре) от «-» (дефиса); для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «—» (тире); все текстовые примеры на иностранных языках должны быть снабжены русским подстрочником.

Библиографический список к статье должен быть выполнен в двух вариантах. В *первом варианте* («Библиографический список») библиографическое описание источников оформляется в соответствии с российскими ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В алфавитном порядке указываются только использованные в статье источники (сначала на русском языке, затем на иностранном). Пункты списка, в каждом из которых приводится одна работа, не нумеруются. Ссылки на список даются в тексте статьи в квадратных скобках, где указывается фамилия автора, далее, через запятую, год издания работы и, после двоеточия, страница. *Второй вариант* списка использованной литературы («References») выполняется в латинском алфавите. В References включаются: монографии, статьи, сборники, тезисы, диссертации, авторефераты диссертаций; не включаются: архивы, газеты, указы, постановления, приказы, небольшие интернет-материалы. Для русскоязычных источников (и других источников, изданных во всех алфавитах, кроме латинского) сначала приводится транслитерация названия, затем в квадратных скобках — его перевод на английский язык (в этих случаях транслитерируются и названия издательств). Если описание начинается со статьи или главы, то на английский язык переводятся их названия, а названия журналов и монографий, где они размещаются, только транслитерируются. Названия работ, изданных на латинице, дублируются в двух списках. Порядок источников диктуется латинским алфавитом².

Все рукописи, поступившие в редакцию, проходят независимое рецензирование. Статьи аспирантов и соискателей принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя / консультанта. О поступлении статьи и ее дальнейшем рецензировании ответственный секретарь сообщает авторам по электронной почте³. Если формальные требования к материалам, представленным на публикацию, не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору. Рецензирование проводится конфиденциально для автора рукописи. Для проведения рецензирования рукописей статей в качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты, в том числе из других организаций. Рецензент

² **Монография:** Alekseev, V. P. (1984) *Stanovlenie chelovechestva* [Becoming humanity], Moscow: Politizdat. **Статья в журнале:** Bragin, A. V. (2010) Problema «massy Razuma» I ustojchivost' razvitiya [The problem of the «mass of the Mind» and the stability of development], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki»* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities], no. 2, pp. 59—67. **Статья в сборнике:** Bragin, A. V. (2010) Problema gomeostaticnosti Mira kak organizma [The problem of homeostaticity of the World as an organism], in Okeansky, V. P. (ed.) *Oslovesnennyj kosmos: kul'turologicheskij sbornik* [The socialized space: a culturological collection], Ivanovo; Shuja: Centr krizisologicheskikh issledovanij Shujskogogos. ped. universiteta, pp. 227—237.

³ При наличии отрицательной рецензии рукопись отклоняется с обязательным уведомлением автора о причинах такого решения. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Не допускаются к публикации в научном журнале статьи: содержащие ранее опубликованный материал; содержащие недобросовестные заимствования; представленные без соблюдения правил оформления; авторы которых отказываются от технической доработки публикации; авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументировано не опровергают их; представляющие собой отдельные этапы незавершенных исследований.

оценивает: соответствие содержания статьи ее названию; актуальность и новизну рассматриваемой в статье проблемы, обоснованность и продуктивность методов исследования, оригинальность постановки и решения проблемы, значимость полученных выводов, логику и стиль изложения, целесообразность публикации статьи⁴. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются размером портфеля журнала, с учетом создания условий для оперативной публикации статьи, но не более 6 месяцев. Редколлегия имеет право на собственное редактирование присланной рукописи без ущерба для ее содержания и авторского стиля. Редколлегия журнала не хранит и не возвращает рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического или технического уровня.

Редакция журнала руководствуется рекомендациями Международного комитета по публикационной этике (COPE). В соответствии с этим сформированы следующие этические правила сотрудничества редколлегии и авторов.

Для авторов: авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации, а также за сведения о себе; подтверждают, что материалы публикуются впервые, не представлены в другие журналы, не содержат плагиат; все лица, внесшие значительный вклад в создание статьи, указаны как соавторы. Авторы имеют право использовать материалы журнала в их последующих публикациях при условии, что будет сделана соответствующая ссылка.

Для редколлегии: журнал не сотрудничает с посредническими организациями и работает напрямую с авторами. В работе с ними редколлегия соблюдает принципы корпоративной этики; редакция журнала оценивает интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства или политических предпочтений авторов; неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не могут быть использованы членами редколлегии в личных исследованиях без письменного согласия автора(ов); если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

Для рецензента: рецензент обязан давать объективную оценку, ясно и аргументировано выражать свое мнение; рецензентам следует выявлять значимые опубликованные работы, соответствующие теме и не включенные в библиографию к рукописи. Рецензент должен также обращать внимание главного редактора на обнаружение существенного сходства или совпадения между рассматриваемой рукописью и любой другой опубликованной работой, находящейся в сфере научной компетенции рецензента; рецензенты не должны участвовать в рассмотрении рукописей в случае наличия конфликтов интересов вследствие конкурентных, совместных и других взаимодействий и отношений с любым из авторов, компаниями или другими организациями, связанными с представленной работой.

⁴ Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал

2020. Вып. 4

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Корректор *В. А. Киселева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Подписано в печать 25.12.2020 г.
Формат $70 \times 108^{1/16}$. Уч.-изд. л. 7,0.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Noospheric Studies

ELECTRONIC SCIENTIFIC JOURNAL

TOPIC OF THE ISSUE

RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITY